

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

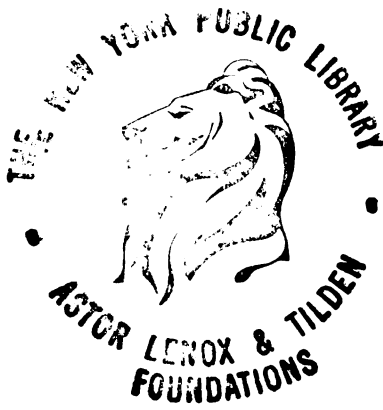
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЕНИСЕЙСКАЯ

П У В Б Р И Д А .

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНРАДА ВИНГЕВЕРА.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи, представлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Санктпетербургъ,
10 Ноября, 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Стран.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Полиція; ссыльные; новыя поселенія;
Управление инородцами; магазейны;
продовольствіе хлѣбомъ, виномъ,
солью; Приказъ Общественнаго
Призрѣнія. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ
и кочующихъ; отдѣльное описаніе
каждаго изъ народовъ бродячихъ;
Вѣра ихъ, нравственность, обычаи,
наружность, одежда 32

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФІИ.

Татары кочующіе; ихъ одежда, вѣ-
роисповѣданіе, нравственность, за-
нятія, забавы, степные законы;
казаки; старожилы крестьяне; ихъ
происхожденіе, наружный видъ, нарѣ-
чіе, способности ума, нравствен-
ность

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ.

Событіе съ 1598 до нашихъ вре-
 менъ; прощальный взглядъ на Гу-
 бернію; различные взгляды на Го-
 сударственное благо. — Попроб-
 вовать души великой.

118

ОТДѢЛЕНІЕ V.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

Особенное Управленіе. Полиція. Новыя поселенія. Управленіе инородцами. Магазины. Продовольствыя хлѣбомъ, виномъ, солью. Приказъ Призрѣнія; Оборотъ казеннаго свора. Уголовныя дѣла. Польза опть Городовыхъ казаковъ. Народное образованіе. Вѣронсповѣданіе.

Представя себѣ всю площадь Государства Благо Само-Россійскаго, непересѣкаемую ни морями, ни державами чужими владѣніями; распроспершую, опть моря Балтійскаго, до Воспочнаго Океана; опть моря Ледовитаго, до степей Монголіи, до Арараша; приходишь (какъ даже современникъ) въ недоумѣніе о возможности существовать подоб-

ной Имперіи; но когда вообразишь о многочисленныхъ народахъ, на семь пространствъ обитающихъ: коренныхъ, побѣжденныхъ, преклонившихъ себя добровольно подъ владычество; народахъ, различныхъ климатовъ, различныхъ вѣроисповѣданій, языковъ, обычаевъ, законовъ—тогда какое понятіе можешь имѣть о томъ, кто все это содержать и хранить? Черезъ подражаніе Божеству, сообщившему вою мыслящей швари, Государи Русскіе отличаютъ себя не только шерпимостию вѣръ; но самыхъ Гражданскихъ Законовъ тѣхъ Государствъ, которыя вручены ихъ Скипетру. Но каковы образомъ при сихъ разнообразныхъ постановленіяхъ существуетъ возможность соблюдать гармонію управленія? Одна только Самодержавная Власть черезъ общую, отъ нее происходящую, какъ радіусы Администраціи, можетъ имѣть силу согласовать къ общей и частной пользѣ, законы различныхъ странъ и дѣйствовать подъ различною формою, съ одинаковымъ направленіемъ и одинакою быстротою, во всехъ концахъ Государства. Предусмотрительная бдительность, Высшаго Правительства, находится однакоже иногда въ необходимости измѣнять повременно законы и постановленія сообразно съ мѣстностию, обстоятельствами и временемъ, дабы поддержать въ частяхъ, великое цѣлое, отъ могущихъ вкрадывающихся злоупотребленій.

Особенное
управленіе
Сибири.

Сибирь руководствуется одинакими законами, со всею великою Россією. Въ Администраціи ее измѣнились только нѣкоторыя постановленія, со времени Высочайшаго учрежденія о Сибири,

Енисейская Губернія подчиняется Главному Управленію Иркутскому. Подъ ея собственнымъ управленіемъ находятся два округа въ коихъ существуетъ общее и частное Окружные управленія: Енисейскій и Минусинскій и три, въ коихъ одно только частное Окружное Управленіе: Красноярскій, Ачинскій и Канскій.

Города, какъ Округи, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежатъ къ *многолюднымъ*; Ачинскъ, Минусинскъ и Канскъ къ *малолюднымъ*. Первыми управляютъ полное городовое Управленіе, п. е. Городничіе съ Приказами; послѣдними одни Городничіе.

Общее Окружное Управленіе составляютъ: Начальникъ Округа и Окружный Совѣтъ. Совѣтъ составляютъ: Городничій, Окружный Судья, Исправникъ, Казначей, Спряпчій, Градской Голова. Окружный Начальникъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта. Частнымъ Окружнымъ Управленіемъ называются порознь: При-
существенныя мѣста Окружнаго города.

Губернское Управленіе заключается также въ Частномъ и Общемъ. Первое состоитъ изъ Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда, копорый завѣдуетъ дѣлами Гражданскими и Уголовными; второе изъ Губернашора и Совѣта. Члены Совѣта: Предсѣдатель Губернскаго Правленія, Предсѣдатели К. П. и Г. С. и Прокуроръ. Президентъ Совѣта: Губернашоръ. Всѣ безъ исключенія Частныя Губернскія Управленія подчинены непосредственно Губернскому Совѣту, какъ сей послѣдній Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири.

Совѣты называются Присутствіями *Совѣ-*

щательными, а Присущивенныя мѣста: *уби-
тельными*.

Въ Совѣсахъ разсуждается объ общей поль-
зѣ Округовъ Губерніи; о предметахъ Полиціи,
хозяйства и суда; разсматриваются частныя
жалобы и опредѣляется имъ надлежащій ходъ;
но пропоколы Губернскаго Суда разсматриваетъ
одинъ Губернаторъ.

Въ Совѣсахъ Губернскихъ дѣла пригото-
вляются къ слушанію Начальниками Опдѣлений
и производятся по журналамъ, которые подпи-
сываются всѣми Членами Совѣса; но Губерна-
тору предославляется согласиться съ едино-
гласнымъ, положеніемъ Совѣса; или съ боль-
шинствомъ голосовъ, или утвердить мнѣніе мень-
шаго числа, или одного, или дополнить и огра-
ничить мнѣніе другихъ, или ни съ кѣмъ не со-
гласится.

Первый случай означается подписью Гу-
бернаторомъ на полъ: исполнишь; второй: из-
полнишь по большинству голосовъ; третій: ис-
полнишь по мнѣнію шакого-то; въ четвертомъ
случаѣ мнѣніе Совѣса и Губернатора представ-
ляются на разсмотрѣніе Совѣса Главнаго Управ-
ленія.

Губернскій Совѣтъ самъ собою ни какой
власти исполнительной не имѣетъ. Вся пред-
писанія исходятъ отъ Губернатора.

До лица сего послѣдняго относятся побуж-
денія къ скорому и законному печенію дѣлъ;
нарядъ слѣдственныхъ Коммисій; ревизія безъ
исключенія всѣхъ Губернскихъ Присущивенныхъ
мѣстъ; ревизія общихъ и частныхъ Округ-
ныхъ Управленій; опредѣленіе и увольненіе Чи-
новниковъ: разсмотрѣніе и представленіе о на-

градахъ; вѣдомости о происшествіяхъ; распоряженія о выдачѣ подорожныхъ; сношеніе съ воинскою частію; Начальство надъ городскими казаками.

Существенный предметъ общаго Губернскаго Управленія есть: надзоръ и разрѣшеніе.

Мнѣ бы хотѣлось подробно, со всею отчетливостію сдѣлать описаніе объ устройствѣ Губернскихъ и Окружныхъ Управленій; о Полиціи; о пожарной частии; о городскихъ повинностяхъ и вообще по части устройства; объ охраненіи внутренней безопасности; о земскихъ повинностяхъ; о воинскихъ требованіяхъ; о народномъ продовольствіи; о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; о публичныхъ зданіяхъ; о хозяйствѣ и Судѣ,—но это составило бы рѣшительно опечетъ Министерству; заняло бы цѣлый томъ, заключающійся въ предметахъ, извѣстныхъ по всемъ Губерніямъ, съ такою только разницею, что по Енисейской Губерніи все они находясь въ младенческомъ состояніи, и не заслуживаютъ большаго вниманія, ни опъ просвѣщенныхъ Администраторовъ, ни опъ людей частныхъ; а пошому я рѣшился выбрать единственно то, что болѣе достойно занять читателя.

Чтобы показать средства Полиціи къ ея распоряженіямъ, довольно означить приходы и расходы городовъ. Первые приобретаются опъ лавокъ, перевозовъ, луговъ; опъ векселей и обязательствъ; по Маклерскимъ свидѣтельствамъ; опъ данныхъ людъ отведенныхъ для постройки мѣста; опъ однопроцентныхъ; опъ ошкулной суммы; опъ четверть-процентной суммы съ купеческихъ

Средства Полиціи въ особенності, недосплатокъ оныхъ въ Губернскомъ городѣ.

капиталовъ; оныя свидѣтельствуютъ ипоругонцкихъ крещенъ; съ продажи общеспвенныхъ имуществъ. Все сіе составляетъ общую по Губерніи сумму 22,013 рублей; а по смѣтѣ пребуеиел суммы на расходъ 35,627 руб. Общественное сіе есть виною тому, что въ Енисейской Губерніи не было до 1832 года, хорошаго пожарнаго инструмента и пасполцей Полицейской команды. То и другое весьма нужно, даже необходимо въ Губернскомъ городѣ, котораго, можно сказать, наводняють бродяги и злодѣи изъ числа большаго количества ссыльныхъ. Городъ сей въ одинъ годъ былъ восемь разъ оныя поджигаемъ. Ни какія распорядительныя мѣры, безъ хорошей Полицейской команды, не въ силахъ ручаться за послѣдствія; но есть возможность, по моему мнѣнію, возвысить доходъ Красноярска.

Возможность под-
крѣпить ихъ.

Оныя были Уздныи. Доходовъ его было доспапочно; ибо требованія на содержаніе легко покрывались оными; но сдѣлавшись Губернскимъ, почувствовалъ тягостность до такой степени, что каждый годъ, для совершенно необходимыхъ требованій, долженъ дѣлать по раскладкѣ сборъ до 4,000 рублей, къ пополненію недостающаго дохода.

Красноярскъ избранъ въ Губернскій городъ пошому, что мѣстность его болѣе удобна, пронивъ положенія другихъ городовъ, къ заключенію въ немъ Губернскаго Управленія.

Губернское Управленіе Енисейской Губерніи образовано для того, чтобы сблизить надзоръ и доставить жителямъ сего края скорѣйшее удовлетвореніе въ ихъ надобностяхъ.

Изъ сего выходитъ, что Красноярскъ, по

своимъ будильникъ, недоспаивать доходамъ, поставленъ въ справедлиное состояние, для блага обывателей Енисейской Губерніи и правосудіе переубесть оныхъ нѣтъ вознагражденія (исключая обществъ Окружныхъ городовъ).

Пятинадцать тысячъ изъ земской повинности или изъ экономическаго капитала оныхъ, могли бы удовлетворить всемъ потребностямъ, и содержанію пожарнаго инструмента, и устройству другой части въ Губернскомъ городѣ по учрежденію, и образованію хорошей полицейской команды.

Но съ перваго взгляда земская повинность въ Енисейской Губерніи и безъ того покажется опягощеніемъ; ибо въ сложности приходиться на душу 2 руб. 92 к.; однако же и сего даже сбора совершенно не нужно, что доказываетъ самъ, что Енисейская Губернія давно не пользуется своими земскими повинностями, давно уже не имѣетъ ихъ въ своемъ распоряженіи кромѣ той, которая попребна только на почтовыхъ лошадей. Все прочее и самый экономическій капиталъ ежегодно переводится въ Иркутскую Губернію. Енисейская Губернія на содержаніе Иркутской Губерніи или Якутской Области переслала по распоряженію Главнаго Управленія 884,420 рублей. Распорядокъ сей, говорятъ, необходимъ въ общемъ соображеніи Главнаго Управленія Восточной Сибири; но при семъ соображеніи должна была родиться первая мысль о томъ, что край, нуждающийся самъ въ пособіяхъ, не долженъ исполняться для подкрѣпленія другаго.

Если сіи безпрестанныя требованія, сія, такъ сказать, всегдашняя дань Енисейской Гу-

бернии къ дружимъ спранамъ Восточной Сибири не прекрашится; (къ ограниченію чего, еспь весьма проспой и удобній способъ — *уравновѣсильть сльшь съ собственными доходами*), по естественнымъ образомъ средспво, мною предпологаемое, не имѣеть мѣста; въ прошивномъ случаѣ, повинности были бы двумя шрепами ниже, и Губерискій городъ Красноярскъ обезчелень опъ пожаровъ и бродягъ.

Земская Полиція.

Земская Полиція дѣйствуетъ гораздо успѣшнѣе въ разсужденіи грабителей; ибо имѣеть болѣе средспивъ. При первомъ слухѣ о шайкѣ разбойниковъ, собираеть она нѣкоторое число крешьявъ съ винповками, наблюдая всякой разъ, что бы во время земледѣльческихъ производспвъ не отвлекаеть многихъ опъ работы. Въ случаѣ надобности, къ симъ крешьянамъ придаются конные козаки, а иногда отрядъ солдатъ, спюлцаго въ Красноярскъ Башаліона.

Иногда спокойствіе устанавливается на годъ; но попомъ снова появляется въ одинъ годъ три, чешыре шайки злодѣевъ, и всегда изъ осылныхъ. Но время представивъ мнѣ читателямъ нѣсколько подробнѣе о сихъ пришецахъ Сибири.

Ссылные.

Большія партіи ссылныхъ, состояція изъ 300 человекъ и болѣе, препровождаются посредствомъ командъ, копорыя расположены въ эпалахъ, въ извѣстномъ одинъ опъ другаго рапстояніи, по всѣмъ большимъ шракшамъ Сибири и ведущимъ къ заводамъ.

Конвой пѣшихъ солдатъ съ офицеромъ слѣдуетъ въ походномъ фронтѣ и съ боевыми снарядами. Онъ сопровождаетъ конными козаками, и

во время следованія строго соблюдаетъ воинскій порядокъ.

Ссылнымъ въ пути дается одежда на 6 мѣсяцевъ лѣтнихъ: 2 рубахи, зипунъ или армякъ, пара сапоговъ; на 6 мѣсяцевъ зимнихъ: 2 рубахи; армякъ и шаровары суконныя, шулупъ, шапка пещалая, рукавицы, пара сапоговъ.

Уголовные Суды, Европейской Россіи въ опредѣленіяхъ своихъ назначаютъ единственно мѣру наказанія: капоргу или, просто, ссылку; но когда партія пресупниковъ достигаетъ Тобольска, ихъ принимаетъ, учрежденный тамъ, Приказъ о ссыльныхъ и распредѣляетъ по другимъ Губерніямъ и разрядамъ. Разряды сіи состоятъ, исключая капоржныхъ, изъ временныхъ заводскихихъ работниковъ, изъ ремесленныхъ работниковъ, изъ цѣха слугъ, изъ годныхъ на поселеніе и наконецъ, изъ дряхлыхъ. Приказъ о ссыльныхъ, опбираетъ отъ нихъ всѣ деньги, имъ принадлежащія и опсылаетъ съ почшою въ тѣ мѣста, куда ссыльные поступающъ; а мѣста, въ вѣдѣніе которыхъ они послупаютъ, опсылаютъ деньги въ Казенную Палату. Сумма сія должна быть въ оборотъ до тѣхъ поръ, пока ссыльные водворятся, и тогда выдаются имъ съ пріобрѣтеніями.

Путешествованіе партій, ихъ опдохновеніе, ихъ продолжительные пріоспановки опредѣлены съ такою точностію, что, на примѣръ: партія, назначенная въ Енисейскую Губернію, не иначе входитъ въ Губернскій городъ, какъ непременно въ Среду.

Изъ партій, пришедшей въ Красноярскъ, ссыльные, назначенные въ Енисейскую Губернію, передаются Экспедиціи о ссыльныхъ; оспальная часть ихъ продолжаетъ путь въ Иркутскъ.

Изъ Экспедиціи о ссыльныхъ распределяются новопривыбшіе: капоржные на заводы Каменской винокуренный и Троицкій солеваренный; прочіе, или по разрядамъ, или просто въ разныя деревни Государственныхъ крестьянъ, подъ надзоръ Волостныхъ Начальствъ и старшинъ.

Въ Европейской Россіи нѣтъ на волю обвиненныхъ преступниковъ. Едва обнаруживаясь они Правительству, ихъ слѣдятъ, заключаютъ въ пенитенциарныя и, съ окончательнымъ опредѣленіемъ суда, отправляютъ въ Сибирь; но здѣсь, вмѣстѣ съ своими преступленіями, которыхъ лишаютъ права, по безнадежности, опасаясь преступникомъ на мѣстѣ ихъ жительства; здѣсь, съ нравственностію болѣе искаженною, опять сообщаются съ важнѣйшими преступниками во время пупи, здѣсь, въ Енисейской Губерніи, разгуливаютъ они по волю въ числѣ 24,730 *) между 50,000 Государственныхъ крестьянъ.

Любопытно, что въ семъ числѣ преступниковъ находится только 3,893 женщины; хорошее ли расположеніе физики, слабѣйшее ли напряженіе души, сила ли ума, удерживаютъ ихъ отъ преступленій?—Оспариваю рѣшить вопросъ Психологамъ; но нахожусь въ необходимости сказать, что женщины, рѣшившіяся однажды сдѣлаться преступницами, превышаютъ уже въ преступленіяхъ мужчинъ. Онѣ производятъ злодѣянія не только съ хладнокровіемъ, но съ какимъ-то удовольствіемъ. Двѣ молодыя замужнія ссыльныя, чтобъ не жить съ мужьями, подвергли себя дальнѣйшей ссылке, утопивъ ма-

*) За исключеніемъ капоржныхъ 1857 человекъ.

маленькую девочку: онъ взяли ее за ноги и вертели головою въ проуль, пока она захлебнулась. Для того же при ссыльных захватили къ себѣ маленькую девочку, накормили молокомъ, личкомъ, приласкали, и, удавили. Еще двѣ жены ссыльныхъ, чѣмъ слѣдовашъ въ Иркутскую Губернію за своими любовниками, копорыхъ сослали шуда за мовое преспуленіе, убили драглаго спарика. Вообще главное преспуленіе ссыльныхъ женщинъ имѣеть цѣлю, пакъ называемую, любовь. Главная цѣль мужчинъ, въ ихъ цауповспвахъ и злодѣяняхъ, еспъ — пріобрѣшеніе.

Придя въ селеніе, оправдѣнное для его пребыванія, ссыльный опыскиваетъ работы по необходимости; ибо долженъ одѣть себя, прокормить и согрѣть; и ежели не находишь въ своей деревнѣ, можешъ ипши съ билетомъ въ другую деревню, въ другую волость, въ другой угадь. Рѣдко случается, въ особенноти лѣщомъ, чшобъ ссыльный исполнять въ почности обязаннотъ свою проптивъ хозяина и проптивъ Начальства. Онъ беретъ задашокъ, получаетъ одежду и, не смощря на билетъ, уходишь въ горы и лѣса; воруетъ, мошенничаетъ и живешъ, или едва живешъ; иногда заснигаетъ его глубокая зима и онъ, голодный, замерзаетъ въ пущынѣ; иногда спалкиваются они вмѣстѣ и соспавляющъ шайки разбойниковъ, опъ 8 до 12 человекъ; опбиваютъ винповки у промышленниковъ, лошадей у поселянъ и, подъ начальствомъ ашамана, грабятъ крещьянъ, рѣдко провзжающихъ и ни когда ни чего казеннаго. Такихъ шакъ иной годъ бываетъ двѣ, при. Они жгущъ дома, пыщакъ на огнѣ хозяевъ и

обираюць все, что можно обобрать. Для нихъ по учреждены ведомы опть Ачинска до Красноярска. Большая дорога совершенно спокойна; но глухія мѣста, подвержены опасности. Козаки, съ помощію крестьянъ, преслѣдуютъ ихъ, уничтожаютъ, ловятъ. Болѣе прехъ лѣтъ не появлялись они въ Енисейской Губерніи, и рѣшиительно съ тѣхъ поръ, когда Высочайшей волею угодно было за понмку ихъ наградишь одного храбраго крестьянина, медалью. Иногда большими полками, бѣгутъ ссыльные къ Россіи; но Сибирь есть пюрма колоссальная съ безчисленными полисадами: въ кошорыхъ ни будъ изъ нихъ бѣглецовъ ловятъ. Это случается по большой части къ зимѣ, и воптъ, пока идетъ слѣдствіе, пока собираюць справки, ибо они безпрестанно обманываютъ, ихъ зимняя кварпира есть пюрма. Съ перваго взгляда побѣги сіи представляють ужасный безпорядокъ; но онъ есть ли что иное, какъ одна полько правспвенная Ферманпація, которая, дѣйствуя отдѣльно въ каждомъ, уничтожается необходимо, по мѣрѣ уничтоженія пипашельныхъ надеждъ. Работа Сибирскаго Правительсва, опносительно побѣговъ, есть конечно работа Данандъ; но что же изъ этаго? Труды составляютъ обязанность каждого чиновника, а самое существо дѣла оспаεται въ надлежащемъ порядкѣ: памѣрненіе Правительсва выполнено, т. е. люди, сосланные изъ Европейской Россіи за преступленіе въ Сибирь находятся въ Сибири; надобно полько, вмѣсто частей, принимаешь цѣлое: пюрмы за общую пюрму, Округи за Губернію, Губернію за Сибирь. Конечно, если бы ссыльные имѣли какую нибудь опредѣлительную работу, которая бы спрада-

ла через отсутствіе рукъ, или, если бы для пересылки составлялось новое движеніе особыхъ командъ кромѣ *regretum mobile* этапныхъ, тогда бы сей безпорядокъ заключалъ въ себѣ неперлимое зло; но при настоящихъ обспояпельствахъ ссыльные пропадать не могутъ: они, какъ вода, прошекаютъ черезъ рѣшето въ крѣпкій сосудъ, изъ кошораго даже вода пропускается въ рѣшето снова. Присутственныя мѣста Округовъ, гдѣ пойманы бѣглецы, открывъ насвоющее ихъ жпшельство, пересылаютъ ихъ шуда по этапамъ что повпоряется, можетъ бытъ, нѣсколько лѣтъ сряду, пока бѣглецы, узнавъ по опыту невозможность побѣга въ Россію, не сдѣлаются домождами. Одно полько зло состоитъ въ ущербѣ казны; ибо содержаніе въ шпорьмѣ бѣглецовъ и ихъ пересылка лежатъ на ея сумахъ; но это зло есть уже необходимое, какихъ много въ свѣтѣ; это зло по хозяйственнот части споль же необходимо, какъ и вообще всѣ издержки на ссыльныхъ и наиболѣе пошому, что на проспранствѣ, совершенно неизмѣренномъ, между горъ дикихъ и дремучихъ лѣсовъ, гдѣ размѣщено по деревьямъ на свободѣ 24,730 преступниковъ, нѣтъ физической возможности удержатъ ихъ отъ побѣговъ. Волоспныя Правленія не имѣютъ къ шому рѣшительно никакихъ средствъ, а спаршныи штѣмъ болѣе.

Крайне шрудно изобрѣсть средства, со спороты казны, удерживатъ ссыльныхъ отъ сихъ побѣговъ. Предположеніе, ошдать ихъ въ половинщики чиновникамъ съ надѣленіемъ сихъ послѣднихъ землями, слишкомъ неудобно; ибо ежели Правительствот зашрудняется въ средствахъ; то какія могутъ имѣть частныя владѣльцы,

которыя, по несообразному числу женскаго пола прошивъ мужчинъ, не въ состояннн даже жить-заваться и пѣмъ пособіемъ, чпобы завести чистыя колоннн п. е. обзавести семействами ссыль-ныхъ, что конечно сдѣлало бы не малое вліяніе на привязанность къ мѣсту? Подобное учрежденіе подало бы только возможность къ возбужденію новыхъ преступленій. Иркутскій Губернаторъ Г. Цейдлеръ подалъ превосходную мысль, которая удостоилась Высочайшаго учрежденія, надѣляя изъ казны доспапвочною суммою кресплянъ, которыя согласился, выдавъ дочь свою за ссыльнаго, принять его семейннномъ къ себѣ въ домъ; но исполненіе сего слишкомъ замедлительно, а прогрессія годоваго умноженія ссыльныхъ, не можетъ имѣть ни какого сравненія съ суммою браковъ. Сн послѣднн едва ли содержится къ годовому накопленію ссыльныхъ какъ 1:100.

Осязается въ виду только два средства: *ближайшій надзоръ и занятіе*. Последнее заключается въ заводахъ, фабрикахъ, мануфактурахъ и хлѣбопашествѣ; а какъ всѣ сн заведенія безъ ближайшаго надзора существовать не могутъ, то само собою разумѣется, что оны могли бы быть главнымъ дѣйствіемъ къ достиженію предполагаемой цѣли. Фабрики, заводы, мануфактуры слѣдовало бы для сего избирать преимущественно, какъ попому, что положеніе 24,739 ссыльныхъ, между которыми только 3,893 женщины, болѣе снмъ занятіямъ свойственно, такъ и попому, что для сего открывается проспранное поле, по всѣмъ царствамъ природы; но Енисейская Губернія есть, какъ говорятъ, Губернія сельская, а попому слѣдовало бы усп-

ронить колоски для хлебопашества; но могут ли существовать оныя без действительнаго хозяйственнаго быта, т. е. без семейства, любви къ собственности и надежды на будущее? Все это достигается посредством брачнаго состоянія; а женщины въ пять разъ меньше прошивъ мушамъ Изъ сего слѣдуетъ, что колонии существовать не могутъ и что уже не замѣтилъ въ настоящемъ положеніи есть главное средство къ исполненію предполагаемой цѣли, т. е. къ прекращенію рабства; но угредотомительный надзоръ, при которомъ занятіе земледѣльческое будетъ обстоительствомъ прикладнымъ. На семь-ю основаніи положено учредить въ Енисейской Губерніи новыя поселенія, въ которыхъ были бы собраны изъ разныхъ мѣстъ Губерніи ссыльные. Если бы операція сія могла распространиться на всѣхъ ссыльныхъ вдругъ, тогда были бы рѣшительно окончены мѣры къ предполагаемой цѣли, не только въ настоящее время, но и на 20 лѣтъ впередъ; ибо въ поселеніи 20,000 ссыльныхъ, слѣдуетъ, по учрежденію, и есть возможность водворить еще столько же; но предположеніе сіе встрѣчаетъ могучія препятствія: предназначается поселить на первой случай около 6,000 ссыльныхъ. Если бы и сіе поселеніе отдано было на произволь времени, если бы производство онаго должно было идти исподволь, то не было бы ни какой возможности припріи ему къ настоящей цѣли; ибо по количеству, которое въ два года было водворяемо, наполнилось вдвое, въ шестое новопоступающими въ Губернію ссыльными.

ленія ссыль-
ныхъ.

верждснъ проэктъ поселенія 5955 ссыльныхъ въ Енисейской Губерніи, имѣющій въ предметъ, чрезъ усредоточенной надзоръ и замятіе въ хлѣбопашествѣ, удержашъ преступниковъ, опгъ побѣговъ и празноспн. Поселенія сіи должны заключаться въ 22 деревняхъ. Опыѣдена 15-ши десятинная пропорція прекраснѣйшей земли, въ Ачинскомъ Округъ двумъ поселеніямъ на р. Улуй. Въ Минусинскомъ одному, между р. р. Біею и Кола, у подножія горъ Сабинскихъ и пяши между форпостами Кабежскимъ и Шадашскимъ; наконецъ въ Округъ Канскомъ, для 14 поселеній надъ р. Бирисою; на ключъ Медвѣденскомъ; между селомъ Иланскимъ и деревнею Верхне-нигашевскою; между р. Каномъ и селеніемъ Карапсельскимъ; между селеніемъ Рыбинскимъ и деревнею Ключинскою; на р. Оѣ; на рѣкѣ Рыбинской; по Кану; по рѣкѣ Огъ.

Изъ сихъ поселеній шесть на большой дорогѣ; оспальныя въ споронѣ.

Въ каждомъ дворѣ назначено помѣщеніе чептыремъ поселщикамъ: премъ, какъ работникамъ и чепверпому, какъ хозяину или кашевару. Онъ пригопвляешъ все нужное для своихъ поварнщей, по домашнему хозяйству.

Ссылнымъ самимъ не нужно поселеній: ихъ желаніе стремнся къ глупой волю, бродяжничеству и преступленіямъ; но Правншельству поселенія необходимы; а потому вся справедливость пребовала выспроишъ ихъ, водворншъ поселенцевъ, и давъ полную возможность къ водворенію, пребовать исполненія ихъ обязанностей; а потому казна, доспавнвъ всѣ нужныя пособія для перваго обзаведенія, асснговала на

закупъ орудій, нужныхъ къ постройкѣ и земледѣлю, на вещи, необходимыя въ хозяйствѣ, на лошадей, коровъ и овецъ 269,091 рубль.

Ссыльнице вообще не нѣтъ опъ Правительства ни какого пособия для пропитанія, и должны въ добавокъ, съ того же года, когда придутъ въ мѣсто назначенное, платишь подушныя. При возведеніи же поселеній, избавя рабочихъ опъ подушныхъ, давъ большое пособие на первое обзаведеніе, Правительство не должно уже считать себя въ обязанности измѣнить общее распоряженіе о ссыльныхъ, содержать ихъ на своемъ пропитаніи, или награждать ихъ такими предметами, копорые они въ возможности приобрѣсть сами, получа достаточное уже пособие; ибо и безъ него должны бы были выработывать взносы въ казну; но какъ нѣтъ возможности ссыльному, во время общихъ поселенческихъ работъ, ссыскиванъ для себя пропитаніе частными средствами, и воздѣланіе полей могло бы оставаться на долгое время безъ всякаго дѣйствія, то и въ семь случаевъ Правительство на пособие ссыльнымъ для двухгодичнаго продовольствія закупа семянъ, ассигновало въ ссуду 210,855 р.

Такимъ образомъ вся сумма пособія опъ казны заключена въ 479,927 руб. и разделяется на сумму *перваго обзаведенія* и на сумму *продовольствія и засѣва*. Первая не подлежитъ ни какому возврату; вторая подлежитъ ему.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1820 года назначены гдѣса по близости усадебъ, опведенныхъ подъ новыя селенія; указаны мѣста сборныя для сбора провіанта и вещей; опредѣлены лица, необходимыя для надзора; опчислено опъ волосень

по количеству ссыльных, которое нужно для водворения; (*) сослазаны изъ нихъ отдѣленія для каждой деревни и, наконецъ, въ Мартѣ, всѣмъ симъ отдѣленіямъ сообщено движеніе къ мѣстамъ, для ихъ деревень опредѣленнымъ. Каждый ссыльный получилъ попоръ — и гдѣ пали подъ руками работниковъ поселеній или будущихъ хозяевъ домовъ.

Опъ сего времени каждое поселеніе должно было чрезъ два года кончиться и чрезъ, чепыре наполниться совершенно. Я видѣлъ уже на большой дорогѣ прекрасныхъ плещъ селеній окончанными, и не могъ ими налюбоваться. Я видѣлъ семь достигающихъ своего конца; я видѣлъ чепыре, которые, какъ черпежи, лежали на зеленѣющихъ долинахъ по берегамъ Кана; что дѣлается съ плещью остальными — не знаю.

Изъ сего видно, что поселенія производятся не вдругъ; но это не мѣшалобы всѣмъ 22 деревнямъ въ 1833 году бытъ совершенно окончаннымъ. Плещъ гдѣ для столь немаловажной операціи не составляетъ еще большаго пространства времени; но какъ по водвореніи 5955 ссыльных, можно приобщить къ нимъ шакое же число; шо по крайней мѣрѣ, приходъ въ плещъ гдѣ 10000 новыхъ, не нахлынулъ бы девятымъ валомъ на кресстьянъ Государственныхъ.

Послѣ 4 гдѣ опъ начала работъ, дается поселенцамъ льгота. Взысканіе пособія, возвращу подлежащаго, начинается черезъ три года,

*) Исключая тѣхъ, которые уже обзавелись сами домами и хозяйствомъ, или привази въ дома семейными.

по испеченіи льготныхъ лѣтъ. Сроку уплаты назначенъ 12 лѣтъ; и казна такимъ образомъ получа обратно 210 835 р., употребить на поселеніе 5955 человекъ, не болѣе 269,091 рубл. Ежели же причислятся по успаву о ссыльныхъ еще такое же количество; то на означенную суму составится поселеніе изъ 11,910 человекъ состоящее, и каждый водворится за 22 рубли 60 копѣекъ съ дробями.

Народы бродячіе Енисейскаго Округа управляются избираемыми Князьями или спарьшинами. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего.

Управленіе народовъ бродячихъ.

Татары Минусинскіе раздѣлены, какъ уже было сказано, на IV родоначалія, Кизильское, Качинское, Кайбальское и Соединенныхъ разнородныхъ племенъ. Каждое управляется своимъ родоначальникомъ, избраннымъ на всю жизнь, и даже съ правомъ передавать свою власть потомкамъ, ежели они будутъ признаны достойными черезъ общій голосъ родовичей. Каждое родоначаліе заключаетъ въ себѣ по нѣскольку Инородныхъ Управленій, состоящихъ подъ начальствомъ избираемыхъ Спаршинъ или Князьцовъ.

Управленіе кочующихъ.

Важнѣйшее право, дарованное нынѣ сямъ Татарамъ, состоитъ въ томъ, что они управляются по своимъ степнымъ законамъ, и только судятся въ Присутственныхъ мѣстахъ, по общимъ Государственнымъ постановленіямъ, въ преступленіяхъ Уголовныхъ, которыя, относительно къ сямъ Татарамъ, заключаются въ возмущеніи, намѣренномъ убійствѣ, грабежѣ, насиліи, дѣланіи фальшивой монеты и похищеніи казеннаго и общественнаго интереса.

Симъ-по распоряженіемъ избавляюцца они отъ пригнаний и волокъ съ стороны Земской Полици и Присупственныхъ мѣстъ; а успешнѣе, относительно обязательствъ, отъ кабалы и угнетеній со стороны зажиточныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ улучшилось совершенно состояніе Ташаръ. Поспигая въ настоящее время свои соотношенія къ Правительству, свои права и обязанности; свободный въ вѣроисповѣданіи, въ оправданіи судныхъ своихъ дѣлъ поспешнымъ обьявляемъ; планъ малую часть отъ своихъ прибытковъ въ казну Государственную; избавленный отъ рекрутской и всякой личной повинности; имѣя свободную волю поступать въ другое сословіе и учреждать училища — кочевой народъ сей, не можеть не выказывать священныхъ чувствъ благодарности къ незримому, но милосердому Благотворителю нкъ доли.

Магазины.

Относительно продовольствія хлѣбомъ, я полагаю неароспительнѣе, въ Енисейской Губерніи, довести обывателей до скудости.

199 экономическихъ хлѣбныхъ магазиновъ, наполнены всегда хлѣбомъ, котораго количество въ 1830 году соспало изъ 122811 четвертей. На рынкахъ, въ города привозится онъ въ достаточномъ количествѣ и продается, къ сожалѣнію, очень часто самыми низкими цѣнами, такъ, что иногда пудъ муки по 15 копѣекъ; овса по 12.

Кромѣ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, находится еще для бродячихъ народовъ казенные: 2 складочныхъ въ Туруханскъ и въ Верхнеимбацкѣ и 45 къ нимъ принадлежныхъ, которые расположены вверху по Туруханску, по Тазу, по

рѣшамъ Блаудной и Часолкѣ. Опѣ Туруханска, внизъ по Енисею, за Тундрю иа Хапангѣ, на Пешигаѣ, по важней Тунгускѣ. Во всѣ сии магазины развозимся хлѣбъ изъ двухъ складочныхъ; а въ другіе, ближайшіе къ Енисейску, доставляется прямо.

Хлѣбъ въ сии магазины покупается Губернскимъ Управленіемъ на сумму, принадлежащую магазинамъ. Она увеличивается посредствомъ процентнаго кругообращенія, при продажѣ хлѣба бродячими за деньги или шкуры.

Хлѣба въ сихъ магазинахъ, по учрежденію, должно сохраняться болѣе 60,000 пудъ; но закупъ ежегодный дѣлается поспешенно менше, шакъ, что въ одинъ годъ хлѣба въ сии магазины совершенно закупается не было. Обстоятельство сіе происходившѣ опѣ ввоза большаго количества хлѣба въ Туруханскій край купцами Енисейскими. Частная торговля приносѣ, прибыль купцамъ, доставляетъ болѣе набылія дикарямъ. Казенныя магазины должны открываться единственно въ крайности, при неурождѣ зѣрья или малаго подвоза хлѣба, частными людьми.

Ни что не можетъ быть лучше какъ образъ хлѣбнаго закупа, который производится въ Енисейской Губерніи, не только въ магазины сии; но и для винокуреннаго завода и по другимъ требованіямъ. Нѣтъ подрядчиковъ, или креспяне всѣ подрядчики. Всѣ они допускаются къ торгамъ за законными свидѣтельствами и круговою порукою общества. Являются до 200 повѣренныхъ, опѣ разныхъ волостей, съ спискомъ доверителей, съ ихъ правами на торги; но ни кто не можетъ торговать на колоссальство, превышающее 50 пудъ на душу. Та

Закупъ въ нихъ хлѣба.

кимъ образомъ каждый крестьянинъ имѣеть свою часть, и деньги разбѣгаются по всему сословію поселянъ. Превосходное распоряженіе сіе должно приписать единственно Генералъ Губернатору Лавинскому По окончаніи торговъ по утвержденіи ихъ высшимъ Начальствомъ, крестьянамъ изъ Казначействъ раздаются деньги, и назначаются опгъ Начальства мѣста для своза, которыя обыкновенно бывають и пристанями, гдѣ получается хлѣбъ сплавщиками для доставленія по принадлежности.

Продоволь-
ствие виною.

Относительно продовольствія виною, расчешъ коропокъ. Всѣхъ жителей (въ семьъ случаѣ не смѣю исключивъ ни одного) 106,390 челоувѣкъ. Каменскій заводъ, построенный для выкурки вина 170,000 ведръ, выкуриваетъ по требованію опкупщиковъ только до 70,000; стало бытъ частное число $\frac{70000}{106390}$, будетъ составлять годовую пропорцію каждаго жителя.

Я желалъ бы возвысить количество продовольствія, разложивъ оное по шлягамъ, которыхъ по всѣмъ хозяйственнымъ расчетамъ, приходится въ половину прошивъ ревизскихъ душъ; но относительно продовольствія виною, прекрасный полъ заступаетъ уже мѣсто малолѣтныхъ, и число упошребляющихъ, остается неизмѣннымъ.

Конечно довольно для хорошей нравственности пѣпи шпофовъ на годъ каждому; но, *helas!* не въ такой степени находится нравственность жителей. Чѣмъ-же преувеличивается недостающее количество жидкости? Полагаю, разными операціями химіи; но съ одной стороны строгій указъ, которій недавно последовалъ, опшметъ, кажется, охоту посвя-

щадить себя въ пансіонство Лавуазіера, и застра-
випть продовольствоваться виномъ, какова ни
есть; но изъ Пипейныхъ домовъ.

Прибыль отъ заводскаго производсва со-
ображается съ цѣною хлѣба и количествомъ вы-
куриваемаго вина. Откупцу сдается оно въ на-
споящее время по два рубли. Хлѣбъ загоно-
влялся въ печеніе 7 лѣтъ сложною цѣною по
37 коп. за пудъ (*).

Продовольствіе солью, собственною Губер-
берніи, крайне доспащочно; однакоже добываемая
на самосадочномъ озерѣ пріоспанавливается про-
дажею; ибо жители предпочитаютъ ей приво-
зимую изъ Томска вольными промышленниками.
На Троицкомъ Солеваренномъ заводѣ соли добы-
вается, по сложности пяти лѣтъ, 59.257 пудъ
въ каждый.

Продоволь-
ствіе солью.

Соль развозится черезъ подряды по вызову
желающихъ.

Продается ее въ годъ 80764 пуда (*), или
не много болѣе, не много менѣ сего количесва.

Вездѣ слышишь о Приказахъ Общественна-
га Призрѣнія; о ихъ великихъ капиталлахъ, до-
ходахъ, распорядженіяхъ по устройству заведе-

Приказъ Об-
щественнаго
Призрѣнія.

*) 1823	30	копѣекъ пудъ
1824	41 $\frac{1}{2}$	
1825	60	
1826	37 $\frac{1}{2}$	
1828	22 $\frac{1}{2}$	
1829	37 $\frac{1}{2}$	
1830	35	

Въ сложности 37 копѣекъ.

*) Количество 1830 года.

цій; рідко о числі прирарьнихъ людей; но чщо-такое Приказы Прирарьня? Монашские ли двора? Банки ли? Собрание ли Мануфакшуръ? Попеченіе опаческог, пооченіе общества надъ бѣдными, несчастными брапьями, естъ единственнаа обзаннясть сихъ заведеній. Не собрание капиталовъ; — но приютъ и покровъ, прамая цель. Чѣмъ выше капиталы, чѣмъ баншашельнѣ заведеніи при малыхъ благотвореніяхъ, тѣмъ хуже Приказы Общешашеннаго Прирарьня, тѣмъ больше они похожи на великолѣпнаа гробница съ ярусами, преданными гниенію.

Приказу Об. Пр. не должно имѣть въ соображеніи возможность уменьшашь сумму на милосердіе, (*) дабы изъ сего уменьшенія преувеличить капиталъ. Приказъ долженъ простирашья въ своихъ приобрѣшеніяхъ до такой шолько степени, чщобъ не упускашья дѣлать возможное пособіе; онъ долженъ опыскашья Арменшескую черипу разграниченія, даље которой не могъ бы увлечашья за приобрѣшеніемъ.

Мнѣ кажется, чшо доходы *опредѣлительные* *постоланные*, и *опредѣлительные* *но въ колшхъ чешашья постоланные*, должки всѣ упошребляшьяся на священншй подвигъ милосердіа, и бышья машшбабомъ содержанія существующихъ заведеній; а всѣ *неопредѣлительные* случайные поступашья въ оборотъ приобрѣшенія съ процешпамъ дошоль, пока не сосшавишья изъ послѣднихъ сумма, удобнаа для новаго благотворнаго заведенія,

(*) Я говорю не объ экономіи, собшодаемой онъ загошовденія необходимыхъ вещей; но объ суммахъ, асшгнуемыхъ Приказами, на самаа заведеція.

съ имѣть, чтобы самый капиталъ соприсчисленъ былъ къ тому, посредствомъ коего извлекается *опредѣлительный постоянный доходъ.*

Какъ бы Приказъ ни дѣйствовалъ, только бы имѣть главною цѣлю Призрѣніе, а не приобретение. Первое душа, последнее матерія.

Я говорю впрочемъ о Приказѣ, который составляетъ уже нѣчто цѣлое, возмужалое, могущее дѣйствовать свободно, энергически.

Не такъ приказъ Енисейской Губерніи. Это младенецъ; въ немъ душа не имѣетъ еще надлежащаго развитія; но младенецъ крѣпкій по телеснымъ силамъ своимъ, подающій надежду въ будущемъ.

Приказъ Об. Пр. Енисейской Губерніи образовался въ 1823 году, получа, по обыкновенію, 15,000 на первое обзаведеніе. Въ настоящее время капиталъ его имѣетъ въ оборотѣ 138,946 рублей.

Весьма бы желательно было, если бы доходы всей Губерніи могли такъ возрастать, какъ доходы Приказа; но они слишкомъ поспыжны; а это поспышество, при ихъ бѣдности, заставитъ Губернію продолжительное время сползать на последней ступени финансовъ Имперіи.

Для примѣра привожу 1830 годъ.

Доходъ Губерніи:

1, Съ крестьянъ	552,585	Р.	Оборотъ казны
2, Съ инородцевъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей, поселенцевъ, въ окладъ состоящихъ	10,5034	—	
3, Отъ продажи соли	73,403	—	
4, Отъ выкупа ренія	38,887	—	
5, Отъ ичтоваго сбора	16,981	—	

6, Опъ Ясака.....	21,938 —
7, Опъ свидѣтельствъ на право торговли, оброчныхъ спатей, гербовой бумаги, пошлинъ съ пашпортовъ, железныхъ аршинъ, подорожныхъ; опъ суммы опкупной, опъ разныхъ сборовъ, какъ то: съ купеческихъ крѣпостей, за повышение въ чины, штрафовыхъ по дѣламъ и п. п.....	323,397 р. 28 к.

Всего дохода.....1,132,225 р. 28 к.

Расходы:

1, На духовенство, монашество и духовныя училища..	8,643 р. 23½ к.
2, На содержаніе Гражданскаго Управленія.....	233,936 —92 —
3, На содержаніе почпובהго Управленія.....	10,451 —96—
4, На содержаніе Медицинскаго Управленія.....	13,348— 4½—
5, На учебныя заведенія.....	3,200 — —
6, Экстраординарныхъ расходовъ.....	14,721 —26½—
7, На заготовленіе одеждъ для ссыльныхъ, содержаніе ихъ, пользованіе.....	44,685 —76½—
8, На содержаніе войскъ....	23,817 —29½—

Всего..... 352,804 р. 49¼ к.

Остатокъ..... 779,420 — — —

Для почнѣйшаго опредѣленія прихода и рас-

хода и чистаго дохода, принимаю осьмилѣтнюю сложность:

<i>Приходъ</i>	— <i>Расходъ</i> —	<i>Доходъ.</i>
Въ 1823 году поступило пе- реданныхъ изъ Томской Гу- бер. 315271 р. 14 $\frac{1}{4}$ к.		(Отпослано въ Государ- ственное Казначест.)
Къ тому по- ступило въ		
1823, 1193224- 6 $\frac{1}{4}$ —	676814 р. 1 $\frac{1}{2}$	374650 р.
1824, 1192066-77 $\frac{3}{4}$ —	641455--99 $\frac{3}{4}$ —	331350
1825, 1420321-68—	1020523--83—	623443--78 к.
1826, 1777468-26—	1015873--78 $\frac{1}{2}$ —	596533-- 1—
1827, 1299330-16 $\frac{3}{4}$ —	688210--93 $\frac{1}{2}$ —	875500--
1828, 1227611-42—	596338--16 $\frac{1}{2}$ —	565085--50—
1829, 1448386-92—	723598--38 $\frac{3}{4}$ —	525031--25—
1830, 1517709- $\frac{3}{4}$	1039470-- 9—	600900—

Изъ сего видно, что по осьмилѣтней сложности ежегодный приходъ составилъ изъ 1838,574 руб. 78 $\frac{3}{4}$ коп.; расходъ изъ 800,286 руб. 76 $\frac{1}{2}$ к., а въ Главное Казначейство выслано въ 8 лѣтъ 4,492,673 руб. 81 $\frac{1}{2}$.

Въ замѣнъ убожества казеннаго интереса дѣйствуетъ посполный интересъ объ участи челоуѣка. Тамъ, гдѣ на двухъ челоуѣкъ мирныхъ крестьянъ приходится по одному закоренѣлому преступнику, судъ и расправа необходимо должны быть въ посполной дѣятельности. Уголовныхъ дѣлъ рѣшается въ годъ по шестилѣтней сложности до 750; до 556 преступниковъ предается суду; до 269 подвергаются наказанію и до 297 оправдываются.

Уголовные
дѣла.

Преступленія: грабежъ, смертоубійство, са-
моубійство, дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, ли-

Преступ-
ствъ.

хонимство, воровство, приспаводержательство, упускъ арестантовъ, побѣги, прошивуеостественное любовспрастие.

Болѣе всего побѣги; обыкновенно воровство и корчемство, менѣе всего самоубійства.

Господствующіе пороки: лѣнь и пьянство.

Польза оныхъ городовыхъ козаковъ.

Губернскій городъ Красноярскъ имѣеть оныхъ лично счастливыхъ положенія мѣстцъ одностопельно управленія. Оныхъ стопишь посредниѣ всѣхъ уѣздовъ, и имѣеть какъ бы подъ рукою ихъ управление. Выраженіе сіе можетъ показаться страннымъ по великому разстоянію городовъ; но прострапство, при общихъ Полицейскихъ распоряженіяхъ, сокращается быспропою; а сей быспролтъ немовѣрнымъ образомъ спосопствуееть городовый козацкій помкъ. Сему помпостпу завоевателей береговъ Енисея, снмъ первобитнымъ птуземцамъ, послѣ бродячихъ и кочующихъ народовъ извѣспень изъ рода въ родъ въсь ихъ край, со всѣми его жителыми. Безъ сего пособія, при настопщемъ положеніи Сибирскихъ Губерній, управление ими носпавлялось бы въ большое запрудненіе.

Народное образование.

Народное образование по Губернці, исключая въдомство духовное и военное, подцичено во всей Сибири Губернаторамъ, которые, на правѣ Попечителей Университетовъ, дѣлають всѣ свои предспавленія, по дѣламъ сей часпи, прямо въ Мнистерство Просвѣщенія.

Въ Ещисейской Губернці все народное образование заключаееться въ прехъ Училищахъ: двухъ уѣздныхъ, въ Красноярскъ и Ещисейскъ, и одномъ Козацкомъ, въ Красноярскъ, онкрытомъ на осцованці Сибирскаго учреждения. Въ немъ обучающощъ, чищашъ, писашъ, Арнемецшкъ, Грама-

шникъ и Закону Божию. Училиши наемные. Изъ него дозволено выпускать въ канцелярскіе служители Присутственныхъ мѣстъ, на правѣ кантонистовъ.

Есть еще въ Ачинскѣ и Канскѣ, выстроены частными людьми дома и пожертвованные для училищъ; но ополтъ пускными, за исимъниемъ учителей.

Штапныхъ учителей 4; 146 учащихся.

Татары степи Сагайской, чувствуя необходимость въ грамотѣ и счесть ибо; подвергаясь безвреднымъ обманамъ отъ зауклицовъ ихъ промышленности, просили учредить между ними училище на правѣ приходскаго, и получили разрѣшеніе. Въ немъ письмоводитель Сибирскаго Управленія будетъ учить молодыхъ Татаръ, по-Русски читать и писать; номерации и выкладкѣ на счетахъ.

Въ Красноярскѣ, находящіяся большое училище кантонистовъ, число копорыхъ, просширается до 572; при немъ 20 учителей.

Въ Енисейскѣ два дуковыхъ училища, 4 учителя, 43 учащихся.

Не надобно полагать однако же, чтобъ Енисейская Губернія была вовсе безграмотная. Въ нее, какъ и во всю Сибирь, поступаетъ ежегодно такое количество грамотныхъ людей, что никакія училища по силу доставлять не въ состояніи. Сии грамотники, разсыпаясь по волостямъ и деревнямъ, обучающъ на гулячкахъ молодыхъ крестьянъ и дѣшей. Въ официальной вѣдомости несправедливо показывается крестьянъ, знающихъ грамоту, по всей Губерніи 1221 человекъ. Ихъ несравненно больше; даже многія

изъ женскаго пола между креспьянами умбюпть чипать и писапть.

Духовенство Енисейской Губерніи принадлежипть къ Епархіи Томской, и управляетъ 101 церковью, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ.

Въ Енисейской Губерніи 77 храмовъ каменныхъ и 24 деревянныхъ. Исповѣдующихъ—Грекороссійскую вѣру 97667 человекъ.

Я не позволяю себѣ судить о взаимномъ отношеніи паспырей къ паствамъ. Съ удовольствіемъ скажу только, что креспьяне привержены къ религіи; любяпть украшати храмы и доставляти изобильное содержаніе священникамъ и священнослужителямъ церкви.

Малое число Люперанъ (146 чел.) ежегодно посѣщается паспорами, имбющими всегдашнее пребываніе въ Иркутскъ; а для жителей Римско-каполическаго исповѣданія (201 чел.) прѣзжаетъ каждый годъ, и чаще одинъ изъ живущихъ въ Томскъ Бернардиновъ.

Евреи. Евреи (457 чел.) имбюпть въ Красноярскъ свою синагочу и рабина. Магомешанъ (204 чел.). —Всѣ ссыльные, не имбюпть ни мечети, ни муллы.

Раскольники. Раскольники (675 чел.) безъ церквей и часовень. **Язычники.** Язычники (6920 чел.). Татары и бродячіе безъ всякаго вѣроисповѣданія.

И всѣ они признаютъ Единого и Божественный промыслъ Его, проспираетъ на каждаго; но тѣмъ, которыхъ Религія руководствуетъ къ любви, чистѣйшей любви, радостно видѣши знаменіе своего Небеснаго Руководителя возвышеннымъ къ небесамъ, изъ глубины лесовъ дре-

мучихъ, на ушѣсахъ граничныхъ, на Гундрѣ льди-
стой! А давно-ли кочевали здѣсь орды лзыче-
скія? Мечъ только покорялъ ихъ; но любовь
предводилъ къ истинному свѣту.

Я изложилъ все, что только былъ въ со-
стояніи объ Енисейской Губерніи. Замѣчатель-
нѣйшія обстоятельства ея Управленія; торго-
вую и промышленность народа; мѣстность; есте-
ственные произведенія — дикую и образованную
представить ея чинамеламъ; но все-ли удовле-
творено любопытство ихъ? Проходя со мною
изъ края въ край по сему величайшему про-
странству, часто встрѣчали они различныя пле-
мена жипелей; но какой образъ жизни ихъ?
Какіе нравы, обычаи, одежда, языкъ? Изъ какого
сословія за 4,000 верстъ, отъ сердца Государ-
ства, составились Русскіе обитатели? Какого
происхожденія жипели Татары, кочующіе у под-
ножія горъ Саянскихъ, на берегахъ Абакана
и Енисея? Кто такіе дикари бродячіе, отъ
береговъ Таза до Анабара? Отъ Ангары до моря
ледовитаго, въ пустынномъ жилищѣ звѣрей?
Кто первый поставилъ шамъ, за крутомъ поляр-
нымъ, ногу свою?

Въ слѣдующей главѣ я постараюсь пере-
дать всё тѣ свѣдѣнія, копорыя могъ пріобрѣсть
о сихъ предметахъ.

Заключеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЭТНОГРАФІЯ.

Происхожденіе народовъ бродячихъ и кочующихъ. Особое описаніе каждаго изъ народовъ бродячихъ. Вѣра ихъ, нравственность, обычаи, наружность, одежда.

Не можно полагать, что бы древніе жители береговъ Таза, Анабара, Нижней Тунгуски, Хапанги и вообще Тундры, избрали безъ всякой нужды мѣспомъ своего пребыванія жилище звѣрей, лющую спужу и почти полугодовую ночь. Надлежало ихъ побудить къ тому, или собы-

нiемъ вепрiлннмъ, или какому-то особенному уже прнспрастню къ жнзнн звѣроловцевъ.

Полагаю то и другое, полагаю, что Оспи-
ки подвинули за Полярный кругъ Самоядъ и
Юраковъ изъ мѣстъ, занимаемыхъ теперь Оспи-
ками. Полагаю, что Самояды жили нѣкогда еще
ближе къ Югу и. е. по границѣ Монгольской.

Догадки о
первобыш-
ныхъ жите-
ляхъ Свѣриа-
го края.

Племена извѣстные, нынѣ подъ именемъ бро-
дичихъ, повержены въ глубочайшее невѣжество.
Нѣтъ у нихъ признаковъ Богослуженiя; нѣтъ
письменныхъ преданiй и очень мало изустныхъ;
что-же оспается Этнографу, чтобы доказать ис-
тинное ихъ происхожденiе?—Нѣкоторые намѣки
Испориковъ, сходство языка и догадки.

Прежде всего предлагаю, для сравненiя, ша-
блицу счета Самояди и Юраковъ отъ Оспи-
ки, кошорые при старомъ обложенiи ясакомъ
были перемѣшаны.

Предвар-
ительное сра-
венiе языка
Самоядъ съ
Оспицкимъ.

Самояди и Юраки,	Оспики Натскiе Бан- хинскiе, Тымскiе, Ка- ракошскiе Карастнскiе	Оспики Сым- скiе, Самара- ковскiе, Ниж- неимбацкiе, Верхнеимбац- кiе
1, Объ.	Окаръ.	Хонда.
2, Сидге.	Шинегъ.	Гынн.
3, Нiаръ.	Нагуръ.	Данги у нѣко- торыхъ Доо.
4, Тешъ.	Тiенс.	Шiл.
5, Самарангъ	Саблемъ.	Халемъ или Хаа.
6, Мангъ.	Макпунъ.	Агесъ или Асъ.
7, Сiускъ.	Сельджу.	Онса.
8, Семынпемъ	Шалегъ. джашнкешъ.	Гынабыса.
9, Хызавью.	Окар-джашнкешъ.	Хокеа быса.
10, Ю.	Кешъ.	Хоганъ.

Самоды при-
нимаемая за
Оспяковъ.

Изъ сего видно, что счесть Самоды, Юра-
ковъ и Оспяковъ Нанскихъ, Байкинскихъ, Тым-
скихъ, Караконскихъ, и Карасинскихъ будучи поч-
ти одинаковъ между ними, различия совершенно
опгь Оспяковъ: Сымскихъ, Самаровскихъ,
Нижеимбацкихъ и Верхнеимбацкихъ; по же са-
мое замѣчается и въ Онамапои ихъ нарѣчій;
и пакъ, ежели одинакій языкъ доказываетъ срод-
ство народовъ, по первые пять племень, почи-
таемыхъ Оспяцкими принадлежатъ къ Самоды-
ди; а послѣднiя совсѣмъ другаго рода.

Предложенiе
Фишера и
Шитрален-
берга.

Фишеръ полагаетъ, что Самоды и Оспяки
соспавляютъ оспяшокъ Чуди, древнихъ жителей
средней Сибири, и что часпъ ихъ, опасаясь Та-
шаръ и Киргизовъ, вышедшихъ на берега Енисея
къ Сѣверному подножию Саянскихъ горъ, удалилась
въ ближайшiя къ Сѣверу страны. Шитраленбергъ,
съ своею сорочью, мыслить, что Самоды и Оспя-
ки, будучи поколвнiя Финскаго, протынулись
опгь Лапландiи на Воспокъ, и что нѣкоторыя
племена ихъ укмонились къ Югу.

Самоды.

Самоды не похожи на скулапыхъ Монго-
ловъ. Глаза ихъ имѣютъ прямое пропаяженiе,
носъ продолговатый. Въ ихъ нарѣчiи попадает-
ся много Финскихъ словъ, на примѣръ Сельджу-
семъ, очень похоже на Чухонское Сейдце; не-
гумъ, женщина, не нейне; Манъ, Ташъ, Мее, Тее,
(я, ты, мы, вы) на Мина, Тина, Мее, Тее — какъ
говорить на оспровѣ Эзелъ (*).

(*) Помыцаю болве словъ. Знающiе Чудское нарѣ-
чiе, найдутъ можеть бышь, сходство доспашочнѣе.
Воръ Нумъ и Ла.

Солнце-Хаеръ.

Мѣсяць Ирель.
Звѣзды Мумгы.
Огонь Ту.
Вода Ин

Медвѣдь
Лисица
Рыба
Красный

Воркъ
Тюня.
Хале.
Нямыгъ.

По всему этому (не смотря на черные волосы) можно согласиться, что Самоды имѣютъ родство съ Финнами, или съ какими нибудь другими соплеменными имъ народами; но зачѣмъ заставляешь Самодовъ вѣрочаться на Восшокъ, какъ дѣлаешь Спираленберга? Мнѣ кажется, правильно придерживаешься мнѣнія Фишера, въ томъ, что они ошатажъ упомянутыхъ выше племенъ; но почему племена сии были древнѣе жителей Сибири средней? Въ этомъ также нельзя согласиться и съ Фишеромъ. Что мѣшало имъ занимать не только среднюю, но и Южную Сибирь? Спранно, чтобъ какой нибудь народъ, имѣя въ соседствѣ земли несравненно лучше своихъ, ни кѣмъ не занятыхъ, не

Земля	Ил.	Бѣлый	Сыръ
Воздухъ	Но.	Черный	Пириде
Объ сей стихии нельзя бы-		Синій	Сюперга
ло ни какъ спроситься.		Хорошій	Сово.
Называютъ небо, въперъ		Дурной	Ись.
холодъ, тепло, запахъ, ды-		Любезный	Ирпа.
ханіе; но воздуха назвать		Сердитый	Порымакъ.
не въ силахъ, и ошата-		Я	Магъ
юшь на вопросъ: что ме-		Ты	Танъ.
жду небомъ и землею? —		Онъ	Нау.
Ничего.		Мы	Мее.
Человѣкъ	Гумъ.	Вы	Тее.
Мужчина	Тебигупъ.	Они	Нигула.
Женщина	Негумъ, ны.	Ходить	Ядорга.
Дѣвка	Пирипте.	Справлять	Генерага.
Дитя	Ивеува.	Бороться	Торго.
Молоко	Оме.	Далеко	Хурильгъ.
Лошадь	Юпа.	Близко.	Хугухъ.
Собака	Конага.	Сегодня	Пунылда.
Бѣлка	Торга.	Завтра	Тепца.
Соболь	Тоось.	Много	Око.
Волкъ	Саринкъ.	Мало	Тячьо.

коштыъ воспользоваться ими. Конечно въ по-
слѣдствіи, когда другія племена, извѣстныя подъ
названіемъ Эстляндцевъ, Финляндцевъ, Лапланд-
цевъ, Вошляковъ, Черемисъ, Чувашей, Мордвы
обратились на Западъ и Манчелы (нынѣшняя
Самодь Енисейская), одни уже оставались на
своей родинѣ; но распространившіеся на Югъ
Киргизцы, могли заставивъ ихъ подвинуться въ
нынѣшніе предѣлы Енисейскаго Округа; но сна-
чала всѣ Самодскія племена, будучи первобыт-
ными въ Сибири, необходимо занимали и луч-
шія ея сѣпраны, и сосилавли, вѣроятно, пошъ
народъ, о кошоромъ Геродотъ упоминалъ за
XXIII спольпій предѣ симъ.

Манчелы удалившіеся изъ южныхъ сѣпранъ
опъ Киргизъ и Ташаръ, на берега Сыма, при-
нуждены были попомъ пропянувшись далѣе на
Сѣверъ; но одна ее малая часть, рода Калмаже-
ниль, осталась по сю пору на Югъ, въ лѣсахъ
и горахъ, по бѣрегамъ Оны и Чуна, въ предѣ-
лахъ нынѣшняго Канскаго Округа, извѣстныя
нышъ подъ именемъ Камышинцевъ.

Для сравненія съ Самодскими предлагаю,
здѣсь названіе цифръ Калмаженильскихъ.

Манчела

Калмажениль.

1. Объ	Объ.
2. Сиди	Шиде.
3. Ніяръ	Науръ.
4. Тешъ	Теды.
5. Самарянгъ	Сумла.
6. Машъ	Машкунъ.
7. Сіускъ	Сейбуръ.
8. Сашыншемъ	Шенмедъ.
9. Хизавъ	Амшунъ.
10. Ю.	Банъ.

Манчела или Самоядъ съ рѣки Сыма была пожапа къ полярному полюсу принадлежими оупъ Запада Оспяками, извѣстными въ настоящее время подъ именемъ Сымскихъ, Самороковскихъ, Нижнеимбаискихъ и Верхнеимбаискихъ. Названія, сія даны имъ облагашелами ясака, по мѣстамъ гдѣ болѣе имѣли они свое пребываніе; но ихъ древнія названія: Тындыгемы и Тшипканы (*). Слѣтъ ихъ совершенно опличенъ оупъ Самоядскаго, какъ видно въ первой сравнительной таблицѣ. Здѣсь въ примѣчаніи помѣщаю нѣсколько словъ (**). Фишеръ и Снаскій находятъ сходство въ ихъ языкѣ съ языкомъ Кашовъ, Ариновъ, Асановъ и Кайбаловъ при первые можеть бытъ, и были одного имени; но въ настоящее время однакоже, не смотря на недавнее путешествіе Спасакаго, ихъ болѣе не существоуетъ; а слѣдственно и повѣрки сдѣлать не можно; что же относитя до Кайбаловъ, то, какъ родъ сей принадлежитъ рѣшительно къ Татарскому, объ немъ буду говорить послѣ

Настоящіе
Оспяки.

(*) Во многихъ квинанціяхъ, выдаваемыхъ при полученіи ясака, пишутъ: получено оупъ такого-то Князца, по прозванію Тындыгемы но это ошибочно: прозваніе Князца совсѣмъ другое; онъ только принадлежитъ къ роду Тындыгемовъ.

(**) Богъ	Ессъ.	Женщина	Гепъ.
Солнце	Ни.	Дѣвка	Гемдель.
Мѣсяць	Хебъ.	Дипл.	Фыка.
Звѣзды	Хоснъ.	Молоко	Мимель.
Огонь	Бокъ.	Лошадь	Кусъ.
Вода	Уль.	Собака	Типъ.
Земля	Банъ.	Бѣлка	Сокъ.
Воздухъ		Соболь	Гечъ.
Человѣкъ	Кепъ.	Волкъ	Гыпъ.
Мужчина	Фига.	Медвѣдь	Хой.

Языкъ Евсейскихъ Остяковъ, кромя исчезнувшихъ съ лица земли Кашовъ, Арниовъ, Асановъ; не имѣеть сходства съ языкомъ народовъ, живущихъ нынѣ въ Сибири, или племень Чудскихъ. Сдѣлаемъ возможное сравненіе, коимъ именамъ числительнымъ,

О с т я к и Евсейскіе.	О с т я к и Томскіе.	Остяки Ирман-Мезен- скіе.	Самоде Ирман-Мезен- ская.	Вогун- чи.
1, Хокда.	Окуръ.	Еюгъ.	Объ	Аху.
2, Гыни.	Сеппаре.	Каву.	Зиде.	Кынегъ.
3, Данги.	Нагуръ.	Хулемъ.	Ніаръ.	Куромъ.
5, Шіа.	Тъепе.	Нянга.	Тспгъ.	Нилде.
5, Халемъ.	Сомбсая.	Уалъгъ.	Самлакъ.	Апгъ.
6, Агесъ.	Мукпушъ.	Хопгъ.	Мапгъ.	Копгъ.
7, Онга.	Сіельдан.	Забипгъ.	Сіу.	Запгъ.
8, Гындагса.	Сидюпгъ.	Нилъза.	Зиндепгъ.	Нелюу.
10, Хокдабыса.	Окур-пыш- гу кюпшъ.	Арпынгъ.	Ходебесо.	Аппо- лоу.
11, Хогезъ.	Квиопгъ.	Юнгъ.	Ю.	Лоу.

Лисица	Коогъ.	Мы	Опынгъ, какъ
Рыба	Ниссъ.	Вы	пы и оыгъ
Красный	Солимангъ.	Они	
Бѣлый	Талмангъ.	Ходипгъ	Чайга.
Черный	Тумсъ.	Стрѣляшъ	Кабдакъ.
Синій	Халанбисъ.	Боропгъса	Дымфогъ.
Хорошій	Ахтегепгъ.	Далеко	Биремъ.
Дурной	Хоринсе.	Близко	Утысе.
Любезный	Ахтеубъ.	Сегодня	Однонгъ
Сердитый	Ссла.	Завтра	Опбаксепгъ.
Я	Ашъ.	Много	Онемъ.
Ты	Уе.	Мало	Хомаше.
Онъ	Бу.		

Вопаки.	Черемисы.	Финны.	Тувгусы.	Камыки.	Буриашы.	Татары.	Монголы.
1. Одикъ.	Икпашъ.	Икси.	Умуконъ.	Неге.	Несе.	Биръ.	Неге.
2. Киакъ.	Кокпашъ.	Какси.	Джуръ.	Хиоръ.	Конръ.	Юке.	Хояръ.
3. Квинъ.	Кущупъ.	Кольме.	Йланъ.	Гурба.	Гурбанъ.	Юсь.	Гурба.
4. Нилъ.	Нилешъ.	Нелья.	Дыганъ.	Дерба.	Дербанъ.	Тырпъ.	Дюрба.
5. Випъ.	Возешъ.	Винсъ.	Тунга.	Табу.	Табунъ.	Бисъ.	Табу.
6. Квишъ.	Кудашъ.	Куусъ.	Нуюнъ.	Сурга.	Джермонъ.	Альпа.	Дурса.
7. Зизимъ.	Шиммель.	Сейсемлянь.	Наданъ.	Доло.	Долонъ.	Чиша.	Долъ.
8. Кикиомасъ.	Кандашъ.	Харкексонъ.	Дьякбунъ.	Найма.	Наяманъ.	Сыгъ.	Нейма.
9. Укляозъ.	Индешъ.	Ихрексанъ.	Егунъ.	Еесу.	Игунъ.	Тоосъ.	Юосу.
10. Доосъ.	Лу.	Кромжененъ.	Дзянь.	Арба.	Арбакъ.	Онъ.	Арбакъ.

Сія Таблица показываетъ, что есть видимое сходство, между Оспяками Томскими и Самодами; между Оспяками Иртышскими и Вогуличами, Восяками, Черемисами, Финами; но что ни Оспяки Томскіе, ни Иртышскіе, ни Самоды, ни племена древней Чуди, ни Монголы, ни Ташары, ни Тунгусы, несходствуютъ въ семь отношеніи, съ населяющими Оспяками Енисейской Губерніи.

Всѣ роды древнихъ Сибирскихъ жилищей получили, такъ сказать, свою Этнографическую Классификацію, и не смотря на опущеніе преданій, довольно правильно причислены къ древнимъ поколѣніямъ. Какому-же народу принадлежить оспацокъ, заключающійся въ Оспякахъ Енисейскихъ?

Является одно обстоятельство, которое подаетъ поводъ къ предположенію.

Въ землѣ Монгольской, по словамъ переводчика Абулгази, находящаяся при гряды горъ, проходящая у источника Енисея: Тугра-Табуз-лукъ; Ускун-лук-Тугра и Куптъ,

Между сими грядами горъ жили Уйгуры, но по несогласіи раздѣлились. Одна часть оспалась на сѣверомъ мѣстѣ, а другая вышла жить на берега рѣки Иртыша. Выходцы раздѣлились также на три части: первая упражнялась въ хлебопашествѣ, другая неподалеку отъ нихъ занималась скотоводствомъ, а третья рыбною и звѣриною ловлею. Звѣроловцы сіи добывали соболей, куницъ, бобровъ, бѣлокъ и другихъ звѣрей, мясо которыхъ употребляли въ пищу, а изъ кожъ дѣлали плащи. Они споль не завидѣли другой родъ жизни, что пожелать кому нибудь бытъ скотоводцемъ или хлебопашцемъ почина-

лось обидою или ругательством. Не предки ли это Оспяковъ Енисейскихъ?

У нихъ есть также одно преданіе: «когда «Орда наша» говорила мнѣ одинъ сипаршина, «пробиралась опять заката солнца на восходъ и пришла на Тазъ, но осталось только въ живыхъ 4 человека съ женами. Изнуренные трудами и голодомъ, лежа на берегу Таза, приготавлились уже юни къ голодной смерти, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ объявилъ быть обыкновеннымъ ему вдохновеніемъ: ибо онъ принадлежалъ къ Тшвопшибыкубамъ (мудрымъ). Въ мигу приростилъ къ нему два крыла, на которыхъ онъ поднялся къ небесамъ и быспро погрузился въ воды Таза; а «черезъ нѣсколько времени, поднявшись на воздухъ, явился къ поварицамъ обнизанный съ головы до ногъ разными рыбами, которыхъ прелепались хвостами и сверкали разноцвѣтною чешуею. Съ тѣхъ поръ» окончиваешь расказикъ» спали мы занимаешь рыбнымъ промысломъ.»

Конечно всѣ сіи преданія, всѣ Баллады, Саги, изустно-ли слышанныя, взятыя ли изъ древнихъ рукописей, или нѣсколько разъ перепечатанныя на разныхъ языкахъ, не заслуживаютъ безъ убѣдительныхъ сравненій, быть принимаемы за доказательство о сродствѣ народовъ; однако же, намѣкая о нѣкоторыхъ происшествіяхъ того, кому принадлежатъ, могутъ быть предлагаемы на заключеніе каждаго. Въ семъ преданіи замѣчательно только, что Енисейскіе Оспяки перешли опять Запада на Востокъ. Обстоятельство сіе возбуждаетъ мысль объ Уйгурахъ, поселившихся на Иртышѣ и стращныхъ охотникахъ до звѣриной ловли. Они очень могли пошлянуться съ Иртыша къ Тазу; ибо чѣмъ далѣе

на Воспокъ, нѣмъ лучше зѣри и, следовательно заманивъ, для зѣроловца.

Что же принадлежило до ихъ наружнаго вида, — въ лицѣ ихъ есмь что-то Монгольское. Изъ чепырехъ родовъ сымскіе въ пояшійхъ посѣжѣе; они-то сообщили о названіи пындыгеновъ и о другихъ соплеменныхъ имъ родахъ, прочіе находящіяся въ большомъ невѣжествѣ, не смотря на то, что приняли Христіанство.

Сосѣди ихъ, Тунгусы, заставляють уже догадываться по черпамъ ихъ лица и плетенькѣ волосъ о своемъ происхожденіи. Языкъ доврѣнаешъ догадку.

Тунгусы.

<i>Тунгусы.</i>	<i>Даурицы.</i>
1, Умукапъ	Ему.
2, Джуръ	Дзiede.
3, Илланъ.	Иллангъ.
4, Дыганъ	Дынгъ.
5, Тунга	Зундега.
6, Нуюнъ	Нынгуиъ.
7, Надаиъ	Наданъ.
8, Дьякбунъ	Дзанкунъ.
9, Егунъ	Уиъ.
10, Дзяиъ	Дзуанъ.

Фишеръ неправильно назвалъ вперое: дзуръ; шестое: ньонгуиъ; осмое: Юганъ; девятое: Табкунъ.

Эпоху переселенія Тунгусовъ на Енисей, едва ли не слѣдуетъ отнести къ XII или XIII столѣтіямъ, п. е. ко времени прошекшему отцу Чингис-хана до Капмай-хана; ибо послѣ Государя сего, копорый, оконча завоеваніе Кипая могъ предпринимать какъ и предмѣспинники, различныя опягошительныя распоряженія въ Даурии; ни что не нарушало уже спокойствіе бе-

реговъ Амура до XVIII столѣтія, когда правительство Китайское вознамѣрилось Тунгусовъ переселить далѣе на Востокъ, внизъ по Амуру; но сіе обстоятельство слишкомъ близко, чтобы не оставишь ни малѣйшаго воспоминанія или преданія между Тунгусами Енисейскими. Они сами себя называютъ Овены, и хотя разумѣется одного племени съ Иркутскими, но отличаются отъ нихъ безъ сравненія обычаями в одеждѣ. Здѣсь помѣщается нѣсколько словъ на ихъ языкъ, чтобы сообщить нѣкоторое понятіе объ устройствѣ оныхъ (*).

Якуты Енисейской Губерніи при кочевали съ береговъ рѣки Лены, въ прошедшемъ столѣтіи Якуты присвоиваютъ себѣ имя Саконовъ

Якуты

(*) Богъ	Шеваги.	Носъ	Хелвингъ.
Фишеръ	номѣспилъ вмѣсто	Брови	Хармикта,
Шеваги	Буга, но это больше	Губы	Омна.
ничего,	какъ занятое	Зубы	Итша.
у Русскихъ и испорченное	слово.	Языкъ	Тела..
		Борода	Гулгакта.
Солнце	Сыгукъ.	Щеки	Анценъ.
Мясяцъ	Бега.	Уши	Севъ.
Звезды	Опикта	Шел	Монъ,
Мужчина	Баю.	Рука	Алла.
Женщина	Асиси.	Персы:	большой уму-
Дѣвка	Ашатаканъ.		конъ; указа-
Дитя	Алуканъ.		тельный, не-
Отецъ	Амин.		канъ; средній,
Мать	Ане.		до «ръ; безъ-
Братъ	Нокумъ.		мянный, Моетъ
Сестра	Оне.		Мизенець, Нью-
Голова.	Дилл.		кели.
Волосы	Нурихта.	Спина	Огдовдо.
Коса.	Тирагъ.	Брюхо	Укиша.
Лобъ	Ол.	Ноги	Холганъ,
Глазъ	Еша.	Грудь жен.	Укутъ,

и говорятъ, что ихъ народъ смѣшался съ Ташарскимъ. Не ужели это Саки Геродота и Сирабона, которыхъ они также, какъ Месагешовъ принимали за племена Скифовъ, называя бочующими скотоводцами? Если бы это справедливо; то на какое пространство описупили они къ Воспоку, судя пошому, что Саки и Масагеты во времена Геродота имѣли свое пребываніе на Воспочномъ берегу Каспійскаго моря! Если бы это было справедливо; то по настоящему языку ихъ можно ли предполагать,

Огонь	Тиво.	Осетръ	Цепоко.
Воздухъ (иътъ названія).		Гусь	Нивьяки.
Вода	Му.	Теперевъ	Ороки,
Земля	Дундра.	Рябчикъ	Ононь.
Горы	Ура.	Куликъ	Сивоки.
Соболь	Динька.	Красный	Хулерины.
Лисца	Умука.	Бѣлый	Багдама.
Медвѣдь	Купи.	Черный	Компомо.
Волкъ	Даготака.	Синій	Чулема.
Песецъ	Тлпры.	Хорошій	Албгу.
Заяцъ	Мудукашъ.	Дурной	Орубчи.
Бѣлка	Улука.	Любезный	Алма.
Олень	Боюнь.	Сердитый	Меу.
Молоко	Окудін.	Я	Би.
Трава	Роте.	Ты	Си.
Снѣгъ	Снцельзанъ.	Опъ	Нуапъ.
Ледъ	Дсве.	Мы	Бу.
Собака	Нывакынь.	Вы	Су.
Нарта	Толгаки.	Они	Уюоршаъ.
Спиръла	Нюры.	Эпопъ	Оре.
Лукъ	Моржукъ.	Который	Скума.
Рогатица	Пальма.	Себя	Маини.
Рыба	Ольро.	Имѣю.	Бикучемъ.
Налимъ	Сегакъ.	Спрѣлящъ	Гарпаденъ..
Таймень	Дели.	Ходпъ	Шуругонъ.
Щука	Саканокъ.	Бороться	Марчеганъ.

чтобы они были родоначальниками Чудскихъ народовъ, какъ упоминается въ летописяхъ?

Въ настоящее время, Енисейскіе Якуты, представляющіе изъ себя чистое поколѣніе Ташаръ и наружносшью и языкомъ (*) Предки ихъ изъ Монголіи прикочевали къ источнику Лены, и выгнанные Буришами, спустились внизъ до самаго этого мѣсна, гдѣ находилась нынѣ Якутскъ.

Ташары, кочующіе Минусинскаго и Ачинскаго Округовъ, состоятъ, какъ сказано выше, изъ чепырехъ родоначалій; Кизильскаго, Качинскаго, соединенныхъ, разнородныхъ племенъ и Кайбальскаго.

Но прежде чѣмъ приступлю къ описанію ихъ происхожденія, нахожусь принужденнымъ

Ташары, кочующіе въ Южномъ краѣ.

Ложное мнѣніе на счетъ Кайбаловъ.

Далека	Горо.	Завтра	Тогъма.
Близко	Даго.	Много	Кошо.
Сего дня	Оши.	Мало	Увикуъ.

(*) Сравненіе Якутскаго языка съ языкомъ Ташаръ Казанскихъ

Якуты.

Казанскіе.

Богъ	Тамара	Тенгри.
1,	Бирь	Бирь.
2,	Икки	Икки.
3,	Юсь	Юсь.
4,	Тюаршъ	Дюршъ.
5,	Бесъ	Бишъ.
6,	Альши	Альша.
7,	Чеша	Едди.
8,	Альсь	Сыкись.
9,	Тугусъ	Тугусъ.
10,	Онъ	Онъ.

Якуты.

Каз. Татары.

Человѣкъ	Киси	Кипи.
Женщина	Якперъ	Хошынъ.

обнаруживъ снранное заблужденіе, которое существуетъ до сихъ поръ, на счетъ Кайбаловъ. Этнографы причисляютъ ихъ къ племенамъ Чуди; нѣкоторые Географы означаютъ на картахъ мѣсто ихъ пребыванія у береговъ моря Ледовитаго.

Фишеръ, по сходству языка, причисляетъ ихъ къ Енисейскимъ Оспякамъ, Капамъ, Арнамъ Асанамъ, которыхъ, какъ я сказалъ, уже не существуетъ; чю же всего удивительнѣе у Фишера, въ его Ишорыи, а у Спасаго въ Сибирскомъ Высшиикѣ на 1819 годъ, самый Кайбальскій языкъ несходенъ. Наприм.

У Фишера.

1. Гуча
2. Инья
3. Тонги
4. Чеса
5. Кеча
6. Келуча

У Спасаго.

- Унемъ.
 Сыда.
 Нагарь.
 Таде.
 Сумули.
 Мукугъ.

Мужчина	Еркинъ	Иркиши.
Дѣвка	Кысъ	Кысъ.
Дишя	Ого	Оголь.
Огонь	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ.	Салгынь	Салкынь.
Вода	У	Су.
Земля	Сырь	Ирь.
Корова	Ипакъ	Ипакъ или Съръ.
Молоко	Юшь	Сюшь.
Лошадь	Ашъ	Ашъ.
Я	Минъ	Минъ.
Ты	Сынъ	Енъ.
Мы	Мисиги	Бизъ.
Вы	Осиги	Сысъ.
Они	Гениме	Аларъ.

7. Келна	Осейге.
8. Хельпонга	Сыншшада.
9. Гуна-бен-гага	Тогось.
10. Гага	Бешь.

Между шѣмъ, какъ во всѣхъ семи улусахъ Кайбальскаго родоначалія: Таражаковскомъ, Кальскомъ, Абугучаевскомъ, Кандыковскомъ, Арпи, Больно-Байкашовскомъ и Мало-Байкашовскомъ счищаютъ слѣдующимъ образомъ:

1. Бирь.
2. Люке.
3. Юсь.
4. Тырпгъ.
5. Бисъ.
6. Альпа.
7. Чипа.
8. Сыгсь.
9. Тоось.
10. Онъ.

Палласъ, соглашаясь съ Финеромъ о Финскомъ поколеніи - Кайбаловъ, опредѣляетъ мѣстномъ ихъ пребыванія долину между Абаканомъ и Енисеемъ, что возбуждаетъ сильнѣйшее удивленіе; ибо шамь кочуютъ именно Кайбалы, которые говорятъ однимъ языкомъ съ Качинцами, Кизильцами и Соединенными разнородными племенами Ташарь.

Зябловскій, въ Землеописаніи Россійской Имперіи, также причисляетъ Кайбаловъ къ народамъ Самодскаго племени.

Полевой увлекается также симъ Авшоричешпомъ; ибо въ начатой Исторіи Русскаго народа пишетъ: Далѣе къ Северовостоку въ народъ оныхъ племени Саковъ, упоминаемыхъ въ древнихъ писаніяхъ подъ именемъ Югры и Самоды, со-

Опроверже-
ніе.

хранившихся въ пыгышскихъ Оспялахъ, Вогулячлахъ, Самойдахъ, Кайбалахъ, Мапорлахъ, Камачлахъ. существовали племена.... и проч. и проч.

Нѣтъ совершенно возможности вообразить, какъ возродилось заблужденіе, что Кайбалы принадлежатъ къ поколѣнію Самойди? Еще спрашивается, что новѣйшіе путешественники позже подтверждаютъ; но каждый ребенокъ и каждый спарикъ изъ крестьянъ, окружающихъ урочище Кайбаловъ, знаютъ ихъ, и скажутъ, что они говорятъ по —Ташарски. Обѣзжая каждый годъ Губернію, пересѣкая ее не только отъ горъ Саянскихъ, до Полярнаго Круга, отъ Чулыма до Бирюсы; но по всемъ почкамъ радиусовъ отъ Красноярска до всѣхъ предѣловъ ея, не находить я другихъ Кайбаловъ, какъ живущихъ между Абаканомъ и Енисеемъ и говорящихъ по —Ташарски.

Разница, существующая между словъ Кайбальскихъ въ описаніи Фишера и Спаскаго, доказываетъ ясно уже непрочность въ знаніи сего племени; нѣкоторыя почтовые каршы, на которыхъ на полярномъ Кайбалы означены кругъ опровергающія уже Палласомъ, который былъ самъ въ улусахъ Кайбалъ между Абаканомъ и Енисеемъ; но что же мыслишь о немъ что; онъ будучи, у нихъ, собралъ слова, которыми показываютъ, что онъ занималъ ихъ, отъ народа Самоодскаго племени?

По сравненію сихъ словъ, съ словами Спаскаго, можно догадываться, что они взяты отъ Калмаженней, племени Самоодскаго, самаго того, которое и нынѣ существуетъ въ Округѣ Канскомъ подъ именемъ Камышинцевъ отъ горы Камыи-шагъ, на берегахъ рѣкъ Оны и Чуна; но малое племя сіе опдалено отъ Кайбаловъ по

крайней мѣрѣ на 300 версты. И хотя Калмаженяновъ никогда не бывала на Енисей и Абаканъ. Отъ кого же собраны Палласомъ, и въ особенности Спаскимъ слова Самолдскія во внушенности Орды Татарской?

Кайбалы, Каченцы и другіе Татары, съ своею стороны, ходятъ ежегодно за звѣриною ловлею на берега Амыла, Агула, Оны, Чуна и тамъ вслѣдствіе сообщенія съ Калмаженями, и вмѣстѣ занимаются промысловенностью; но тамъ наши путешественники никогда не бывали. . . .

Если бы я точно зналъ, что Финтеръ и Спаскій собирали слова не наместѣ жипельства Татаръ; но на большой дорогѣ въ Канскъ, тогда бы загадка могла разъясниться; ибо между Калмаженями живутъ племена Татарскія. Для лучшаго объясненія начну съ наименованій племени Канскаго Округа. Тамъ находилась племѣ улусовъ: Батинъ состоятъ изъ 12 человекъ; Пантыковъ изъ 20; Шаломинъ изъ 20. Все они Татары разныхъ родоначалій и находятся между крестьянами по деревнямъ. Угомаковъ улусъ состоятъ изъ большой части Татаръ, причисленныхъ къ Каченскому родоначалію; и малой части Калмаженяновъ; наконецъ Абалаковъ состоятъ весь изъ Калмаженяновъ. Очень могло спастись, что путешественникамъ въ Канскъ представляемы были родовичи Татаръ Кайбальскихъ, копорые изъ давнихъ лѣтъ, безъ дальнѣйшаго разбора, для взноса ясака, смѣшаны, какъ и самыя Качинцы, съ Калмаженями; очень могло спастись, что, занимая нарѣчіе оныхъ сѣвъ послѣднихъ, передавали они путешественникамъ слова Калмаженянскія, удѣрживая при этомъ собственное названіе своего рода; но это все могло спастись.

ко произошли въ то время, когда бы путешественники собирали свои свѣдѣнія въ Канскѣ; въ прошивномъ случаѣ, нѣтъ возможности разгадать сбивчивость этнографовъ; но девяностипятилетною опытностію удостоверяю, что другихъ Кайбаловъ, кромѣ живущихъ на Абаканѣ, не существуетъ; что существующіе принадлежатъ къ поколѣнію Татарь, по совершенно одинакому языку; и сіе удостовѣреніе можетъ подкрѣпиться свидѣтельствомъ всѣхъ Татарскихъ Ордъ и окрестныхъ крестьянъ старожилловъ.

Матюры, копорыхъ Полевой также причисляетъ къ Самодскому племени, не принадлежатъ къ нему, подобно Кайбаламъ. Матюровъ за 50 лѣтъ было не болѣе 30 семействъ. Они кочевали возлѣ горы Камыш-шагъ, по рѣкѣ Талше, копорая впадала въ Казырь. Повальная горячка оставила не болѣе 9-ти семействъ, изъ копорыхъ нѣкопорые перешли къ Качинцамъ, другіе живутъ въ форпосѣ Шадатскомъ и всѣ причислены къ Качинскому родоначалію.

Счетъ ихъ:

1. Бирь.
2. Ики.
3. Юсь.
4. Тюрпъ.
5. Бесъ.
6. Альты.
7. Джеты.
8. Сегыдь.
9. Тогузь.
10. Унь.

Я говорилъ съ нѣми, копорые живутъ на Шадатскомъ форпосѣ. Они рѣшительно указываются отъ соплеменничества съ Калма-

женнами, п. е. съ Камышинцами, что доказы-
вается также разницею ихъ языка съ языкомъ
сихъ послѣднихъ и одинакостію съ Татаръ-
скимъ.

Предлагаю сравненіе между языкомъ, Кай-
базовъ и другихъ Татаръ Минусинскихъ и Ачин-
скихъ; по ничею не будетъ лишняго, ежели по-
мощу здѣсь еще слова Татаръ Казанскихъ и
Якутовъ, называющихъ себя Сахами:

Татары Ми- нусинскіе и А- чинскіе.	Кайбалы.	Татары Ка- занскіе.	Якуты, назы- вающие себя Сахами.
--	----------	------------------------	--

1	Бирь	Бирь	Бирь	Бирь.
2	Юке	Юке	Икна	Икна.
3	Юсь	Юсь	Юсь	Юсь.
4	Тыргъ	Тыргъ	Дюрнъ	Тоорнъ.
5	Бисъ	Бисъ	Бишъ	Бесъ.
6	Алпы	Алпы	Алпа	Алпа.
7	Чиша	Чиша	Едди	Чета.
8	Селисъ	Сяесъ	Сыкысь	Алысь.
9	Тоосъ	Тоосъ	Тугусъ	Тугусъ.
10	Онъ	Онъ	Онъ	Онъ.
Богъ	Кудай	Кудай	Тенгри	Тагари.
Человѣкъ	Кызы	Кызы	Кыши	Кыси.
Мужчина	Иургасъ	Юоръ	Еркиши	Еркисы.
Женщина	Тызыгаза	Хашъ	Хашыкъ	Яхтаръ.
Дѣвка	Кысь	Кысь	Кысь	Кысь.
Дѣпля	Пала	Пала	Оголь	Ого.
Солнце	Кункарага	Куль	Канъ	Канъ.
Мѣсяць	Сій	Ай	Ой	Ый.
Огонь	Ошъ	Ошъ	Ошъ	Ошъ.
Воздухъ	Саспанъ	Саланахъ	Джиль	Салкынъ-
Вода	Су	Сунъ	Су	У.
Земля	Чыръ	Чыръ	Ирь	Сыръ.

Корова	Инахъ	Инекъ	Илакъ	Инакъ.
Омца	Кой	Кой		
Лошадь	Челга	Ошъ	Опъ	Опъ.
Лисица	Тыльге	Тыльге	Тюльпа	Сахыль.
Соболь	Албаза	Кисъ	Кинь	Кисъ.
Медвѣдь	Ава	Аве	Айю	Ебе.
Волкъ	Тыръ	Тыръ	Бурн	Берю.
Бѣлка	Тинь	Тинь	Тинь	Тинь.
Кресный	Кызыль	Кызыль	Кызыль	Хыпориной
Бѣлый	Ахъ	Ахъ	Акъ	Юрюкъ.
Черный	Хара	Кара	Кара	Кара.
Синій	Харикугъ	Кугъ	Купъ	Керкъ.

и такимъ образомъ чрезъ весь словарь. Языкъ, обычаи, древнѣйшее пребываніе на одномъ урочище, рука объ руку съ другими Татарами; древнѣйшая извѣстность имени Кайбаловъ, не только жипелямъ, но и всемъ Ордамъ соотечественнымъ; заставляющъ каждого и всякаго, кто только, путешествуя, въ тѣхъ мѣстахъ, захочетъ обратити самое обыкновенное вниманіе на окружающіе предметы, признатъ Кайбаловъ, за покровнѣ Татарское.

Происхожденіе племени Татарскихъ.

Происхожденіе племенъ Татарскихъ, Енисейской Губерніи, одинаково со всеми Татарами; одинаково съ Монголами — отъ великаго народа Турецкаго.

Абулази говоритъ, что покровнѣ Татаръ есть надревнѣйшее и наглавнѣйшее изъ Турецкаго народа; что оно состояло изъ 70,000 семействъ, имѣя надъ собою одного только Хана. Но какъ въ послѣдствіи раздѣлилось на разныя линіи; что сѣверо-восточнѣйшая упала; а наконецъ главная линія ихъ пошла жить около границъ Китайскихъ, другая же на берегу.

Икраи-мурана, или, какъ Кларковъ выговариваетъ, Уйгурь-мурама, ш. е. Енисей.

Карамзинъ, въ Исторіи Государства Россійскаго упоминаетъ, что Турки, соединясь съ другими Ордами египтоплениыми, завоевали всю Южную Сибирь.

Можетъ быть, различныя племена Турецкаго народа, а въ помъ числѣ Гунны и Чудь, идучи опыскивать новыхъ для себя владѣній и должны были приобрьшати и удерживати ихъ черезъ битвы; но тѣ, которые кочуютъ на лѣвомъ берегу Енисея, появились въ предѣлы нынѣшней Енисейской Губерніи безъ оружія; ибо Абулгази пишетъ, что они пришли просто кочевать на лѣвый берегъ Уйгурмурана прошивъ кочевья Киргизовъ, находящагося на правомъ берегу рѣки. И отъ кого они должны были завоевыватьъ земли, очищенные отъ Чудскихъ племенъ Киргизами, которые равномѣрно дозволяли на нихъ селиться и другимъ Татарскимъ Ордамъ, какъ на примѣръ, Курьсамъ, Торгоушамъ, Ушупасамъ, Маи-кашамъ?

Во время Чингис-хана Киргизы Енисейскіе имѣли владѣніемъ Урусс-Ивала. Когда Чингисханъ послалъ двухъ пословъ своихъ, Алешая и Туршамыша склоняяъ его подъ свое владычество, то онъ исполнилъ съ кротостію волю его, и даже препроводилъ къ нему въ даръ дочь свою. Въ то же время подчинились Чингисхану и Орды Уйряпскія и Татары, кочующіе на лѣвомъ берегу Енисея. Тѣ и другіе зависѣли вѣрояно отъ Урусс-Ивала. Многіе изъ сихъ племенъ соизувѣдали многочисленному войску завоевателю за Уралъ, разсыпались по

пуши, основывая, новыя кочевья или достигали предѣловъ Россіи; ибо названія нѣкоторыхъ племенъ, находящихся нынѣ въ Минусинскомъ Округѣ, проявляющія между племенами Ташаръ въ Губерніи Тобольской, въ Казани между шамошскими гражданами и во внутренности Россіи, между фамиліями дворянъ и Князей.

Таковъ мой сводъ изъ разныхъ писателей о происхожденіи бродячихъ и кочующихъ народовъ Енисейской Губерніи. Можетъ быть, нѣкоторыя замѣчанія мои будутъ приняты за дѣльныя, другія опровергнуты; но черезъ сіе опроверженіе прибавится что нибудь къ истинѣ.

Въ исповѣданіи инородцевъ бродячихъ.

Англійскіе миссіонеры живутъ около 15 лѣтъ возлѣ Селенгинска, и не могли обратитъ ни десяти Бурятъ въ Христіанскую Вѣру: спало бытъ эшо не легко. Въ Енисейской Губерніи всѣ Оспяки, племена Самодѣ, почтываемые Оспяками, всѣ Якупы и большая часть Минусинскихъ Ташаръ давно уже приняли Христіанскую Вѣру: спало бытъ эшо легко. Тамъ тайно преліяшпшвуеетъ великое количество ламъ; здѣсь ни кто не преліяшпшвуеетъ, да и ни кто и не призываетъ. Нельзя такъ же думать, чтобъ здѣшнихъ язычниковъ обольщали какія нибудь выгоды: жипели привыкли наблюдать большую перпинность, и не оказываютъ ни преимуществва Христіанамъ, ни презрѣнія невѣрующимъ. Нельзя такъ же предполагать, что удобнѣе обратитъ въ Христіанскую Вѣру, невѣрующаго ни какой, чѣмъ пѣхъ, которые имѣютъ уже понятіе о храмахъ, жертвоприношеніяхъ, образахъ, даже о возрожденіи, каковы Буряты. Обращеніе въ Вѣру Христіанскую невѣрующихъ дѣлается здѣсь само собою, ежели только можетъ что

нбудь такъ дѣлался. Видимая причина заключается, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что благоразумнѣйшіе изъ нихъ находятъ въ сей Вѣрѣ болѣе порядка, успокоенія, какого-то душевнаго приюта. Замѣчено, что обращенные въ Христіанъ прилепляются болѣе къ оседлости: у Осипковъ не одни уже Чумы, но землянки; у Якушовъ поселянныя зимовья; у Ташаръ прекрасныя дома; въ семьяхъ нѣсколько болѣе основательности; но— не далѣе.

Вдругъ, нельзя требовать многого, шѣмъ болѣе, что для наружнаго Христіанства, въ какомъ находятся бродячіе и кочующіе народы, образъ ихъ жизни, въ особенности бродячихъ, весьма неудобенъ. По малости церквей на большомъ пространствѣ земли, они крестятъ младенцевъ трехъ и четырехъ лѣтъ; похороны зависаютъ отъ времени и обстоятельствъ: мертвецъ не дожидается—ихъ удѣлъ гніеніе. Однобратіе лишаетъ хозяина многихъ работниковъ безъ платы. Одинъ Осипъ Христіанинъ просилъ у Начальства позволенія имѣть еще двухъ женъ, и когда ему было отказано, то хитрый дикарь спросилъ: а работниковъ, какъ у нашего Засѣдателя, — можно?

Бродячіе и кочующіе не-христіане рѣшительно не имѣютъ ни какой религіи, или, ежели уже, мнѣнію общему, слѣдуетъ допустить ее, тогда всѣ они: Самодѣ и Ташаринъ и Туугусъ исповѣдуютъ одну Шаманскую. Но что такое исповѣданіе Шаманское? что такое Шаманъ?

Всякая религія должна имѣть свои догматы: у древнихъ Персовъ заключались они въ исповѣданіи пророческаго Божества, подъ лицами: Бога Орамаза, Бога Митра и Богини Митры; въ

безпреснианной брани Бога Митра. съ падшамъ духомъ Ариманомъ; у Египцианъ въ признаваніи Озириса, Изиды и сына ихъ, Оруса, возмощаго проидити возснавшаго Геня Тисона. У франкитъ подобнымъ образомъ чшлись: Уранъ, Уранія и Любовь; у Тирявъ: Бела, Венера и Тонъ.

У Персовъ древнихъ вѣрили воплощенію Митра; у Египцианъ—Оруса; у Индѣйцевъ—Висна; у Кытайцевъ Фое. Новѣйшія религіи пакже имѣютъ свои догматы, и всѣ вообще признаютъ Божество, молитвы, храмы, жрецовъ, жерпивопримощенія. Но какіе догматы, какіе храмы и молитвы у нынѣшнихъ Шамановъ? Исповѣданіе Шегги-муни не естъ Шаманство, и ежели въ первомъ допускаются предрѣченія; то это не доказательство, что Шаманство естъ религія: оно естъ ни что иное, какъ сила пророчества, допускаемая въ исповѣданіи Шегги-муни.

Дикая природа, во времена младенчествующаго міра, сохранила въ себѣ зародышъ Богопочипанія, какъ находился онъ въ мірѣ маломъ, въ человекѣ, при его рожденіи. Народы, по чувствуя для нихъ необходимому, спремилсь къ Божеству; опыскивали боговъ. Можеть бышь, сильные перевороты съ земнымъ шаромъ, бѣдствующая участь человечества, спрахъ смерти, уничпоженія—волновали души людей; но нельзя же, судя по наспоящему ходу вещей, чтобъ и тогда не являлись люди, съ возвышеннѣйшими способностями ума прошивъ своихъ современниковъ? Имъ-то обязавъ свѣтъ за первые опкрывія; они-то первые дѣлали измѣненіе временъ года; замѣчали движеніе звѣздъ, новолуніе и шому подобное. Нельзя пакже, что бы подобныя услуги человечеству не удивля-

ли современниковъ, не привлекали они ихъ любви, довѣренности и уваженія? Подобные люди не могли не сдѣлаться посредниками между народами и идти Существомъ къ Кошпору въ-легло сикъ послѣднихъ чувство природы. Овипно подавали утѣшительные совѣты; подкрѣпляли духъ; насмѣяли въ занятіяхъ; и дабы сохранили свои опыты, дабы подкрѣпили ихъ во времени, поспѣивались въ необходимости, мысли свои облечь въ видимыя формы; изобрѣли условные знаки; а для познанія ихъ изобрѣли доспѣившихъ людей, копорые бы послѣ ихъ смерти, могли значеніе знаковъ передавать другимъ.

Для народа младенчествующаго необходима наружность, копорая могла бы привлекать его вниманіе и попому умные сии учредители, успановили и разные праздники Солнцу, Лунѣ и другимъ видимымъ предметамъ, облакая ихъ въ образы иносказанія. Многіе древніе писатели все сіе приписываютъ жрецамъ Египетскимъ; но нельзя не согласиться съ теми, копорые удостоверяютъ, что начало праздничныхъ испановленій и въ другихъ мѣстахъ пользуются такою же древностію; ибо находится величайшее сходство въ обрядахъ и правилахъ жрецовъ Египетскихъ съ древними Халдейскими Магами, Друидами Цельшовъ, Браминами, древними Гимнософистами.

Мудрецы сии, облакая истину наружностію для народа, какъ бы опасаясь, чтобы слабые глаза ихъ не были помрачены великимъ свѣтомъ, сообщали тайны своего ученія только своимъ избраннымъ. Въ глубокой древности сіе ученіе и обряды религіи были двѣ вещи разные. Орфей и Моисей пользовались ученіемъ жрецовъ

Египетскихъ и основали религiи несходныя съ Египетскими. Волхвъмъ, принадлежащимъ къ религiи Зороастра, ничпо не мѣшало преподавать своего ученiя. Пророкъ Данiиль, будучи Израильтянинъ, почерпалъ свои свѣдѣнiя у волхвовъ. Пнеагоръ, принося пучныя жертвы богамъ Греческимъ, открывалъ ученикамъ великiя испины. Божественный Платонъ училъ шаманствамъ природы, не оскорбляя своего вѣроисповѣданiя.

Шаманство. Шегг-муни былъ Шеманъ, былъ прорицатель, но не могъ основать религiи прорицательной; и мы вѣруемъ въ Пророковъ, но не можемъ быть сами таковыми. Первобышнее Шаманство было возвышенное познанiе древнихъ Маговъ и Друидовъ; оно происпекаетъ изъ училищъ волхвовъ, Браминовъ, и жрецовъ Египетскихъ; оно составляло науку властную, а не Религiю. Шегг-муни, подобно Орфею или пупеводителю народа Израильскаго, будучи самъ посвященъ въ подобныя имъ шаманства, основалъ вѣроисповѣданiе сообразно духу народа; а собственныя его познанiя могли служить ему только для освѣщенiя его пупей; но оппюдь не для сообщенiя народу.

Принявъ сiе за основанiе, не могу уже ни кочующихъ, ни бродячихъ народовъ Енисейской Губернiи, почипать за исповѣдающихъ Вѣру Шаманскую, которой, по моему мнѣнiю не существуетуепть; пѣмъ болѣе, что ихъ, такъ называемые, Шаманы не опправляютъ священныхъ дѣйствiй, не приносятъ мольбы, не посредничаютъ между человѣчествомъ и Божествомъ. Все ихъ занятiе въ гаданiи и врачевствѣ. Нѣтъ сомнѣнiя что и ихъ прорицатели: ка-

ковы *Шаманы* ученія Шегу-муни, или ему подобныхъ; *Тарыбы* Самоядскіе, *Тибеди* Юракскіе, были по своему, просвѣщенные Друиды, посреди многочисленныхъ Ордъ Ташаръ и Чуди; но въ настоящее время сдѣлались шѣмъ же, что у насъ колдуны, ворожен, знахари.

Самые лучшіе изъ нихъ оспались еще между Тунгусами, которые спараются достоинство свое поддерживають нѣкоторыми обрядами. Они говорятъ, что въ Шаманы посвящаются силами невидимыми. Силы сіи, обрапля вниманіе на достоинѣйшаго, начинають его пригопвлять испытаніями душевными и шѣлесными. Онъ чувствуетъ грусть, отчужденіе отъ родства, наполняетъ родительскій Чумъ степеніемъ, воплями, такъ, что спаршина семейства находится въ обязанности опыскать Шамана и поручить ему юношу.

Шаманъ знакомитъ его съ призываніемъ духовъ: *Этыгеръ*, подобіе большаго змѣя, обипапель спранъ подземныхъ, имѣетъ власнь падь повѣртіями, болѣзнію, смертію. *Иняны*, имѣетъ образъ челоуѣка съ орлиными крылами, переноситъ съ мѣста на мѣсто Шамановъ и предохраняетъ звѣрей отъ падежа. *Аркуига*, духъ воздушный, одаренный великимъ предвѣдѣніемъ; *Хванины*, *Мирьда*, *Торуига* и многія другіе опкряваются новопріяному. Тогда, падьвъ на него одежду, обвѣшанную желѣзными знаками; шапку съ крылами ппщъ и запанъ, вручаютъ ему овальный бубенъ, въ кошорой бьешъ онъ, призывая духовъ. Шаманы рассказываютъ очень темно о своихъ проріцаніяхъ отъ того, что не хошяпъ или, вѣроятнѣе, отъ того, что не

умброит. Всь, что можно извѣчь опгъ шкъ, привестъ въ идею нѣсколько понятную и передать выражениями, болѣе извѣсными, заключается въ шомъ, что они, посредствомъ громкаго, продолжительнаго пѣнія и оглушающихъ звуковъ опгъ бубна, при необычайно сильномъ движеніи шѣла, раздражая до чрезвычайной степени умственные свои способности, наполненные всегда во время Шаманства человекомъ, которому шаманяшъ; приходяшъ въ испугленіе, и сообразно соучастію къ своему загадчику, произносяшъ приговоръ о его участи; но, добавляюшъ они, чтобы въ прорицаніи могла вмѣщаться истина, необходимо нужно, что бы лицо, которому гадаютъ имѣло къ Шеману полную вѣру, занималось имъ взаимно, такъ, чтобы духъ Аркунга, могъ передавать мысли его Шеману. — Это похоже что-то на магическое соопноненіе.

Вѣра и пород-
цевъ въ духовъ.

Впрочемъ всѣ и породы, неимѣющіе ни какого вѣроисповѣданія, вѣряшъ въ духовъ злыхъ и добрыхъ. Это на первой случай все равно, попому, что уже при вѣрѣ въ духовъ имѣюшъ нѣкоторое понятіе о возможности существовать не умирая; а припомъ нельзя же благое дѣйствіе, хотя злаго духа, называть злымъ: изъ сего могутъ они получать идею, что духи злые не абсолютно злы, и слѣдовательно имѣюшъ идею о добрѣ и злѣ. За всѣмъ шѣмъ, вѣра ихъ въ духовъ заключается въ томъ, что они только признаюшъ ихъ существованіе, и хотя имѣюшъ маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ человека; но, кажется, только для того олицетворяюшъ ихъ, чтобы бышь въ возможности испишь физически ду-

хамъ: нѣ е, съѣхъ ихъ при дурномъ уловѣ звѣря. Наказавъ ихъ какимъ образомъ, идушь въ лавъ храмъ, и къ образу Священнаго Николая, съ низвержъ поклономъ, привѣшаваютъ соболя или лисицу, въ онимъ ли своимъ духамъ, или по природному влеченію, благодарить чюо нибудь, кого нибудь за ниспосланіе добра? Всѣ они признають

Вѣра въ еди-наго.

единого Бога сошворивша всего видимаго. Са-могда именуешь Его *Ла*, Юракъ *Нумъ* и *Нали* Тунгусы *Шеваги*, Ошьякъ *Ессы*, Якушы *Тагада*, Таттары *Кудай*; но повягнѣ ихъ о семъ. Выдочайшемъ Существомъ дагѣ не проспыраетвоа.

Пороками признають, они то, что въ че-ловѣкѣ производить зло, ошумительное; добро-дѣтельно то пользу, коперую человекъ прино-снѣтъ.

Меньше познаній о вещахъ, меньше и же-ланій. Бродячіе народы. Туруханскаго края, ограничивающа необходимыми потребностями. Имъ нужно: вошь, шитья, снасть, любимыя, оде-ванья, и потому они все время жизни своей, проводятъ въ ловлѣ звѣря и рыбы, чюобъ махъ шыхъ, звѣрямъ употреблять на одежду, а дру-гихъ, на: покровъ чума, служащаго вмѣсто жи-лища, и чюобъ изъ рыбы: приготовлять запасы на зиму. Пища ихъ проста и здорова: ошдосо-пельно климатъ; обыкновенный напитокъ ихъ вода; сонъ легокъ и сладокъ; любовь — какъ у всѣхъ простыхъ людей — жена имъ въ помощъ и наслаждение.

Нравствен-ность бродя-чихъ.

Въ шаномъ беззаботномъ состояніи чюо-дичась дикари до знакомства съ промышленни-цами. Все горе соспавлять худой уловъ звѣря. Конечно, въ насшощее время, при шакомъ слу-чаѣ ошкрываются все магавейны для ихъ про-

довольствія: на сей счетъ они обезпечены, какъ сироты усыновленные; но, познаніе о винѣ, о порохѣ, о карпахъ, раждающійся вкусъ щеголяпъ, многія обшюпательства при сношеніяхъ съ купечесствомъ, развернули въ нихъ различныя спрасни, и симъ только подвинулись они, на шагъ къ просвѣщенію.

Изъ бродячихъ народовъ болѣе людскосни въ Самодахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Оспяковъ Напскихъ, Баихинскихъ, Тымскихъ, Караконскихъ и Карасинскихъ; попомъ въ Тунгусахъ береговъ рѣки Верхней Тунгуски и Якушахъ; но Оспяки Сымокіе, Самараковскіе, Верхнеимбацкіе и Нижнеимбацкіе еще чуждаются въкопорымъ образомъ поселить; а Тунгусы Нижне-Тунгускіе, Самоды и Юраки находящіяся рѣшительно въ дикомъ сословіи; не смотря на то, крошкы и послушны.

Ихъ жилища. Бродячіе народы, какъ сказано было выше, не имѣютъ юрты, но Чумы конической фигуры, болѣе удобныя къ складкѣ и перевозкѣ, Чумъ состоитъ изъ 60 сошекъ, сдвинутыхъ сверху пакъ, что обшюпается ошверспіе для дыма в распуценныхъ къ основанію, имѣющему отъ 5 до 6 аршинъ поперечника. Сошки обшюпываются снаружи выдѣланными кожами. Высота Чума по срединѣ 4 аршина.

Хотя у народовъ Туруханскаго края почти поголовно все одинаково, но не менѣе того по причинѣ Христіанской религіи; ближайшаго сношенія съ крестьянами; различныхъ мѣстностей, въ которыхъ каждый родъ преимущественно занимается ловлею звѣря и рыбы, существуютъ и частная равнось въ бычялахъ; а потому описываю каждый родъ отдѣльно.

Когда остановился рѣка, Остяки начина- Остяки. ютъ рыть для себя землянки; прикрываютъ ихъ сверху бревнами, сучьями и насыпаютъ землю; но оставляютъ опверстие для дыма и свѣта. Въ каждой землянкѣ помещается по несколько семействъ, по согласію.

Въ нихъ занимаются они работами: женщины выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для сѣтей, шьютъ платье и сапоги себѣ и мужьямъ, а мужчины дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы, нарпы.

Въ статьѣ о промышленности и скоповодствѣ описана уже была упряжка, нарпы и время, когда начинаешь звѣриной ловь; здѣсь остаешь дополнить, что всѣ Остяки, по цѣлѣннѣю для ланей зимою подножнаго корма, и. е. тундринскихъ мховъ, водятъ у себя ѣзжалыхъ собакъ, кормятъ и берегутъ, какъ полезнѣйшее для нихъ домашнее животное.

Самое любимое занятіе для Остяковъ есть рыбная ловля, которая впрочемъ не доставляетъ имъ ни какой выгоды, кромѣ собственнаго продовольствія во время ловли и годоваго запаса. Едва опъ весенняго солнца начнутъ рыхлѣть снѣга, лыжа не скользятъ и ноги проваливаются, какъ Остяки оставляютъ свой звѣриной ловь; но не возвращаются въ землянки.

Спаршина семьи, смотря по ее многочисленности, разбиваетъ нѣсколько Чумовъ, обернутыхъ березною, на берегу любой рѣки, гдѣ намѣреетъ заниматься рыбною ловлею. Начинается приготовленіе лодокъ, свасшей, и ежели работа готова, не ждутъ пока пройдетъ рѣ-

ка; прибавляют ледъ пшеничи и продвываютъ сыры.

Съ жадностію бросаются они на рыбу и пожираютъ ее сырую. Не одна спрасть къ сей пищѣ возбуждаетъ въ нихъ споль сильное побужденіе; но величайшая польза. Наклоныны къ скорбупу, спрадаютъ они опъ него въ пѣсныхъ сырыхъ землянкахъ въ печеніе осени. Зимомъ, во время звѣриной ловли, при безпреспанной спужѣ, болѣзнь усиливается; но едва начинають употреблять сырую рыбу, какъ получаютъ мгновенное облегченіе и совершенно оживотворяются до осени. Врачи могутъ принимать явленіе сіе за басню; но дѣйствительность сего докажетъ истину пому, кпо, безъ упорной самости, захотѣтъ бы изслѣдовать сію цѣлѣбную силу природы.

Все льпо проходитъ въ рыбной ловлѣ, въ переходѣ опъ одного мѣста въ другое, опъ одной рѣки къ другой; въ приутоповленіи разныхъ запасовъ. Они варятъ въ коплѣ сперлядей, пока вся вода испарится; потомъ держатъ копелъ съ рыбою на слабомъ жару сполько времени, чтобы разваренная рыба пришла въ положеніе влоспѣи; эпошъ занась называется: *варка*. Сушеная на солтце щуки, язг, караси называются: *Юмалы*. Вялая рыба превращенная въ порошокъ: *Порса*.

Оспяки, хотя Христіане, однакоже сватпослпво еспв ни чпво. пное, какъ шорговля невѣстпами пп. е. оныя пребуюнтъ за дочерей своихъ кацъша, которыя просмтриваетъ опъ 30 до 150 рублей, съ прибавленіемъ копла, на полпешпато ппашьемъ. Сокласе: утверждаетъ сппшпшпшпш. Изъ дерквы прпводятъ ппшсппу въ

фумъ къ жемку и на его оладу и памъ, онкры-
но; въ собрани Гспней и родынкъ; при шумъ,
палекъ и псылкъ, при возлиинъ Балусу, при
пламеньюцемъ костръ, довершаеця бракъ, бла-
гословенный въ церкви.

Осипяки не чисны въ одеждъ, въ домашнемъ
быту и въ посшупкахъ своихъ; однако же не до
пнякой степени, какъ упоминаеть Палласть объ
Осипчакхъ. Моженъ бышь, Христианство имълю
на нихъ иъкошорое влiанiе.

Осипяки, въ особенноспи Сымскiе, Верх-
нембацкiе, Нижнембацкiе и Самороковскiе, по-
ешуяюутъ какъ шираны съ женами своими. Все
прудное, все неопряпное возложено на нихъ:
они, кажешся, любятъ ихъ мученiе; игытъ даже
и какой пощады большимъ и беременнымъ, а
ношому и разръшенiе опъ бремени бываешъ за-
нруднншельно и подвергаешъ ихъ иерядко смерпи.

Осипяки Самоодскаго поколвiя не любятъ
своихъ соплеменниковъ, Юриковъ. Они опъзва-
юуся о нихъ какъ о слабыхъ, изгнбденныхъ, без-
забоинныхъ. Разказываюушь въ докавательство
превосходства своего ума, что однажды, не пом-
наетъ когда, пришли въ спарину ихъ племени 50
человкъ Юраковъ. Спарикъ былъ весьма зажа-
нченъ и жалъ въ чумъ съ одною пощью пре-
спарьюлою женою. Онъ воспавилъ привельцамъ
большой комель съ варкою, а самъ и жена его,
екнувъ обыкновенныя парки и надъвъ испгьва-
нiя зайчы, спволи смиръхонью у входа. Когда
госпи понаълись, по бросились прямо на хозя-
евъ; но у нихъ оспалось только по клочку за-
лчехъ парокъ, а спарини ускользнулъ изъ чу-
ма: и между игытъ, какъ шутъ припворалъ на-
кръпко входъ, меца обкладываема сухой хворосицъ

кругомъ чума. Высыпали огня, зажгли и — 50 человекъ Юраковъ сторбли. На похорку выходишь, чмо Юраки опъ береговъ моря выгнали своихъ родовичей къ Турухану и далге.

Самоды или Манчела.

Манчелы и соплеменные имъ Юраки живутъ всегда въ чумахъ. Осправляясь на звърный промыслъ, всякый день раскидываютъ и собираютъ ихъ, пока не найдутъ на звъря. Здсь прюсманавливаются на нъсколько времени. Съ зарею дня идутъ на охоту и приходйтъ къ вечеру. Вся домашнйе собираются тогда въ чумъ къ спаршивъ семейства. Посрединъ горитъ косперь, повъшены коплы и дышитъ вода. Ежели сыновья жены, по жены ихъ, по очереди приготавлиютъ кушанье, по преимущественно жены лучшаго ловца; чмо почтается за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ копелъ свой кусокъ мяса. Ощпу семейства принадлежитъ большая дъянка опъ сына, чья изъ женъ гоповитъ кушанье. Эощтъ сынъ обьянкъ также, возвращаясь домой, носпавитъ передъ опцемъ сырую голову лани, кощорую спаритъ встгъ, пока приготавливается обьдъ.

Каждый сынъ садится за особенный сполкъ съ своими женами. Ощецъ также имбеть особый сполкъ съ своими женами, холоспыми дъянми и малыми внучатами.

Когда кушанье гопново, очередная невьска разноситъ его по всемъ сполкамъ. Лишь только вынуто все мясо, чмо одна изъ женъ шого брата, чья очередь угощать мукою (янь), даетъ положенную мъру очередной колянкъ. Она засыпаетъ ее въ оставшийся мясной опваръ; прибавляетъ ланей крови и носливаетъ бурдукъ; другое любимое кушанье дикарей.

Между шамъ, какъ мужья занимающаго лолю зверя и рыбы, паствою ланей, приготоуленіемъ саией и упряжи, — жены ихъ приготоуляютъ нужное для пици, шьютъ плащье и обуи для себя, мужей и дѣтей, и выдѣлываютъ лави кожи (раудуги), копорыа всегда соснавляютъ ихъ собствениность; кроиъ сего, разбиваютъ чумъ и приготоуляютъ кушанье. Кажется; работа ихъ не ошлагошительнѣе завлпшій Русскихъ крестьяноиъ. Обыкновенныя жевскіе принади не ивишаютъ; какъ полагаютъ иные; быть женатъ вмѣстѣ съ семействомъ и ошправлять работы.

Манчелы любятъ своихъ жень, и хоти и шьютъ обычаи ошправлять на промысли съ шоварицами и передаютъ на это время право мужа, однако же уважаютъ ихъ до того, что ежели во время ссоры или побоевъ, кикая иибудь женщина успѣетъ състѣ на ноги несчастнаго, но ошавляютъ его и къ нему уже не прикасаются. Госпи, входя въ чумъ, цѣлуютъ въ обѣ щетки воиъхъ жень хозяина. Все это показывается, что Манчелы уважаютъ женщинъ и любятъ ихъ болѣе ижно и благоузумно, чѣмъ страшно, ибо ихъ удовольствіе и выгоду предпочипаюиъ своимъ.

Когда Манчелу понравится дѣвица, онъ идетъ къ ошцу ея, и условиваются о калымѣ (или шругаго), который доходитъ оиъ 20 до 100 ланей; съ прибаваеніемъ всегда нѣсколькo шкуръ звериныхъ. Когда женихъ доставитъ всѣ вещи по условію, то его сажаютъ съ невѣстою. Они сначала расчесываютъ другъ другу волосы, попомъ вдишь, попомъ совершается бракъ; и ежели отецъ не принужденъ бываетъ со спыдомъ возвраиить калымъ обраино, то снабжаютъ честную дочь приданнымъ (хайдавуханъ),

заклечающимся въ наршахъ, накладышьясь мясомъ, карбонъ и рыбою.

Дыпи 8 лѣтъ начинаютъ сбираться пинчскъ и ходиши на ходуляхъ, все воспоминаніе со-вмѣстятъ въ усовершенствованіи знанія относительнаго двохъ промысловъ.

Вширокъ заготовляютъ *варку, юкору, раббей жору съ хлѣбными паштетами, ароматизированъ въ пузыряхъ; а также ланей жомъ и влѣсто мласъ*. Они любятъ морошку (мороза), голубику (муссаре) и мухоморы (нуло), которыхъ однако не могутъ сдѣлать болѣе пыши?

Сеоры иль разбираются правомъ сильныхъ; впрочемъ за воровство и обманъ съкупаютъ; за безчестье жеры довольствуются плашво и сколь-никъ ланей.

Они мало поютъ, мало пляшутъ; но любятъ вино и лѣва.

Мертвыхъ закапываютъ зимою въ сѣтъ (онъ чего однако же, по возможности, иль удержи-ваются), лѣтнемъ кладутъ на возвышенныя холмачъ въ обрубъ, называемый Хамер-Хардентъ.

Передаю со словъ одного Манчела Сагу икъ пѣсени.

«Были два брата: одинъ богатый, другой уродецъ. Богатый былъ женатъ на богатой, которая не любила уродца, и вслѣдствіи старалась ему вредить. Онъ скрылся въ малолѣтствѣ; долго бродилъ по Тундрамъ и возвратился нищимъ. Невѣстка должна была его угощать; но все, что онъ подавала, было для него мало, и невѣстка всегда его дугала, называя волкомъ ланьнымъ. Ну»

(*) Они кружатъ голову и ошьяютъ на цѣлыя сушки, безъ дурнаго послѣдствія, даже безъ головной боли; но только за полярныя кругомъ.

жно поднимались на промисль, запресан великое количество варшт, погнали стада ланей; ничего взяли съ собою; но ему скучно было вханыть жини: они пробегали въ день большое пространство на всѣхъ рыскахъ, а онъ пыжкомъ уходилъ впередъ, не смотря на ростъ свой, который былъ ставъ малъ, что панцирь опца его приходилъ ему по колѣно; а плечъ закрывалъ глаза. Уродецъ оставилъ обозъ брата своего и пошелъ по Тундрѣ прямо, какъ лепишь стрѣла, въ госпин къ брату невестки своей, богатыря великому. Его приняли шушамъ; но угощали какъ можно лучше. «Вонъ для тебя невестка, говоритъ искося губы, богатыря, показывая на дочь свою, дѣвицу прекраснѣйшую. Уродецъ слушалъ и вѣлъ. Послѣ обѣда, когда всѣ довольно понабрались мухоморовъ и вышли вонъ изъ чума, кромѣ красавицы, уродецъ воспользовался въ шушку словами опца, и сдѣлалъ мужемъ дочери. На крикъ необъятный приближали люди, но было уже поздно. Дѣвица сидѣла въ слезахъ, а уродецъ заснулъ. Между пѣнь на Тундрѣ богатыри пѣвшились, играли въ шары: кто дальше ногою заброситъ. Вспомнили объ уродецъ и велѣли его принести соннаго. Едва могли его пробудить, предложили бросить шаръ. Онъ положилъ его себѣ на лану, махнулъ ногою и шаръ засвиспалъ комаромъ, взвился къ верху и пропалъ изъ виду. Онъ упалъ опять на лану уродцу, но не прежде, какъ сколько нужно времени, чтобы посжавишь чумъ; пакъ-то высоко и правильно бросилъ онъ его вверхъ! — Переменяли игру: богатыри начали бишвы; уродецъ смотрѣлъ и заснулъ. Богатырь хозяинъ, братъ его невестки, велѣлъ разбудить его, и съ насмѣшкою вызвалъ на ра-

тоборство. Обнажили мечи (дого); начался бой. Богатырь былъ высокъ и сплещень; уроденькнзкъ и горбантъ; но въ то самое время, когда богатырь нагнулся, чпобы поддѣлать его мечемъ и всадинъ съ низу доверху, уроденькъ схватилъ его за голову, опрубилъ ее за одинъ махъ, и унесъ такъ скоро, что не могли поймать его на ладнхъ. Онъ отыскалъ своего брата, и пошелъ къ невѣстѣ съ корзинкою, крышкой березною, сказалъ ей: лисица моя черная! здравствуй! Я хопъ жадець, да не скутъ; копья малъ да великъ. Воить тебѣ подарочекъ, не пожалять ногъ сходишь за кускомъ лакомымъ. Кушай, да радуйся! Онъ открылъ березпу и невѣстка увидѣла голову своего брата.»

Есть еще одно сказаніе или родъ баллады у Калмажениловъ или Камышинцевъ, соплеменниковъ Самоядн. Они даюць ей названіе: *Нумуу-мыя*.

»Молодая Дадыгашъ оставила подножіе горы Прижи-мыя и перебѣжала черезъ хребетъ Нумуу-мыя, къ народу Саянскому. Она не любила своего мужа. Кальмаженилы, сказала она Чаянамъ, хоплящъ иптин на васъ войною. И Кальмаженилы пришли въ слѣдъ за нею. Стоитъ большой мапъ (нумъ). Въ немъ спрятана была за дровами Дадыгашъ. Начался бой мѣдными стрѣлами, продолжался два дни. Мы ихъ разбили на голову. Мы вошли въ мапъ, раскидали полтъня и нашли Дадыгашъ. Она забросила себѣ руки на запялокъ, завыла и умоляла мужа проспипть ее; онъ былъ согласенъ, но мы не хопъли проспипть ее; привязали заногн къ двумъ конямъ и пустили въ полъ. Кони разорвали на двѣ частн Дадыгашъ.»

Якуты или Саха Имперской Губерніи, живущіе въ зимовьяхъ на Тундрѣ, по берегамъ Хатанги, обратились бы скоро, ежели не въ крепляхъ, но по крайней мѣрѣ въ скоповодцевъ; въ мѣстоположеніе, ондальнейшее отъ Россійскихъ селеній; климатъ неудобный, по суровости, ни для продовольствія скопа, ни въ воздѣланію полей, оснаваиваютъ Якутовъ приблизиться спускою къ просвѣщенію. Они чрезвычайно гостепріимны, и принимаютъ примельцовъ съ душевнымъ радушіемъ. По вѣсть рѣкамъ, а также и по Хатангѣ, несетъ при водномъ разливѣ очень много разнаго лѣса, въ томъ числѣ и спроеваго, который опшургается съ береговъ быстрымъ теченіемъ рѣкъ и силою волнъ. Сей лѣсъ начиняется сокровищемъ на Тундрѣ. Его перехватываютъ: изъ крупнаго спролятъ зимовья, а мелкій собираютъ на дрова, размѣщая на зиму спойма какъ пирамды, чтобъ не занесло снѣгомъ. Зимовье заключается въ низкой, по большой связи, запопощенной, но безъ кровли. Вся связь раздѣляется на избу и чуланъ, съ одной спороны; на коридоръ и двѣ закупы съ другой, гдѣ живутъ и кормятся собаки. Изъ допоща выходитъ высокая труба; единственная примѣша зимовья, занесеннаго зимою снѣгомъ. Въ сіе время года, приспироваются и снѣги къ зимовью, изъ прекрасныхъ продолговатыхъ кубовъ льда. Кристаллы изъ того же вещества, но гораздо менѣе и поменьше, всплываютъ въ окна.

Чего не рассказываютъ о сихъ пущынныхъ замкахъ Тундры? Иногда, какъ все семейство сидитъ возлѣ запопленной печи, вдругъ огонь погасаетъ съ шумомъ, дупшой дымъ бросается

Якуты или
Саха.

въ избу, ужасный вопль раздается по всему зимовью — это волкъ или тасомакъ, рыскал по сугробамъ провалился въ трубу. Иногда среди глубокой тишины, когда все семейство занимается домашними работами, слышится передняя собака, во всей упряжке, и кладетъ передние свои лапы на спящихъ, между прочимъ какъ два другія задними ногами свешать въ устье печки и машутъ передними по воздуху. Изъ печи лай, визгъ и вой наполняютъ все зимовье. Это цылая упряжка собакъ; она также провалилась въ печь, а нарпца е промышленникъ, зацѣляясь за трубу.

Жаль, что свои боевыя дѣйствія не заключаются въ происшествія Тундривскаго осажденна!

Вообразите себѣ зиму, продолжающуюся 10 мѣсяцевъ и безпрерывную двухмѣсячную ночь; вообразите себѣ отдаленность одного зимовья отъ другаго и необходимость имѣть огнеспрѣянья и другія оружія; вообразите себѣ скуку семействъ, промышленниковъ и ихъ послѣдствія, копорья влечешь за собою самую скуку; лишение общественныхъ удовольствій и слабо дѣйствіе религіи — и тогда набавите еще одинъ разсказъ, или можете происходить въ сакъ вертепахъ страстей.

Все, что наполняютъ ихъ жители отъ промысла, идетъ на приобретение возможности уладить свою мускульную жизнь. У промышленниковъ найдется въ излярю, вино, ромъ, самовары, шелковую одежду на женщинахъ, и день прѣжде, накого, нибудь бутылка, если для нихъ день нириеснава и безумна.

Не такъ живутъ Якуты въ своихъ зимовьяхъ. Они обходоются, сколько можно, посна-

воления Христіанскаго въременовѣданія и гоще-
принимиво безъ буйства. Привычныя съ незаца-
машныхъ времятъ къ спящной, нупышной живаи;
образованъ, сходно съ нею нравы свои, азиатія,
прочыя, посподаныя, они пользуются болѣе об-
щественностію, соединяя зимовья свои по об-
разу деревень. Они оплочно шрудолубивы; же-
ны ихъ искусны въ опдѣлнѣ платья краснаго
и спокойнаго. Ничего ильнѣ мнѣе и вмѣстѣ за-
бавнѣе молодежькой Якутши, въ подаянной сво-
ей шапockѣ, опушеннои хлоспами волубыкъ пес-
ковѣ, между кошорыми выплываентъ красенъ-
кое личико, съ быспрыми сверкающими озрач-
ками, изъ волыкъ, но прищуренныхъ въгловѣ.

Якуцы живущіе недалеко отъ Туруханска,
на берегу Енисея, въ маленькои деревенькѣ,
имѣютъ наслощую крестыицкую осѣдлость,
даже рогатый скотъ.

Обращеніе свободное, веселость, смѣшли-
вость, видъ величественный, и не только обрали-
вость, но щеголеваноснѣ оплнччюнтъ племн
Туингоовъ отъ другикъ бродячихъ племнъ. Тунгусы или
Овены
Когда услышали они (случилъ два года) о на-
шосщивн Французовъ на Москву, то хотѣли
на своихъ ланяхъ сгншнптъ на помощь.

Они урнщюнтъ варужноснѣ чума, малюя
красками разныя узоры по ланьнимъ кокамъ, ко-
шорами отъ обернуштъ. Полъ чума усыпанъ из-
рубленными вѣтвями лнщвеницьк, внупренноощъ
убрана развнщеннымъ орудіемъ: луками, пальма-
ми, колчалами, винпожками.

Тунгусы или Овены имѣютъ по многу женъ
и живутъ какъ съ друзьями. Часщю предлагають,
кнкъ Манчелы, кошорую илбудъ другому звр-
ловцу на промыслъ. Она змощъ, ишо снѣ шова-

рищество не приходится даромъ, но рѣшающ-ся на то, чтобы доставить женѣ лишній пай опть промысла. Они ходятъ за звѣремъ верхомъ на ланяхъ, и преимущественно усаживаютъ на нихъ женъ своихъ. Весело смотрѣшь на Овенку, когда на ланѣ белой, быспроногой, несется она верхомъ, придерживаясь за тонкій поводъ, накиннутый на рога. Она одѣта въ плашь, узинзанное бисеромъ; на головѣ легкая бисерная шапочка, съ опверспіемъ вверху, черезъ которое пропускается пукъ или плетенка волосъ. За плечами бисеромъ узинзанная кольбель; передъ нею двѣ такія же корзинки (попакуи) съ ея нужными вещами, и въ рукъ посохъ (півонъ) для управленія ланью.

Калыиъ за дѣвку не болѣе 10 ланей; въ случаѣ несогласія, Овень увозитъ и даромъ. Увозятъ и женъ: иногда похититель не осрается безъ наказанія со стороны мужа; а иногда случается, какъ и у васъ, благоразумный мужъ отпускаетъ безпутную жену; расчешливый продастъ ее, хотя за бездѣлицу. Оскорбленіе, нанесенное дѣвкѣ, удовлетворяется платною опщю; въ случаѣ беременности ея, мать дѣвки должна воспитывать дитя.

Рыбу ловятъ они съѣями, удами, оспрогами только для употребленія при самой ловлѣ, а на зиму запасаютъ *уликту* (ланье мясо, нарѣзанное тонкими кусочками и завяленное), *шакшу* (кровь засушенная въ пузырьхъ) и *порилму* (претворенный въ порошокъ ланій мозгъ). Они любятъ съ ягодами ланье молоко, бурдукъ и прѣсныя лепешки.

Имъ давно уже было знакомо искусство дѣлать желѣзные и мѣдные вещи; что, вѣроятно,

занимая они отъ одной Оспяцкой Орды, которая жила не подалеку отъ нихъ, черезъ Елисей, и славилась издѣльями сими во время нанесенія Русскихъ. Тунгусы, (а также и Самодѣ) выдѣлываютъ изъ мамонтовой кости ложки, сосуды для пороха, наручники для спрыланія изъ лука и другія мелочныя вещи.

Усопшихъ зашиваютъ они въ ланьи кожи хоронятъ въ лѣсахъ, на вѣтвяхъ деревь. Иногда впаываютъ возлѣ высокаго столба и вѣшаютъ на немъ, какъ прошеи, пальму, колчанъ съ съ спрылами, лукъ, ружье и кошель; убиваютъ ланя и собаку, которыхъ преимущественно любилъ покойникъ: первую съдаютъ и кости ее вѣспѣ съ собакою кладутъ на вѣтви сосѣдственнаго дерева. Не живи любимое! Г. Маршпостъ, почтовый мой сослуживецъ, извѣстный своими сочиненіями, человекъ съ большими свѣдѣніями, сообщилъ мнѣ однажды мысль свою, что въ обрядахъ Тунгусовъ, есть много Индѣйскаго. Оспроумная мысль сія не только подтверждаетъ Монгольское ихъ происхожденіе, но и то, что они въ опочесствѣ своемъ исповѣдывали Вѣру Шети-муни, который почерпалъ ученіе свое между мудрецами Индіи. Впрочемъ обычаи, погребать съ усопшимъ любимыя вещи его, живописныхъ и даже людей сохранялся и сохраняется, какъ извѣстно, у многихъ народовъ глубокой древности и пасползшихъ времятъ.

Жены и ближніе умершаго Овена оспаютъ въ молчаніи глубокомъ во время погребенія; но по окончаніи обряда обнимаютъ дерево и рыдаютъ.

Тунгусы, какъ и другіе бродячіе народы Елисейской Губерніи, не имѣютъ ни какого му-

зыкального инструмента; помочь, ласки, выстроки-зируа. Первый предметъ въспрымающийся глазами, сообщается пѣвцу мысль, которая замѣняюшя другими при взглядѣ его на другой предметъ, на примѣръ.

»О солнце, солнце, солнце, яркое!

»О воды, воды, беспросветныя!

Хорошо, если душевное расположение пѣвца приведетъ его къ какому нибудь счастливому сравнению; а безъ того вся пѣсня шѣмь и кончится:

»О волки, волки, волки сѣрые

Едва начинается лѣтню; пляскѣ посвящаются молодяни Овешами. все время радное оныя рыбной ловли. Пляска продолжается съ утра до вечера, и состоятъ въ томъ, что мужчины берутъ любимыхъ женщинъ и дѣлаютъ большой кругъ, который безосмысленно вертятся, но медленно, по живѣе; а плясуны, переступая съ ноги на ногу, безпрестанно прибиваютъ: яхорь, яхорь, годерга, годерга, и вдругъ начинають въ присяды, не останавливая движенья круга съ другими прибивомъ: гхѣ-ю гхѣ-ю.

Наружность и одежды всѣхъ бродячихъ народовъ.

Можно бытъ неоправду и вмѣстѣ оправду; но въ такомъ случаѣ должно имѣть большіе способы, чтобы согласить объ противоположности. Простой народъ ихъ не имѣетъ и выказывается въ томъ положеніи, каковъ оныя естъ. Давно замѣчено, что рыболовы гораздо неоправдѣе нѣхъ жнецелей, которые занимаютъ другими промыслами, и это справедливо. Оспяни въ праздникъ и будній день всегда одинаковы: запачканы, оборваны и неловки. Они раздвѣаютъ волосы спереди; сзади перевязываютъ нивые снуркомъ; у другихъ висятъ они просто

по плечамъ. Одежда у всѣхъ состоитъ въ бах-
шовою синей рубахѣ, длинномъ халатѣ изъ вы-
дѣланныхъ съ обшивъ спороновъ ланьихъ кожъ.
Иногда ланьимъ сѣнъ бываетъ выкопченъ и при-
нимаетъ кирпичный цвѣтъ; иногда бѣлые, ино-
гда съ узорчатыми прошивами. У женщинъ ха-
латы сѣи подпоясаны и открыты нѣсколько на
груди, которая всегда завѣшена нагрудникомъ.
На головѣ у нихъ шапочка изъ сукна или изъ
кипиданъ съ бѣлицыма, колонковыми прошивами
и съ утвержденною головкою тѣхъ же звѣрь-
ковъ на переди, съ расправленными ушками
вверхъ. Мужчины имѣютъ пасмурное лице; у
женщинъ разливается въ физиономіи томность
и спраданіе. Самояды и Юраки супуловаты;
волосы лежатъ по плечамъ; имѣе подстригаютъ
ихъ спереди. У нихъ обычай держать руки сло-
женными на груди и губы нѣсколько открытыми.
Пластье ихъ изъ ланьихъ кожъ и изъ выжей (*),
по большей части бѣлыхъ вывороченныхъ мѣ-
хомъ наружу. Вся одежда заключается въ длин-
ныя сапогахъ до вертлуга ноги; которые пе-
ревязываются ремнями во всю толщину подъ ко-
лымами и верху; въ корышкѣмъ исподнемъ пла-
стье, которое отъ пояса внизъ опускается не
далѣе какъ на двѣ четверти и въ паркѣ болѣе
или мѣтѣ длинной съ канцкоюмъ канъ безъ не-
го. Въ первомъ случаѣ одежда сѣи называется
сакуй. Та и другая нераспашивае и надвываются
съ головы. Парки очень похожи на крестиль-
скія суфайки Остзейскихъ провинцій. Самояды

(*) Шкура молодой ланей; кожаные сапога сшито-
лись или даже вышиты изъ внутренности.

Рѣдко украшаютъ свои платья бисеромъ и пшпемъ; но бѣлые сапоги замѣняющіе въ виду всю нижнюю одежду и кордпенкака парва соски-вляють уборъ простой, легкой, довольно красивый; въ особенности ежели колчатъ за плечами и лукъ въ рукѣ. Одно дурно, что не употребляютъ рубашекъ. Я не видалъ ни женщины, ни ихъ одежды.

Явны, въ особенности ихъ жены и дочери изыскательны въ убранствѣ своего платья, и хотя разръзные кафшаны ихъ съ фалдами изъ кожъ бурыхъ ланей, вывороченныхъ изъ верху мѣхомъ, очень похожи на шаринныя крестьянскіе закупы и покроемъ, не очень щеголеваты, но съ широкою каймою по оконечностямъ, съ прошивами сзади и съ нарукавниками—наряды чрезвычайно. Вся эта опухляка, такъ же какъ и нагрудникъ, выказывающійся изъ-подъ кафшана, дѣлающа изъ какого нибудь сукна, увязаннаго въ узоры бисеромъ и спеклырусомъ. На шапкѣ опухшей лисьими или песцовыми хвостами, также лежатъ поперекъ широкая бисерная полоса. Нижняя одежда обоего пола похожа на мужскую Самодскую. Якутское племя сіе имѣетъ наружность Ташарскую въ лицѣ, хваткахъ и пошупи.

Если бы одежда Евсейскихъ Тунгусовъ состояла изъ вещей не столь низкаго разбора; если бы она принадлежала народу осланившемуся какою нибудь славою, тогда возвышенная богатствомъ и знаменитостію, казалась бы она, не смотря на пестроту и спраннысть, великолѣпною и вонспивенною; но въ настоящее время она похожа нѣсколько на шуновской нарядъ.

Кашпанъ (хувъ), похожій на сварившій. Испанскій, шьется изъ выдланыхъ ланыхъ кожъ, или сунпа. Онъ обложенъ по швамъ, по всѣмъ краямъ и вмѣсто обшлаговъ, широкою бисерною каймою, съ прошивами изъ шелковой маперн или кишайки. Изъ-подъ каймы, облегающей по всѣмъ краямъ кашпана, виситъ бахрама изъ козлиныхъ волосъ бѣлыхъ или крашенныхъ. Сапоги (уншы) раздѣляются на двѣ части: одна составляетъ головы съ заднкою, другая длинная, какъ у Самояда, голенищи; по и другое. сѣзывается ремнями, и вмѣсто того, что у Самояда одежда сія мѣховая, у Тунгусовъ дѣлается изъ выдланыхъ съ обѣихъ сторонъ ланыхъ кожъ, и шьется въ обтяжку. Исподнее платье (хорки) такою же покроя какъ у Самояда но безъ мѣха, и прикрывается коротенькою юбочкою: (сильме). Съ шеи до юбочки виситъ нагрудникъ, по которому черезъ плечо спускается перевязь, соединяющаяся у пояса концами. На ней за разныя кольца прицѣплены: маленькая желѣзная трубочка (сага), огнище (нека), шабакъ (хара), сѣра, шрупъ, ножъ и другія мелкія вещи— все въ кожаныхъ суконныхъ или кишайчашыхъ чахольникахъ. На головѣ родъ тебешейки, шапочка (авонъ). За плечами колчанъ съ стрѣлами и лукъ въ сайдакѣ. Въ рукѣ пальма, или якоша, или виншовка.

Сапоги, юбочка, нагрудникъ, перевязь, шапка, сайдакъ, все унизено бисеромъ въ узоры, прошиито лентами или сукномъ, или кишайкою; но болѣе всего украшенъ колчанъ: бисеръ, спеклярусь, подобранные доскушки разнаго птичьего мѣха, блистательныхъ цвѣтовъ; шелкъ, сукно вышивка, шпрунами по юшкѣ, по сабьяву — все

тять ценъ, что могли только овечьскія и
едва ли Овенка для своего милаго.

Женская одежда такая же, какъ и мужская,
кроме орудя.

Нельзя не любоваться осанкою и всею на-
ружностью веселыхъ Овеновъ. Любимая спойка
ихъ опирается на высокую свою палачу, выпина-
етъ ногу впередъ.

Енисейскіе только Тунгусы сохранили дре-
внюю одежду свою; Иркутскіе одѣваются какъ
Буряты. Енисейскіе имѣютъ еще особенную
справность — вышивають лобъ и щеки разными
узорами. Чинюбъ украшаютъ эпими вѣчными круже-
вами лице маленькаго Овена, мать продвѣсаетъ
плочю подъ кожцею (epidetis) спирну самую
тончайшую, наперную порошокъ каменнаго
угля, который, оставаясь во втупренности, про-
свѣчивается черезъ кожуцу прекраснымъ голу-
бымъ цвѣтомъ. Откуда Сандвичій обычай пе-
саришь себя лице?

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЭТНОГРАФИИ.

Татары качующие. Ихъ одежда, вѣроисповѣданіе, нравственность, занятія, забавы, степные законы. Казаки, старожилы крестьяне: ихъ происхожденіе, наружный видъ, нравств. способности ума, нравственность и проч.

Корейская одежда Минусинскихъ Ташаръ Минусинскіе хуже всѣхъ: зимою носятъ они прѣстоль овчин-Ташары. ный шулуъ съ какинъ-то клапаномъ на груди, Одежда ихъ а льпомъ кишайчатый халапъ. Богатые надеваютъ иногда весьма длинный, особеннаго по- кроя, халапъ шелковый, зашпанный золотомъ. Иные одеваются очень спирально: въ шивели.

байковыя, фризовыя, суконныя; я видѣлъ у одного сицію диврейную, съ краснымъ ворощникомъ и серебряными нашивками. Ихъ костюмируютъ, подобнымъ образомъ, купечество, скупая на ярмаркахъ спарыя шинели и мѣлья на предметы ихъ промышленности. Ташары бѣднаго состоянія лѣпо и зиму въ шулупахъ, безъ шапокъ. Въ степяхъ Ташарскихъ вѣшь почповыхъ лошадей: онѣ заготовляются во всякомъ спойбищѣ для Начальства, которые ревизуютъ степное Управление. Шестъ лошадей буйныхъ запрягаютъ въ коляску и, для обузданія ихъ, на каждую лошадь сажаютъ по Ташарину. Присемъ случаѣ каждый изъ нихъ, спуская съ плечь подпоясанный шулупъ свой, дѣлается гошовымъ для напурнаго класса въ Академію. Шестерня быстро несетя по степи необозримой, не разбирая ни кочекъ, ни рышвинъ; космашые волосы полунагихъ сѣдаковъ становацца дымомъ; рукава и верхняя часть шулупа развѣваюцца по воздуху и все вмѣстѣ представляющъ ихъ какими-то гнусными ценшаврами.

Женщины средняго состоянія нѣютъ шелковыя богатыя платья съ фалборами, и большую шапку съ околышемъ черной лисицы. Во время сильныхъ жаровъ лѣпныхъ онѣ едва дышутъ подъ тяжестью своего убора; заподежда не замужнихъ состоятъ изъ одной длинной, шелковой, не подпоясанной рубахи и бѣлаго колмака на головѣ, изъ подъ котораго выбѣгающъ до двѣ, по ширн косы и, перегибаясь черезъ плечи рассыпающя на груди.

Въронспль-
дашіе

Ташары не-Христиане; еще менѣе уважаютъ своихъ Шемановъ, чѣмъ народы бродячіе. Имѣя болѣе образованности, они яснѣе видятъ обманъ-

снхъ ворожей, и только для того, какъ кажется, не приснаюшъ къ Христианству, чптобъ имѣшьбогѣ жентъ, которые замѣняютъ имъ работницъ.

Они признаютъ Бога добраго, Кудая и злобаго, Шайтана. Они имѣютъ освященные холмы и рощи, куда собираются въ извѣстное время праздновашъ, по обрядамъ, жертвоприношение. Они закалываютъ овцу, безъ всякаго жреца, чрезъ кого нибудъ изъ старѣйшинъ. Опшправляютъ годовой праздникъ, въ который избирается изъ всѣхъ улусовъ наилучшая белая лошадь: ее приводятъ на мѣсто освященное, скидаютъ съ нее уздечку и пускаютъ на свободу. Съ пѣхъ поръ никто не смѣетъ прикоснуться къ ней: она бродитъ по волѣ и приспаешъ къ любимому Табуну.

Они почитаютъ своихъ сиаринныхъ идоловъ, которые, какъ говорено было прежде, водруженны въ землю, въ видѣ пермяковъ, на равнинахъ и холмахъ, называюща спарушками, бабами, двками. Татары опшправляютъ призну лю душамъ усопшихъ: сіе последнее обспоятельство намѣкаетъ о томъ, чиво они должны имѣть понятіе о безсмертіи.

Татарамъ-Христианамъ не извѣсны ни Заповѣди, ни Символъ Вѣры. Они имѣютъ множество идолопоклонническихъ обычаевъ; но чрезвычайно усердны для вкладокъ: съ ихъ пособіемъ много выстроено церквей.

Всѣ Инородныя Управы заключаютъ въ Жилща ихъ. себя по нѣскольку спойбищъ, изъ одного семейства или многихъ, по общему согласію. Въ семъ последнемъ случаѣ, всякой имѣетъ свободу, при какомъ нибудъ не удовольствии, откочевашъ къ другому спойбищу.

Несправедливо, что мѣста, занимаемыя стойбищами, наследственны, какъ пишутъ Славскій въ 1 части Сибирскаго Вѣстника на 1818 годъ. Каждый родовой или нѣсколько ихъ вмѣстѣ, имѣютъ свободу раскидывать юрты свои, гдѣ хотятъ; и или занявъ мѣста первой, поютъ на немъ кочуютъ. Большое пространство земли и одинакія угоды не доводятъ до ссоръ.

Стойбища; заключающія въ себѣ отъ 4 до 12 юртъ, находящіяся другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи, по всему пространству Татарской степи. Онѣ располагаются обыкновенно по берегамъ рѣчекъ; но почти всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ перельсковъ, что въ жаркое время лишаетъ оградной прохлады. Изрѣдка можно встрѣтить юрты, обнесенныя деревьями. Обычай сей имѣетъ вѣроятно основаніемъ — опустоженіемъ отъ звѣрей.

Въ семействѣ бываетъ одна или нѣсколько юртъ. Члены бѣднаго семейства всѣ вмѣстѣ; въ богатомъ — отецъ занимаетъ одну юрту, дочери другую, спящая съ поклажею шрешию, женатыя сыновья, холя и неопдѣльные, каждый имѣетъ свою. Сіе послѣднее наблюдается даже и въ бѣдныхъ семействахъ, потому, что невѣстка не смѣетъ казаться безъ покрывала, или, по крайней мѣрѣ, съ непокрытою головою, своему свекру и переступать на шу половину юрты, гдѣ находишься постель его.

Юрты имѣютъ видъ различный. Всѣ онѣ круглыя и съ отверстіемъ на верху; но нѣкоторыя совершенно конической фигуры; нѣкоторыя отъ самой земли идутъ цилиндрически на два аршина и повертаются пирамидально, а нѣкоторыя представляютъ правильную розетку или полушаріе. По-

перечникъ первой ость 5 до 7 аршинъ, а высо-
та до 4-хъ; потеречникъ двухъ последнихъ
ость деюти до 12 аршинъ, высота ость 5 до
6. Первая юрта есть жилище бѣдныхъ или
воспавляетъ въ семействѣ зажиточномъ по-
мѣщеніе работниковъ и прислѣжную. Она соб-
рана изъ сошекъ и обручей; но юрты боль-
шія успроены изъ долевыхъ дугъ и потеречныхъ
обручей, ихъ перестѣкающихъ; главѣйшіе или бо-
лье плоскіе обручи находящіяся при основаніи,
по серединѣ и наверху, близъ отворстія. Вся
прочія несравненно тонѣе. Вся ость юрты
енхъ представляеть кляпку, правильно изрѣше-
ненную. Она покрыта снаружи березною,
выдланною, обращенною къ верху бѣлою спо-
роною, а березповый чехоль сей окруженъ въ
шерстяными орканами, въ видѣ сѣтки.

Наружный видъ юрты чрезвычайно при-
яенъ; въ особености когда взглядъ обнимаеть
вдругъ нѣсколько спойбищъ на равнинѣ. Близ-
на юрты и дымъ, кошорый безпрестанно изъ
нихъ шлеться, представляющъ издали степь
какъ бы населенную опрятными каменными хи-
жинами. Вблизи напоминають они времена Па-
триархальныя. Здѣсь являющяся во всей нагошѣ
своей простира изобрѣшенія необходимыхъ по-
мѣщеній — гнѣзды ц.рвобытнаго человечества.

На зиму Ташары переносятъ свои спойби-
ща въ другія мѣста; болѣе прикрытыя, защи-
щаемыя ость постоянныхъ въспровъ улесами
или холмами. Они дѣлають на скорую руку
для себя низенькіе срубы, называемые зимовьями,
кошорыя такъ же нечисты, какъ наши черныя
крестьянскія избы. Внутренность лѣпныхъ
юрты не доспачочныхъ Ташаръ не лучше сихъ

зависших; но заглянише въ эту священную рощицу
ду богатшаго Ташарина! Пройдешь самаго входа
сплошь диванъ съ сафьяннымъ краснымъ покрыв-
ломъ, за шелковою занавѣскою Киппайской ма-
шерин. Огнь него по обѣимъ сторонамъ, во-
кругъ спѣвнъ, восплавлены въ два ряда сундуки,
обцѣпанушыя сафьяномъ разныхъ цвѣтновъ, око-
данные въ рѣшетку бѣлымъ желѣзомъ. Надъ
ними, ближе ко входу, развѣшены седлы и узды
съ серебрянымъ приборомъ. Ближе къ дивану
сплошь на полкахъ фарфоровыя чашки, чайники,
мѣдвая чистая посуда, самовары. Посрединѣ нѣ-
сколько возвышенная площадка, изъ дикаго кам-
ня, съ костромъ дровъ, который такъ опрѣш-
но уничтожаещя огонькомъ, что ни одной ни-
пючки дыма не пугаещя по сторонамъ, но весь
онъ дружно плынеся вонъ въ верхнее окнверстнѣе.
Все пространство, между костромъ и сундуковъ,
покрыто кошками, коврами и сафьянными подуш-
ками.

У Ташаръ - язычниковъ обряды, при глав-
нѣйшихъ обсподательстввахъ жизни: рожденн,
Имена соб- бракъ, смерши — чрезвычайно просты. Имена мла-
дѣнцамъ даюшея опредѣлительнѣо приннпшыя (*), ни-
чего не означающн, или заключающн. въ себѣ какой
нибудь смыслъ, какъ наприм. Ульджурентъ, — мри
сердце; между шѣвнъ, какъ у бродичихъ называющн
по какой ннбудь вещи, которая придетъ на умъ

Имена соб-
ственныя.

(*) Наприм. мужескія: Балгагъ, Байдагъ, Сильбенъ,
Куджонъ, Кучукъ, Абшюкъ, Майдагъ, Шордай, Мамайъ
Шалдынакъ, Короганъ, Оймагъ, Ахакъ, Ченшей, Къ-
зешъ, Алчибой, Аполбоижн.

Женскіе: Аста, Дарда, Куба, Седокъ, Ишымокша,
Джебалка, Багла, Крынъ, Кульбека, Ерга, Чечокъ, Жо-
ма, Жоконъ, Сашенъ, Теринкъ, Кучна, Тапидъ, Тазайка,
Спенжа, Супуниса, Тамина, Куяна, Ардисъ.

ошцу, или матери, или какому предмету, который, пошчасъ послѣ разрѣшенія ошъ бремена, встрѣчается родильницѣ; такимъ образомъ называютъ: соболь, спермидъ, конѣйка, пятакъ.

Браки у Татмаръ - ланчииковъ начинаются сватовствомъ; и ежели отецъ невѣсты сомнѣется, то условливаются о времени, въ шеченіе котораго женихъ посѣждаетъ ежедневно свою невѣсту, угощая все семейство ее кушаньемъ и лапшиками. Пиршества сія бывають нѣкошорымъ образомъ условными пошому, что при назначеніи срока свадьбы, назначаюшся ошъ ошца невѣсты издержки пиршества, которые соспавляютъ весь калымъ; ибо другаго у Татмаръ Енисейскихъ не существуетъ: у нихъ дочери непродажныя. Когда наступитъ положенный срокъ свадьбы, родители обѣихъ споровъ избираюш посредника или ошца посаженнаго, или ежели угодно, жреца, который въ родимой юртѣ невѣсты совершаетъ бракъ слѣдующимъ наставленіемъ: «Почитайше старшихъ; любите другъ друга; будите гостепримны и спарательны шъ хозяйствомъ.» Отецъ невѣсты добавляетъ: «Приважайше ко мнѣ, я благословляю васъ кошемъ и коровою: симъ начинайте жить въ долгоденствіе и благополучіе»

Тогда молодой отправляется съ женою въ юрту свою. Иногда, по древнему обычаю, схвативъ жену крѣпко въ объятія, бросается съ нею на коня и быстро мчится въ свое жилище, отбиваясь нагайкою, ошъ преслѣдующей молодежи.

Мертвыхъ провожаютъ съ воплемъ и приговорами; закапываютъ въ землю и спаваютъ надъ могилою деревянный склепъ; потомъ совер-

Браки.

Похороны.

платить годовую плату — платить и платят при
склесть.

Татары-Хри-
стиане.

Обряды Татары-Христианъ, при рожденіи,
бракахъ и смерти сообразны съ наславленіями
священниковъ, введенными обычаями, сосѣдствен-
ныхъ крестіанъ и опчасти съ пѣми, которые
существовають въ язычествѣ.

Общія ихъ
понятія.

Понятія Татары-идолопоклонниковъ и Хри-
стианъ ограничиваются вообще пѣми предме-
тами, которые окружають ихъ. Понятія сіи
развернушы пѣсколько болѣе пропавъ пѣхъ, ко-
ими пользуются бродячіе народы; но все еще
находится очень въ младенческомъ положеніи.

Нравствен-
ность.

Описательно ихъ права: Кайбалы, угне-
шенные бѣдностію: тихи, смиренны, молчаливы;
Кизильцы насмѣшливы, неопрятны, плутоваты
въ торговлѣ. Въ Соединенныхъ племенахъ, Бель-
пиры болѣе другихъ наблюдаютъ порядокъ въ
своихъ дѣлахъ, болѣе другихъ привѣтливы; Са-
гайцы, между ими, болѣе наклонны къ хлѣбона-
шесству и каршежной игрѣ. Лучше всѣхъ Ка-
ченцы: гостеприимны, честны и богатые ско-
пководцы. Вся вообще Татары имѣють при-
спрастіе къ вину; а какъ въ семь положеніи на-
клонности сердець болѣе обнаруживаются, то
я имѣлъ случай замѣнить въ каждомъ кругу
пирующихъ родовичей, что Кайбалы опуманен-
ные виномъ, мало по малу спихли, заснули; Ки-
зильцы безпрестанно пѣли пѣсни; Соединенныя
племена ссорились, бранились, угрожали другъ
другу; Каченцы обнимались и пожимали другъ у
друга руки.

Вообще всѣ Татары Енисейской Губерніи
крошки. Они просты какъ дѣпи; но и недовер-
чивы, какъ поколѣніе, прошедшее чрезъ опыты

блестящий. Все, что касалось только до цѣлаго общества возраждается въ нихъ сомнѣнiе; но каждый изъ нихъ въ особенноти, слишкомъ безмечтливъ.

На какихъ преступленiй не дѣлають они, ни съ пылкимъ порывомъ чувствъ, ни съ лютою обдуманностию. Драка между ними есть, что по условное. Одинъ начинается бить другаго, который съ пертвiемъ получаетъ удары, дѣлая слегка сопротивленiе; но когда боецъ устаетъ и бросится на землю, тогда битый дѣлается бойцомъ, и въ свою очередь наноситъ удары лежащему, что попеременно продолжается до тѣхъ поръ, пока изнемогають оба. Такая же драка происходитъ и между супругами.

Говорящъ, въ Китаѣ дуэли происходятъ слѣдующимъ образомъ: два противника садятся другъ противъ друга съ ножами въ рукахъ и шопъ, кто изъ нихъ скорѣе самъ себя зарѣжетъ, самому себѣ нанесетъ болѣе ранъ, почитается побѣдителемъ. Ежели это правда, то какъ изъяснить различныя условiя чувствъ? подобное мнѣнiе выказывается и въ дѣйствiяхъ Ташаръ Енисейскихъ: они были неизмѣрно склонны мстить самоубийствомъ; и до того, что мужъ убивалъ себя изъ ружья, ежели жена ему не давала заложишь въ кабакъ чтонибудь изъ своихъ нарядовъ. Жена давилась, ежели мужъ переупрамливалъ ее.

Все ихъ поступки заключають въ себѣ какое-то увлеченiе. Они подвержены особенному бездѣйствiю, во время котораго поражаются какъ молнiею, пою мьслию, которая вдругъ приводитъ ихъ къ преступленiю; кажется, болѣе горе, ни ощущаемыя, возраждаютъ въ нихъ ка-

кое-то истинное желание удивлять их на перекрестъ судьбы. Недавно еще одна Ташарка-Христианка пошла плакаться на могилъ своего мужа: цѣлой день просидѣла тамъ, сложа руки, и съ ошолобительными глазами; а къ вечеру повѣсилась на могильномъ крестѣ мужа своего; но лавъ повривало, за которое она повѣсилась, оныя пажелени соскользнуло ниже и шелъ въ минутной пепель ошпалась безъ поврежденія; но она придавила себя, утѣляясь ногою за споль въ близн растуцаго мушарника.

Красота не дана въ удѣлъ Ташарамъ и Ташаркамъ. Весьма рѣдко между послѣдними можно встрѣтить привлекательную. Всѣ они черноволосы, черноглазы; имѣютъ неувѣренную возвышенность въ верхней челюсти, подѣ ихъ быстрыми сверкающими глазами, оныя чего носъ уходитъ въ среднюю лица: маленький, поклятый, острый, съ расширенными ноздрями, оныя, кажется прическа оныя лобопытныя. Прекрасныя ихъ брови, маленшой ротъ хорошо нарисованныя губы и зубы — жемчугъ, не могутъ замѣнить общей уродливости въ очеркѣ лица. Всѣ почти оныя нолжны, малъ, со всѣми принадлежностями подобнаго сложенія. Цвѣтъ лица смуглой, но живой, пламенный, пунцовый... Ахъ! это румяны! румяны Ташарскія: *Инеиска*. Это двѣстие корня опозта *simplex echioides*! И такъ Ташарки Енисейскія не чужды кокетства! а можетъ быть румянились, между ними есть ни что иное, какъ обичій освященный древностию? Едва-ли?

Посѣтивъ одного Ташарина въ его юрты, я замѣнилъ сестру его, и нельзя было не замѣнить ее? едва ли Дарда не красивѣе всѣхъ Ташарокъ своего племени? Возвыщенности дѣкъ ея

менше выдались наружу, и шось, сохранила родовыя чершы, былъ несравненно правильнѣе и вымазывался смѣлѣе. Высокая, тонкая, она опиралась локтемъ на полку юрты и перстами шевелила по губамъ своимъ. Другой бокъ ея обрисовывался легкою выдавшеюся дугою, по которой ногонлась опущенная внизъ рука. Шелковая пурпуровая рубашка съ золотыми зашканными цвѣтами, облипаясь вокругъ спана, спускалась въ мелкихъ, во гусныхъ сборахъ на груди ея; въ ушахъ висѣли большіе корольки. Изъ-подъ колпака выбѣгали черныя густыя косицы, которыя въ разныхъ направленіяхъ висѣли по плечамъ и шивулись почти до коленъ.

Ташарки не понимаютъ по-Русски, или по крайней мѣрѣ, не хотѣли бы понимать. Я сказалъ, впрочемъ тихо, одному изъ моихъ спутниковъ, что не вѣрю прекрасной длинѣ волосъ Дарды, что косицы вѣроятнѣе приколоты къ внутренности колпака. Черезъ минушу, колпака не было уже на головѣ Ташарки. Какой слухъ! какая поспѣшность! и что же этому виною? Рѣшительно желаніе нравиться. И гдѣ же? — на дикихъ берегахъ Еввсей, между народами, близкимъ по своему просвѣщенію, къ временамъ Авраама! Послѣ этого я не вѣрю, что Дарда и облокотилась, и выгнула щеголеватый спанъ свой, и нарумянилась даромъ.

Впрочемъ, Ташарки довольно вѣрны мужьямъ и любятъ очень дѣшей своихъ. Машери кормятъ ихъ до 3 и 4 лѣтъ. Чрезвычайно забавно видѣть этихъ голыхъ ребятишекъ въ юршахъ, вокругъ огня, привязанныхъ за ноги, чтобы не заползли въ костре. Ихъ приучаютъ къ работѣ: мальчиковъ 10 лѣтъ, а девочекъ ра-

нее. Дети вообще мочипаюють родителей во все времена жизни своей.

Занятіе.

Занятіе мужчинъ состоитъ въ надзорѣ за табунами и стадами; въ зѣриной ловлѣ; въ стѣлокосахъ; въ приготовленіи орудій, нужныхъ для звѣрюловства и рыбной ловли; въ выѣздѣ лошадей, дѣланіи и починкѣ конской сбруи; въ опрѣработкѣ и оспинасткѣ юршъ и вообще въ приготовленіи домашнихъ утварей. Женщины ходятъ за дойнымъ рогатымъ скотомъ; завѣдываютъ скотомъ масла, пакуютъ его, дѣлаютъ сыръ, кумысъ, айракъ; роютъ *абылалъ* (*) для употребленія въ кушанье, коренья *кандыка*, *пюноу*, *саралы красной* и *мартагона*, *камыши*, *сусака* и другихъ растений. Спряпаютъ кушанье; приготавливаютъ впрокъ; чистятъ утварь; капаютъ войлоки; одѣваютъ юршы; выдѣлываютъ кожи и овчины; шьютъ одежды, аѣкошоры прѣдуть и вяжутъ.

Забавы.

Не прудами и полкомъ, во всемъ смыслѣ этого слова, Таптары, снискиваютъ пропитаніе. Имъ доспаетъ время на удовольствіе. Зимомъ, тѣ изъ нихъ, которые оспаютъ дома отъ зѣриной ловли, ѣздитъ въ гости къ пріятелямъ по зимовьямъ; а льшо посвящено почти все играмъ и пиршествамъ. Они собираются вмѣстѣ, раскладываютъ костры, садятся въ круговижи, пьютъ кумысъ, айракъ, хлѣбное вино; курятъ изъ маленькихъ трубочекъ своихъ пабакъ, разговариваютъ и любятъся играми, или пляскою молодежи, или слушаютъ пѣсни своихъ трубадуровъ.

Пляски ихъ не имѣютъ ни чего пріятельнаго. Нѣтъ въ нихъ ни легкости, ни прі-

(*) Капарулька, загнущая съ боковъ желѣзная лопаточка.

япныхъ движеній, ни характеристикки чувствъ, свойственныхъ радости или сладостраспному влеченію души; напротивъ, они передраживаютъ бессловесныхъ тварей, угождаютъ медвѣдямъ, козамъ, волкамъ, сакашымъ. Гораздо пріятнѣе смотрѣть на кочевыхъ гладиаторовъ: обнаженные до половины, измѣряютъ они силы свои со всѣмъ искусствомъ бойцевъ древнихъ; но безъ ихъ лютости и лютой нашихъ бойцевъ кулачныхъ: здѣсь нѣтъ ни ударовъ наносимыхъ, ни ременныхъ паручней, ни кистей, ни кинжаловъ. Они борются: искусство и сила, попеременно замѣняютъ другъ друга; рѣдко бываютъ побѣжденные: пѣтъ болѣе славы для побѣдителей.

Скачка также составляетъ любимое ихъ увеселеніе. На коняхъ дикихъ и буйныхъ, въ седлахъ окованныхъ серебряными бляхами, биспро 20 или 50 человекъ перелезаютъ большое пространство равнинъ до упаду, или дѣлаютъ два конца на пространствѣ болѣе умеренномъ; держутъ денежные заклады; пробиваютъ коней.

Музыку ихъ составляетъ: *кобісъ*, балалайка прехъ-спрунная, обшлянутая пузыремъ и *джыптанъ*: корытце въ 2 аршина 5 вершковъ длины и въ четверть ширины, плоское, шонкое; дно его служитъ вмѣсто дека, по которому проплетено 7 струнъ съ двумя подставками. Джыптанъ во время игры кладутъ на колѣни.

Музыка.

Не рѣдко дикія звуки обонхъ инструментовъ сопровождаются или импровизаторствомъ пѣвца, или балладами народными. Одну я переложилъ въ стихи, другую перевелъ слово въ слово.

Баллады.

I.

»Ахъ, зачѣмъ съ любовью прощалася;
»Опустила въ дальни стороны?
»Ахъ, зачѣмъ за горы бѣлыя
»Ты поѣхалъ неаглядный другъ?

»Лишь одно на небѣ солнышко :
»Опъ одинъ монитъ былъ солнушкомъ ;
»Имъ цвѣла я, согрѣвалась,
»Свѣтъ увидѣла опъ ласкъ его.

»Ты убитъ врагами люпыми:
»Пошемыло солнце красное;
»Не увидишь больше подданныхъ,
»Не увидишь ты жены своей.

»О! страшна мнѣ ночь всегдашняя!
»Лучше въ воду! лучше въ поляна!
»Я умру женою Ханскою —
»Не хочу я здѣсь безъ друга жить.

»Такъ Байджеста горько плакала
»И безъ мнѣ не выжила :
»Вышла замужъ за невольника,
»Позабыла про высокой санъ.

II.

Не стой на краѣ берега: въпромъ увесетъ
ергакъ!

Добрый и злой смѣюся мнѣ: въпромъ у-
весетъ ергакъ!

Баншыкъ былъ живъ: я носила ергакъ шел-
ковой и вѣдила на иноходцѣ.

Пять лѣтъ какъ умеръ Башмакъ и я стала яницею, какъ дитя малое, которае лежншь въ шепломъ пеплѣ.

На что мнѣ красота? на что мнѣ молодость? только на солище опираюсясь хвостъ и грива у кобылицы.

«Такъ, или не такъ, а Тамна будетъ моею!» говоришь всякой.

Какъ ногой младенецъ валяюсь шеперь на сухомъ пеплѣ. Мнѣ шепло и спокойно.

Ахъ! въперъ унесъ послѣднй мой ергакъ! Не ужели придется мнѣ валяться на скользкой грязи?

Светилые законы Ташаръ такъ же просты, Степные за-
коны.
какъ иль образъ жизни.

Послѣ смерти отца итннне поступаетъ дѣпяль обоого пола по равной части; но мапъ управляетъ имъ до воараша всахъ.

Итннне бездѣльныхъ поступаетъ ближайшимъ родственникамъ. Завидане словесное сохрывается со всею точностью.

Сироты призраются ближайшими родственниками. Незакондоружденныхъ воспитываетъ мапъ. За любовь незаконную итннне ни какого наказаня. Сшарытннне призываютъ обольстителя и спрашиваютъ: справедлива ли на него жалоба шакого-то семейства? Отвѣтъ рѣдко заключаетъ заширательство. Ежели ша, которую онъ обольститъ, дѣвушка; то ему предлагаютъ загладить безчестье женитьбою; а въ случаѣ несоглася, опдаютъ лошадь его, на которой онъ прѣхалъ къ суду, опцу обольщенной. Такую же лошадь опдаютъ и мужу за безчестье, нанесенное въ лицѣ жены.

Воровство наказывается или шѣлесно, или

пьянство. Вообще все это, что предполагается утѣрбу, влечетъ за собою пеню; а буйство — плѣсное наказаніе; должникъ несостоятельный опадаетъ въ заработки кредитору.

Присяга у азычиновъ производится подвѣншемъ къ небесамъ рукъ.

Татары не имѣютъ названій днѣмъ: они считаютъ числами до 30 всякой мѣсяць; почему не достаютъ у нихъ до астронимическаго года 17 днѣй.

Мѣсяцы называются:

Названіе мѣ- сяцевъ.	Январь	—	Джилай	—	Огъ въпра
	Февраль	—	Ажигай	—	Огъ перехода, перемѣщѣній.
	Мартъ	—	Курьгай	—	Огъ бурундука.
	Апрѣль	—	Кичиккурьгай	—	Огъ маленькаго бурундука.
	Май	—	Красасчекой	—	Огъ конанья.
	Іюнь	—	Азыбай	—	Огъ разсвѣтанія.
	Іюль	—	Улуй	—	Огъ слова большой.
	Августъ	—	Аргакай	—	Огъ вязки.
	Сентябрь	—	Юрпюнай	—	Огъ слова обгорѣшь.
	Октябрь	—	Джарышай	—	Огъ глагола: раздѣ- лишь пополамъ.
	Ноябрь	—	Улукарлессай	—	Огъ слова большой унадокъ.
	Декабрь	—	Кичиккарлессай	—	Огъ слова малой унадокъ.

Казакъ.

Послѣ бродячихъ и кочующихъ жишелей Енисейской Губерніи, самые древнѣйшіе конечно уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Объ ихъ Административномъ положеніи говорено было выше; здѣсь упомяну только объ ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Кромѣ спаниць и мѣспѣ, назначенныхъ для

постояннаго пребыванія каждой сошны, въ которыхъ казаки имѣютъ дома въ селеніяхъ по близости той сошни, въ которой кто нибудь изъ семейства сошника на службу. Такимъ образомъ живутъ въ нихъ только старики и малыя дѣти. Для удобнѣйшаго хозяйства, Правительство имъ предлагало порожнія мѣста въ городахъ, но они не желаютъ оставлять прежнее пепелища своего.

Вся дома казаковъ чрезвычайно опрятны. Старики обстриженные кругомъ, съ выбритую или обстриженною бородою, всегда въ чистомъ бѣльѣ, похожи чрезвычайно на општанныхъ холопей изъ многочисленной дворни старинныхъ бояръ. Находясь безпрестанно съ чиновниками во все продолженіе жизни своей, околесивъ, можно сказать, всю Сибирь, побывавъ даже въ Россіи, въ столицахъ ея, они видѣли (по-своему) свѣтъ, навѣшались въ разговорахъ и дѣйствіяхъ.

Съ лучшими понятіями прощая крестьянъ, казаки општанные занимаются всѣми опрсласми позволенной торговли, и весьма рѣдко попадаются въ какихъ либо преступленіяхъ, хотя во время службы, волею и неволею, часто подвергались суду и наказанію.

Казаки Сибирскіе были ни что иное, какъ вещь; вещь, которая по образу употребленія своего, получаетъ свое достоинство. Преданные отъ души Начальству, угнетенные рабствомъ у чиновниковъ, они готовы были исполнить все, не размышляя о будущемъ; но съ новымъ учрежденіемъ, когда они узнали свои права и обязанности, когда узнали, что исполненіе не законныхъ повелѣній остается на ихъ општственности, когда рабство ихъ уничтожилось —

съ цими оспалась только законная преданность властямъ и безопыщливая готовность на службу Царскую.

Молодые казаки красивы, ловки, проворны, понятны и смѣливы; нельзя сказать даже, чтобы они предавались пьянству, — спроси, общей въ Сибири. Можешь быть, безпрестанные друиды и запятія опьяекающъ ихъ опъ сего порока.

Путешественники всякаго рода, конторымъ казаки дающа иногда для вспомошествованія въ пути, жалуются по временамъ на ихъ грубоси; но казаки съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлались не вещь, развернулись въ разсужденіяхъ; поняли различіе между провожаемымъ и слугою.

За всѣмъ тѣмъ оспается въ нихъ еще какое-то усыпленіе — оспаютъ продолжительной душевной болѣзнію. Они болятъ и даже не хоплятъ думашъ; бездѣйственность имъ наслаждение. Они, кажется поперяли весь духъ воинственный. Они робки и недоверчивы; но, можешь быть, во время дѣла, пороки сии превращались бы въ недремливостъ и оспорожность.

Сибирскіе казаки давно уже не Донскіе. Къ любѣдамъ они пришли безъ женъ. Тапгарки, дочери выходцевъ, или промышленниковъ, дѣлались родоначальницами новаго поколенія. Въ нынѣшнихъ казачьбахъ нельзя отыскать чернобровыхъ быспроглазыхъ обитательницъ Дона. Вся она похожи во всемъ на веселыхъ крестьянокъ Сибири; но болѣе правственны, болѣе находяцца подъ надзоромъ своихъ родителей.

Старожилы. Берега Енисея, вскоре послѣ завоеванія, спалди покрывающа селеніями. Въ 1634 году были уже деревни во мѣ Краснойрскѣ. Новая коло-

Ихъ происшій сии соспоща изъ уроженцевъ Вологды, Нижегороденіе.

ниго, Каргоноля, Устюга, Холмогорь, Архангельска, копорые отъ времени до времени, по указамъ Царей, высылаемы были въ Сибирь, также какъ и въ послѣдствіи семейства помѣщичьихъ крестьянъ, зачисляемыхъ однакоже за рекруповъ; а наконецъ изъ большаго количества спурьляцовъ, сосланныхъ во времена ихъ послѣднихъ бунтовъ.

Такимъ образомъ жители Европейской Россіи укоренились на берегахъ Енисея, и разнообразіе нравовъ ихъ, наружности, нарѣчія, соединилось въ печеніе въковъ въ одно цѣлое.

Наружный видъ ихъ показываетъ какую-то Наружный видъ.степенность, самоудѣльность и безпечность. Весь почти они средняго роста, болѣе къ высокому. Нѣтъ общаго цвѣта, ни глазъ, ни волосъ, ни лица; но болѣе свѣтлорусыхъ, сѣдшевнострогазыхъ и бѣдыхъ. Черты лица болѣе круглыя, чѣмъ угловатыя. Мужчины плотны; женщины высоки и не слишкомъ спашны. Лице круглое, щеки румяныя; волосы жидкіе; орбиты глазъ правильныя; взглядъ несколько помѣтый; губы полныя, хорошо обрисованныя; носъ à la Roxolane; зубы тускдые — вошь голова бѣлой части Сибирячекъ. Мѣщанки г. Енисейска въ своей Губерніи славятся красотой; какъ Саксонки въ Германіи, какъ Ревелянки въ Остзейскихъ Губерніяхъ.

Самое лучшее у мужчинъ и женщинъ — свѣжесть лица; самое худшее у мужчинъ — неопрятность ногъ и вообще у всѣхъ — неприятный запахъ дыханія. Впрочемъ во всемъ есть исключеніе.

Нарѣчіе жителей Губерніи Енисейской похоже на Ярославское: о всегда на выспавкѣ. За Нарѣчіе.

всѣмъ тѣмъ, въговоръ ихъ въ живѣ и въ разо-
ворахъ болѣе учливости. Ямщикъ называеиъ
ямщика по имени и отчеству; крестьянка го-
воритъ подружка своей *св.*

Дѣвушка Амоса повстрѣчалась съ двуш-
кой Напой. «Здорово, судариня! куда пробира-
ешься?—» Въ Елань за голубицею. «Волоземъ,
чпо пришла сюда, а по бы намъ не встрѣ-
тились. Давно мы не видалися.»— «Однако див-
но: лансь.»— «Когда же вы къ намъ съ замян-
шо переведите?»— «На прощ.»— «Что же вы ро-
бите на замяки-то?»— «Водня раззорила: четы-
ре сестры малъ мала мейше; живеть въ тай-
гъ: того и смопри разшеряюиъсл.»— «Трудно, дѣ-
вица, трудно!»— «Однако трудно.»

Образчикъ сей показываеиъ учлиность и мяг-
кость въ сообщительности простаго народа; но
вообще разговоръ Сибиряковъ и даже рассказъ ихъ
правилень, прилпентъ, числтъ. Крестьяннть долго
не выпетъ слова, не думаетъ объ опшьтъ. Незна-
комыя намъ и усвоенныя туземцами, слова и погов-
ворки случаюиъся весьма не рѣдко въ ихъ рѣчахъ.
Выписываю иъсколько: *тайга*: дремучій лѣсъ; *е-
лань*: перелѣсокъ изъ чернаго лѣса; *водня*: хожденіе
здѣшными; *болосень*: хорошо что, ксати. *Ла-
мись* или ланской годъ: прошлый годъ; *та прокъ*:
на будущій годъ; *марейо*: паръ въ воздухъ отъ жа-
ра; *мурогно*: пасмурно; *маганнй*: бѣлокурый; *пль-
инъ*: отсутствующій; *недопозень*: не годится
къ чему нибудь; *не обиходно*: не чисто; *ожи-
татъ*: вычислптъ; *оболокатъсл*: бдваться; *бо-
роашень*: пожитки; *лопать*: одежда; *давно*: имѣ-
етъ смыслъ далекаго, давняго, порядочнаго; *квр-
то-митъ* отдавать въ наймы; *робитъ*: работать;
впружптъ: опрокинуть; *сунта*: корзина изъ шросн-

шля; .. морщи: пощри; асть: кармакъ; абабадъ въ самомъ дѣлѣ; .. урочить: упрямиться; .. москвичо: охучно; .. есавато: рѣдко; .. реветъ: кричаешь; (во всякомъ случаѣ, наприм. вы сего дня много кричали — вы сего дня много ревели; или ей! вы! идите сюда! господинъ вашъ клнчепъ — господинъ вашъ реветъ). *Былъ*: мѣстоименіе, имъ; .. *мама*: меня; .. *алашъ*: новоселье; .. *сродный*: двоюродный; .. *мисиръ*: науки; .. *пауть*: оводъ; .. *бухарта*: ковалька; .. *плетиво*: росить; на прим: у него хороше *плетиво* — у него хорошій росить; .. *выбывало*: выохло; .. *селѣнокъ*: годовый жеребенокъ; .. *сметлостъ*: вымя; .. *малосмас*: скоромное. Не говорятъ: мы по поспамъ ѣдимъ скоромное; но мы ѣдимъ по поспамъ молосное, разумѣя подт смтъ все мясное. *Восподишъ*: господинъ; .. *армашъ*: бумага.

Есть поговорки, ничего неозначающія; наприм. Поговорки и пословицы.
 часомъ брапанъ: адравствуй часомъ брапанъ! Чпо ты задумалъ часомъ брапанъ? Ласкаютъ своихъ дѣтей: сахариночка моя, лоскупочикъ, мой! Пословицы: чѣмъ бы дитя не тѣшилось только бы не плакало; у него правды, какъ у змѣи погъ не найдешь. Самое дурное въ устройствѣ словъ, это вопросъ вмѣсто: что дѣлать? чего дѣлать? или чего будемъ дѣлать? Опяты на нихъ часпо бывають также неправильны; въ родительномъ падежѣ наприм. В. чего ей дѣлать? О. печь хлѣба. В. чего онъ шамъ найдеть? О. смерши.

Крестьяне Европейской Россіи спранстваютъ по опдаленнѣйшимъ кошамъ Имперіи, ра- Способности ума и нравъ.
 ботають въ большихъ Губернскихъ городахъ, въ портахъ, въ обвихъ столицахъ; они извози-
 чають даже въ чужіе краи. Большая часть кре-

спыльть Европейской Россіи подвержены оми-
шамъ труднымъ; въ копорыхъ волнхъ встрѣ-
чаешъ всегдашнія препятствія. Они видятъ и
переносятъ многое, они бываютъ свидѣлами
пронсшесствій великихъ. Крутъ свѣдній Евро-
пейскихъ крестьянъ несравненно обширнѣе въ
сравненіи съ Сибирскими и самыя дѣйствія ихъ
должны бы были образованнѣе, судя по той лом-
кѣ и обработкѣ воли, которыя производятся
въ школь дворянскаго управленія; но вся об-
ширность ихъ свѣдній не заключаешъ въ себѣ
ни какой пользы; ибо неправильное понятіе о
большомъ количествѣ предметовъ, вопорые имъ
встрѣчались, составляютъ до того чудовищную
смысь въ умъ ихъ, что они даже запрудняются
передавашъ идеи свои словами. Вся поспулки
ихъ сиропливы и дерзки. Сибирякъ Енисейской
Губерніи не бывалъ далѣе Иркутска и Томска.
Онъ мало видѣлъ свѣшъ; но все то, что ви-
дѣлъ, поспигъ съ точностію. Ясно, чисто, и безъ
запинокъ можеть передавашъ другому, что
знаешъ. Онъ свѣжъ умомъ и смѣль въ объясне-
ніяхъ. Онъ слишкомъ увврень самъ, что имѣетъ
хорошія умствєнныя способности; но въ помѣ-
тѣ заключаешся и вся погрѣшность: ибо не вѣ-
дая свойсшва истиннаго ума, полагаешъ, что
онъ соспоитъ въ проискахъ, лукавствѣ и плу-
товствѣ.

Вообще Сибиряки любятъ сплетни, любятъ
разсѣвапъ слухи, истинныя и ложныя. Отъ са-
мой Тюмени до Якушка извѣстно все, что дѣ-
лаешся и что даже не дѣлаешся. Прибавки для
украшенія истинны плепуща какъ грубыя кру-
жева ихъ ширнокъ; клевета разносится весь-
ма часто безъ всякой злобы, пакъ, для подпѣ-

ли ума, для увеселенія сердца. Имъ незнакомо конечно слово Мистификація; но это не мешаетъ, чтобы смыслъ его не заключался въ любимыхъ дѣйствіяхъ Сибиряковъ. Разумѣется, что жители Енисейской Губерніи входятъ въ общій разрядъ.

Они оспры и смѣшлявы, не смотря на свой флегматической характеръ. Ничего нѣтъ крошече ихъ, когда они въ спокойномъ положеніи: это озеро лежащее въ глуши лѣсовъ кедровыхъ, освѣщаемое иногда лучезарнымъ солнцемъ, иногда пріятымъ свѣтомъ луны; но ничего нѣтъ ихъ прошивае въ алыхъ умыслахъ: это озеро такое же тихое, пустынное; но покрытое колючими сучьями ели, гнилое, испускающее удрушительный запахъ на большое отъ себя разстояніе; приближище всѣхъ пресмыкающихся гадинъ. Мщеніе есть непослѣдняя черпа ихъ права; но мщеніе скрышное, долговременное, обдуманное, пользующееся всеми средспвами къ достиженію цѣли. Порокъ сей выказываетъ однако же большой пай самолюбия.

Будучи флегматики, они подвержены величайшей лѣни; лѣнь знакомитъ ихъ съ праздносью, а праздность съ виномъ и любовью.

Признаюсь, это народъ поэтической, жили Сибиряки! Лѣнь, вино и любовь — чего же больше? И все это гиперболически, подобно ихъ шундрамъ, горамъ, лѣсамъ, водамъ. Все лѣзетъ ихъ любимыя спрасни: изобиліе, праздность, и самая мѣстность: разумью подъ сею послѣднею, не только мѣстоположеніе, устройство селеній, дворовъ, домовъ; но и самый климатъ, сильные жары и спужу... впрочемъ, казенной педоники за ними не бываетъ; буйство,

грабежъ, воровство и другія подобныя преступленія рѣдко, очень рѣдко дѣлаются въ дѣлкахъ судебныхъ мѣстъ.

Главныя добродѣтели ихъ, гостеприимство и состраданіе. Надобно слышать однако же упомянуть хотя еще разъ о первой; ибо, можешь, быть черезъ четверть вѣка одна только шель ее будетъ скитаться по селеніямъ Сибиряковъ. Они ссыльныхъ называютъ не иначе, какъ несчастными, и готовы помогать бѣднымъ, безпріютнымъ. Они мягки, исполнительны при требованіяхъ законныхъ. Они горды своею свободою и любятъ Царя, какъ единственнаго своего властелина.

Жизлица.

Деревни Енисейской Губерніи можно раздѣлить на правильныя и не правильныя. Старыя и новыя колоніи ссыльныхъ принадлежатъ къ первымъ. Последнія представляютъ изъ себя образъ свободы, изобилія и безопасности. Каждый домъ построенъ по прихоти своего хозяина (*). Здѣсь два вмѣстѣ; пача на большомъ распояніи одинъ опъ другаго, для того только, чпобъ занять повеселѣ мѣсто. Тамъ нѣсколько соединены высокимъ бревенчатымъ заборомъ; а пача, опдѣльно, одинъ только дворъ огороженъ имъ. Очень рѣдко случаются дворы крытые, по всѣ почти обнесены плотнымъ или рѣдкимъ заборомъ; низкимъ или высокимъ; бревенчатымъ или досчатымъ, а иногда рѣшеткою. Всѣ деревни кажут-

(*) Опъ чего чрезвычайно трудно въ настоящее время приводить улицы, хотя нѣсколько, въ надлежащій порядокъ, который можетъ быть сообщаемъ однимъ только общимъ заборомъ, пропущеннымъ по возможности въ прямой линіи по улицѣ.

ея какъ сивозныя. Съ нѣкотораго возвышенія можно видѣть всю внутрешность двора, кошорая, исключая жилой избы, состоитъ изъ двухъ-яруснаго сарая и множества низенькихъ срубовъ безъ кровель, съ поросшею зеленою на землѣ, насыпанной на подпольяхъ.

Всѣ хлѣби ихъ соединены вмѣстѣ, и съ кошорой нибудь стороны селенія составляютъ какъ будто особую часть его. Принадлежности каждаго въ сей общей массѣ отдѣлена рѣдкимъ заборами и заключаетъ въ себѣ овны и саран, набросанные дранью.

Обыкновенные крестьянскіе дома строятся долевымъ фасомъ по улицѣ, на подпольяхъ, съ высокими крыльцами, которыя часто безъ перилъ и навѣса. Сквозыя стѣны раздѣляютъ домъ на двѣ половины. Съ одной стороны присѣивал изба; съ другой на рундукѣ, т. е. на возвышеніи чепырехъ, пять спуденей, горница, раздѣленная перегородкою. Печи всѣ съ шрубами, но съ деревянными заслонками; вездѣ полы досчатые, по одиночныя. Окны разтворчатые, высокою въ $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянныя, слюдяныя узорчатые и пузырчатые. Кровли шѣсовые, иногда изъ драни. Черезъ стѣны ходъ съ улицы въ дворъ; но какъ всѣ дома чрезвычайно высоки, то съ задняго крыльца одинъ ходъ по ступенямъ внизъ, а другой, черезъ досчатые перекладины, въ верхній ярусъ большаго сарая, т. е. подъ пространный навѣсъ, поддерживаемый столбами; здѣсь-пю льпомъ собирается все семейство, въ особенности женщины, и занимаютъ различныя домашними работами. Въ самомъ дворѣ въ нижнемъ ярусѣ большаго сарая лежатъ сѣно, конная упряжь и сельскія орудія; а въ малень-

кихъ срубяхъ; живни, заупы, бани. Всякую педью полы не только моютъ, но стоблаица пожами; спѣны покрываются бѣюю глиною. Въ переднемъ углу комнашы образа, часто на холстѣ и въ рамахъ; подъ ними крашеый стволъ; по спѣнамъ спуля съ задивками и лавки прѣставныя.

Такъ живутъ крестьяне средяго сосноиля: богатые имѣютъ по нѣсколькы комнащъ; образа въ окладахъ; спѣны покрыты обоями, зеркала, диваны. На дворѣ большіе высокіе амбары, избы, сараи. Въ каждой почти деревнѣ можно опыскать отъ 1 до 5 подобныхъ домовъ.

Хопя здѣсь изба не цѣпляется за избу и между ими не находится какихъ-то гробовыхъ дворовъ, въ копорые пакъ страшно вѣззашъ, по большимъ дорогамъ Европейской Россіи, но здѣсь нѣтъ пакже и соломенныхъ скирдъ, вмѣсто кровель, ни волоковыхъ оконшекъ, ни лавекъ, вмѣсто воропъ. Здѣсь много картиннаго; много мелочныхъ, но подручныхъ удобствъ жизни, по крестьянскому быту. Разбросанные, опрятные домики съ песовыми крышками; между ими купы деревъ, группы рогащаго скопа и лошадей; тамъ и сямъ одѣшныя опрятно женщины, четыре пять казаковъ пою же деревни; нѣсколькы мѣщанъ или купцовъ, прѣхавшихъ для закупа хлѣба, скопа, сала, кедровыхъ орѣховъ, и другихъ потребностей — все это можетъ служить прекраснымъ образцомъ для живописца, который желалъ бы изобразить сельское счастье и живость сельской промышленности. Впрочемъ, описание сіе показываетъ свойство большой только части деревень; есть на боль-

ной дорогѣ подобныя шпѣи, какія находятся въ средней Россіи; ибо действительно для постола ничего нѣтъ выгоднѣе крышыхъ дворовъ; есть чрезвычайно безобразныя между Енисейска и Ачинска; есть малыя, состоящія изъ 4 и 5 домовъ; есть, наконецъ (исключительно зимовья), жилища изъ одного дома, которыя называются *зимовьями*.

Крестьянинъ ѣдетъ верхомъ и полегоньку пускаетъ дымъ изъ маленькой своей трубочки. У него за плечемъ выповка; у стремя собака. Онъ видитъ долину, обнесенную отъ Сѣвера горами, увѣчанными лиственницею. Изъ утесовъ спремился испочинякъ и образуетъ быстрый неизскаемый ручей, который онъ только-что перѣхалъ; онъ глядитъ въ даль по его теченію, а тамъ, гдѣ ручей впадаетъ въ рѣчку, богатую рыбою, открываются ему луга, покрытые зеленою сочною. «Здѣсь будетъ моя заимка,» говоритъ, онъ и черезъ годъ обстроиваетъ мѣсто непрекраснѣйшее. Эпою его хупоръ, прибавокъ къ сельскому участку. Здѣсь живетъ часть его семейства всю рабочую пору, въ легкихъ трудахъ и наслажденіяхъ.

Одежда Енисейскихъ крестьянъ та же, что одежда мѣщанъ во внутренности Россіи: кипичный халатъ, или велблужій чекмень, шаровары и сапоги (*) или коты. Молодые бреютъ усы и бороду; пожилые олускаютъ послѣднюю,

Одежда крестьянъ.

(*) Называются броднями и состоятъ изъ головъ черной кожи и длинныхъ голенищъ, кожи бѣлой. Снѣгъ послѣднія окручиваются ремнями. Коты называются чирками.

ношение на подбородки, и спину водоотригаютъ теми
лицами; волосы подрывающъ ровно съ передъ
и довольно длинно отпущаютъ на затылокъ.
Щеголи начинаютъ подражать модѣ за-Ураль-
ской, подрывая затылокъ. На головѣ шляха; но
большой частью какаянибудь маленькая ша-
почка; чисто ничего.

Крестьянки одѣваются въ коротенькія коф-
ты и юбки; на головѣ кофакъ, или шапочка; у
дѣвокъ съ выпущенными косами. На ногахъ баш-
маки. Будняя одежда бываетъ, смотря по со-
стоянію, изъ бахшы, холстины, крашеной ку-
бомъ, дрокомъ, серпухою, мареною, или полусип-
цовая, кипайчатая, сипцовая; въ праздники
сипцовая и шелковая.

Зимою крестьяне одѣваются въ длинные ов-
чинные тулупы и по большой части въ дахи изъ
козыхъ и ланыхъ шкуръ, вывороченныхъ пер-
сью наружу; также шьютъ большія собачьи ру-
кавицы. Ихъ шапки или чебаки разныхъ ви-
довъ, высокія, круглыя, съ наумниками, или какъ
башкирскій малахай.

У крестьянокъ шубы заячьи, съ бѣлымъ во-
рошникомъ, покрытыя панкою или кипайкою;
у богатыхъ бѣличьи, съ большими шапками же
ворошникомъ, покрыты шелковою матеріею.

Въ окрестностяхъ Красноярска и во мно-
гихъ богатыхъ селеніяхъ дѣвки шьютъ по-
свишь платья круглыя, придерживаясь модѣмъ го-
родскимъ.

Одежда мѣ-
щанъ и куп-
цовъ.

Мѣщане одѣваются какъ жиптели деревен-
скіе; но есть нѣкопорые въ сюртукахъ и фра-
кахъ, а жены, какъ первостепенныя чиновницы;
также купцы и кудихи.

Мѣщанки и крестьянки, выходя со двора

ньютъ ~~обычай~~ закрывать лице или шапкою, или накинутымъ на голову мужскимъ халатомъ.

Нельзя окончить сей статьи, не упомянувъ, объ одномъ изъ странныхъ обычаевъ мещанокъ города Енисейска, который впрочемъ, мало по малу оставляется. Они ходятъ въ башмакахъ на босыя ноги, наблвенныя также густо, какъ и лицо ихъ. Румяны въ общемъ употребленіи.

У всехъ безъ исключенія крестьянъ Енисейской Губерніи хлѣбъ употребляется сѣтний; квасъ жидкой и густой, сладкой (хлѣбальной). У бѣдныхъ бѣлой хлѣбъ (мягкіе) бываетъ всякое Воскресенье, всякой праздникъ; рыба 4 раза въ недѣлю, щи заблываются смѣшанною; каша ячменная съ молокомъ. У крестьянъ средняго состоянія щи съ мясомъ всякій день; жидкая овсяная кашница, съ молокомъ, или саломаша съ масломъ; иногда баранина жареная; нѣсколько разъ въ недѣлю рыба, осенью дикія козы, тетерева. По праздникамъ увеличиваютъ свой столъ блюдами двумя, студнемъ и блинчиками; или рыбою, или оладьями, драченою, вѣдьями. Студень и рыбу ѣдятъ съ уксусомъ и горчицею.

Столъ богатаго изъ подобныхъ же принадлежностей, но въ большемъ количествѣ: онъ имѣетъ всегда 4 блюда и мягкіе всякій день пироги съ рыбою, чаще и рыба знаменитѣе.

Въ прокъ пригошьяютъ: редьку, репу, морковь, свеклу, капусту кочанную и крошево; пересытая отрубями. Черемису, луковья перья; крошенныя, огурцы, арбузы, дыни, грузди, рыжика, бѣлвки. Сушатъ мелкую рыбу; козье мясо; подъ названіемъ борчи; солятъ свинину, рыбу; по большей части Хайрузовъ. Заготавливаютъ жиръ таеисей, ленковья, для здобы въ пороги

Пива.

замораживаютъ бруснику, черную смородину, черемуху. Первые расширяютъ съ хлѣбными квасомъ и ѣдятъ съ хлѣбомъ; послѣднюю съ супомъ; ее также сушатъ, мелютъ и употребляютъ какъ начинку въ пироги. Сушеную клубнику и землянику ѣдятъ разварную съ медомъ. Для пищи, кромѣ кваса, варятъ корчажное пиво, напиваются виномъ травами и ягодами.

Употребленіе чая.

Во всякой почтѣ деревнѣ можно отыскать самовары. Большая часть крестьянъ пьетъ чай черезъ сахаръ (съ прикуской). Иные, вѣроятно обыкновеннаго, употребляютъ боданъ (*saxifraga crassifolia*) или посошокъ узлоколенный (*phlomis tuberosa*); — варятъ въ кощѣ, прибавляютъ молока и пьютъ съ мяжками.

Учтивость.

Крестьяне Сибирскіе, какъ уже сказали, очень вѣжливы въ своихъ объясненіяхъ другъ съ другомъ; шаковы они и въ самыхъ дѣйствіяхъ. У нихъ женщины занимаютъ первыя мѣста на пирушкахъ, и едятъ шѣсно помѣщеніе, по всѣмъ мужчины сподятъ. Между ими наблюдается пошщеніе больныхъ; поздравленіе съ именинами, съ праздникомъ, съ рожденіемъ дѣтями. При семъ случаѣ кладутъ родильницѣ подъ подушку деньги; крестный отецъ передаривается съ крестною матерью и плапаятъ за крестнымъ священнику.

Дѣвнцы, женщины и матери

Дѣвушки не выходятъ долго замужъ наслаждаясь свободою; сдѣлавшись женами, рожаютъ много дѣтей, продолжая родить до 45 и 50 лѣтъ; но мало остаются въ живыхъ. Матери почти никогда ихъ не кормятъ своею грудью, заставляя рожекъ съ коровьимъ молокомъ.

Бракъ.

Когда сынъ захочетъ жениться, отецъ выбираетъ свата, и проситъ его, съвѣщая дѣти.

зу, помысливъ сына. Свагть идетъ къ ея роди-
телямъ, получаетъ согласіе и возвращается съ
ясною радостною, объявляя назначенный день
смотрыма. Въ этотъ день овецъ съ сыномъ
отправляются въ домъ невесты. Свагть пред-
лагаетъ имъ показанъ поварь. Драгоценности
являются и глаза гостя молодого разбѣгающа
на прелески. Невѣста садится возлѣ маперн;
жениху позволяють сѣсть возлѣ невесты; ош-
цы и свагть пьютъ круговую. На завтра свагть
извѣщаетъ отца родителей невесты, когда бытъ
свадьба. У невесты готовятся приданое, у же-
нихи составляется поѣздъ.

Въ назначенный день женихъ, взявъ благо-
словеніе отъ родителей, ѣдетъ со всѣмъ поѣз-
домъ въ домъ къ невестѣ. Впереди дружко и поди-
дружье, — главные распорядители свадьбы: они со-
храняють весь поѣздъ въ нупи отъ всякихъ
непріятностей и препяшпвій, они отворачи-
вають съ дороги встречающихся, отворачи-
ютъ и запирають ворота въ околицахъ и тому по-
добное. За ними слѣдуютъ 4 боярина: лица со-
вершенно яздныя: они только ѣдутъ, пьютъ
и веселятся. За ними женихъ и пысяцкій: кон-
тролеръ свадьбы. Онъ расплачивается со всѣми,
кому нужна плата. Сваха замыкаетъ поѣздъ.

Встрѣчаютъ жданныхъ родители невесты.
Она сидитъ въ комнатѣ за столомъ одна, какъ
пустынница; только маленький мальчикъ съ нею.
Это не пысяцкой: не дружко, не бояринъ — кто
же этотъ мальчикъ? Ни кто не знаетъ, догад-
ки чипашельницъ во всякомъ случаѣ могутъ
быть справедливы и ошибочны. Мальчика мож-
но и подкупить, мальчика должно подкупить, а
поэтому старшины поѣзда: дружко, спрашиваютъ

сладкого пива; тысящикъ вынимають деньги; спавяють и владуютъ на поднось и предлагають мальчику съ уваженіемъ. Корыстнолицей пребуешь больше, торгуеться, наконецъ говоритъ: «дайте мнѣ коня съ седломъ яраго да лютаго, во ему прибавляютъ денегъ и онъ остается доволенъ.

«Мѣсто готово, иство оплачено!» восклицаетъ старшій въ семействѣ. Мальчикъ исчезаетъ; привзжіе, кромѣ дружка, садятся съ незвотою за столъ. Дружко говоритъ ея одну и манери: «умѣли выкормить, вспоить ваше дитяшко; умѣйте же опидать Князю новобрачному.» Тогда опецъ обвертываетъ руку свою ширяшкою бѣлою и передаетъ руку дочери жениху, копорый принимаетъ ее шакже рукою, обернушою ширинкою.

Начинается пиръ. Поютъ пѣсни дѣвушка красыа, женихъ подноситъ княжой медь; невьсва дрыа. Потомъ упадаютъ въ ноги опиду и манери, принимаютъ ихъ благословеніе и опправляются въ храмъ Божій.

Послѣ вьнца, мужъ везетъ жену въ свой домъ, кланяется съ нею въ ноги своимъ родителамъ; получаютъ опъ обоихъ благословеніе и садятся за столъ. Молодцы поютъ пѣсни. Молодой подноситъ княжой медь; молодая дрыа.

Послѣ этого выводятъ молодую на средьну горницы; сажаютъ на спуль, снимаютъ платокъ и расплетаютъ косу двическую. Начиается плачь о косѣ длинной, о косѣ волнистой.

Между шѣмъ родственницы разделяютъ косу на двѣ части, обвиваютъ голову дуумя косицами и надѣваютъ на нее коблать.

Въ семь пардѣ хладнокровнаго спокой.

спиня супругу, цѣломудренную вѣдуешь. Дѣйствуй на поддѣльщицъ. За ними слѣдуютъ женихи и дружки. Тамъ, пожелавъ имъ счастливой ночи, запираютъ замкомъ, до радостнаго утра.

Съ зарею для докучиваема сважя и дружка подымаютъ новобрачныхъ; вѣдушь въ наизмаръ чайшную баню и снова замираютъ; но для чего же? Споя подъ дверями выпрашиваютъ подарковъ у молодыхъ; шоруются и иногда пополье опираютъ баню, когда ихъ удовлетворяютъ общаніями.

Любовь, дружество, ниря, сосѣди между собою; а попому прилично упомянуть здѣсь о мародныхъ увеселеніяхъ. Здѣсь играются въ ащерь, извѣстный во всей Россіи; въ проуду, въ горилки или разлуку; въ драгуны каждый мужчина выбираетъ для себя женщину и садится въ кружокъ по парю. Посрединѣ скамья, и при ней дѣвушка съ жгутомъ. Она подходитъ къ любимому мужчине, даетъ ударъ, и спрашиваетъ: «дома ли драгуны?» — дома. — «Выводи же на сморъ своего коня» — и мужчина подводитъ свою вбращую къ скамьѣ. Она должна перепрыгнуть; ежели задѣнешъ, тогда бьешь ее Инспектриса, и садясь на ее мѣсто, передаетъ ей жгутомъ; ежели не задѣнешъ, долучаешь въ награду поцѣлуй отъ своего драгуна и снова садится съ нимъ вмѣстѣ. Если же дѣвка ззупрямится ирѣдешь; то всѣ дѣвушки бьютъ драгуна ирѣговаривая, зачѣмъ худо кормишь! Тогда начинаютъ отъ кормишь лошадку поцѣлуями, что ирѣдолжешся до пѣхъ поръ, пока лошадка рыципея прыгнуть.

Играются въ фанцы: дѣвушки поютъ пѣсню, съ канорой каждый купецъ оканчивающъ

Забавы. X

ея приказомъ шакому-то мужчинѣ похитивши въичини у шакой-то дѣвицы. Это значить: взявъ у нее просто фаншъ, который выкупаешся поцѣлуями.

Въ семикъ завиваютъ вѣнки, а въ Троицкѣ дѣль бросаютъ ихъ въ воду. Намасляницѣ въ маскахъ, переодѣшые, ходятъ изъ дома въ домъ; ѣздятъ изъ деревни въ деревню. Спироятъ укрьпленія изъ льда съ воропами; сажаютъ гарнизонъ и дѣлаютъ приступъ, гѣше и верхами. Первые взбираются на спѣны; послѣдніе рвутся въ воропа. Мешлы и нагайки составляютъ оружіе.

На святкахъ гадаютъ: подслушиваютъ: хорошия рѣчи въ пользу, дурныя не къ добру. Падаютъ спиною на свѣтъ: хорошиі оппечатокъ — выгодно; не совѣтъ — плохо. Дѣвка подходитъ къ чистому березовому пыну, распахнешъ объ руки и, сколько ими захватитъ пычинокъ, замѣнитъ. Пошомъ прикасаясь къ каждой говоритъ: молодець, вдовець, молодець, вдовець, и на какомъ словѣ, послѣднія изъ замѣченныхъ пычинокъ придется; шакой будетъ и суженой. На Святоѣ недѣль женщины качаются на качеляхъ; мужчины капаятъ яицы.

Поцѣлуи не послѣднее дѣло въ Енисейской Губерніи. Здѣсь естъ пляска шестерка и осьмерка, смотри по парамъ, се составляютимъ, гдѣ безпрестанно летаютъ поцѣлуи. Хоръ пѣсень раздается, сопровождается иногда скрипкой, свирелью, даже флейпою, кларнетомъ, и кругъ; сомкнушый изъ паръ, начинаетъ вертѣться, пошомъ оспанавливается. Вертѣтся каждая пара на мѣстѣ и при окончаніи цѣлуется; каждый мужчина вертитъ по очереди съ каждою дѣви-

цею и цѣлюются; этого мало: мужчина беретъ вдругъ по двѣ дѣвицы и съ обими цѣлуется.

Кромѣ праздниковъ общихъ и семейныхъ, дѣлаются вечеринки заказныя; бывають посидѣлки и вечера капустные. Два послѣднихъ обычая извѣстны во многихъ странахъ Россіи, первые похожи на редутику: молодые парни, желая повеселиться, нанимають какого нибудь крестьянина, чѣмъ онъ сдѣлалъ опѣ себя праздникъ и пригласилъ тѣхъ, кого они желаютъ угостить.

Пѣсни Сибирскія тѣ же, что и во всей Россіи. Списываю одну; слово *маганый*, которое въ ней заключается заставляеть меня предполагать, что она уроженка Сибири.

Дѣвица съ молодцомъ.

Особо сидѣлъ,

Вспай рѣчи говорили :

Молодецъ, молодецъ!

Хорошій, пригожій,

Кудрявый, маганый,

Холостъ не женатый!

Сшей два башмачка

Изъ желта песочка.

Дѣвица, дѣвица!

Красная, умная!

Выпряди кончики

Изъ дождевой капли,

Концы чѣмъ не рвались

Башмачки не дрались.

Молодецъ, молодецъ! и проч.

Подари шапоу

Изъ макова цвѣта.

Давица, давица! и прочь
Напрямь мнѣ шелку
Изъ благо-сѣга,
Чшобъ шелкъ бы не рвался
Фанка не поролась.

Молодецъ, молодецъ! и прочь
Слей перстень мнѣ дивный
Изъ яркаго солнца,
И сдѣлай въ ней ромашку
Воспочную звезду.

Давица, давица! и прочь
Напой ты мнѣ коня
Средь бурнаго моря,
Чшобъ конь мой напился,
А самъ не залился.

Суевѣрія.

Гдѣ нѣтъ суевѣрій? Сибирь также ими наполнена. Въ Енисейской Губерніи, наприм. неподкидывай ногою головни въ костеръ — бышь несогласію въ промыслѣ; шеперевь не садись на домъ — умереть хозяйну; ежели попадѣтся на дорогѣ ножъ воспреемъ прошивъ пули; не поднимушь — смерть; корова мычитъ всю ночь — къ худу; ежели переходяшь въ новый домъ, бросаюшь подъ полъ кусокъ хлѣба приговаривая: сусѣдушка бапюшка! пойдемъ со мною! Кусокъ хлѣба бросаетъ кормицѣ. Водяному, пригошьялясь переплышь порогъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сей статьи, которую можно я думаю назвать Психологическимъ Калейдоскомъ (*) Енисейской Губерніи, я не могу оспавить въ молчаніи, что Самодѣи, Юраки,

(*) Дурнымъ или хорошимъ. все равно.

Оспяки, Тунгусы, Якуши, Ташары; Козаки, старожилы крестьяне— все они вмѣстѣ и опдѣльно, являюся въ прекрасномъ свѣтѣ своего усердія къ Престолу и Правительству. Каждый остатокъ народовъ, можетъ быть, нѣкогда сильныхъ; каждое сословіе переселившихся добровольно изъ-за Урала жителей, имѣюшъ конечно свои пороки; но такіе, которые выказываютъ болѣе слабости, нежели влекутъ къ пресупленіямъ; что же болѣе всего заслуживаетъ удивленіе и особенное вниманіе, такъ это противорѣчіе мнѣнію общему, что одно порочное сердце, заражаетъ многія чистыя сердца: ибо Сибиряки, въ особенності въ Енисейской Губерніи, гдѣ находится столь великое число пресупниковъ, не только не усугубляютъ своихъ порочныхъ свойствъ; но умягчаютъ еще возможности злыя навыки пришельцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ОЦЕРКЪ ИСТОРИИ.

СОБЫТІЯ СЪ 1598 ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЬ. ПРОЩАЛЬ-
НЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ. РАЗЛИЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ. ПОТРЕБНОСТЬ
ДУШИ ВЕЛИКОЙ.

Неупомимый безспрашный Ермакъ погибъ.
Малое число его сотрудниковъ исчезло, пакъ ска-
заны, въ своихъ побѣдахъ ; но пуць къ завоева-
нію Сибири былъ уже проложенъ, до самой рѣки
Оби.

Казаконъ не болѣе 200, подъ предводитель-
ствомъ Воеводъ Сукина и Мяснова, вступая

юпть снова въ предѣлы Кылзей Таларскихъ, копорые, по смерти Ермака, возвративъ все потерянное, полагали уже себя въ совершенной безопасности.

Хотя малое войско Русскихъ умножилось нѣсколько оставшимися казаками Ермака и 500, присланными по волѣ Царя Θεодора Иоанновича, въ подкрѣпеніе; но за всѣмъ тѣмъ могло ли оно подавать какую нибудь надежду къ счастливымъ успѣхамъ? Въ послѣдствіи присылаемы были новые отряды; но ни когда не доходило число войска даже до 5000 человекъ. Татары и дикіе народы дрались съ ожесточеніемъ. Незавѣстность страны, голодъ и болѣзни, опдаленность опять опечесства, частая перемѣна Государей, и бѣдственное положеніе всей Россіи, затрудняя дѣйствіе войны, лишали способъ возобновлять снаряды воинскіе и совершенно испощали силы. За всѣмъ тѣмъ Владѣтели Россіи не оставляли ее въ забвеніи: во время самага междуцарствія, обращено было на нее вниманіе. Димитрій самозванецъ и Владиславъ, сынъ Сигизмунда, посылали указы Воеводамъ. Скудные отряды Русскихъ, подъ предводительствомъ различныхъ начальниковъ, впоргались безпрестанно далѣе въ предѣлы Сибири; завоевывали разнородныя племена; собирали съ нихъ дани; строили укрѣпенія и города, какъ наприм. Тюмень, Тобольскъ, Пельымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тару, Березовъ, Сургутъ; достигли до береговъ рѣки Оби, и слухи разнеслись во внутренности Россіи о землѣ вновь приобретаемой. Молва увеличила изобиліе ловли звѣриной и различныхъ средства къ обогащенію.

Люди предприимчивые, из глубины России устремлялись въ слѣдъ за побѣдоносцами и ознакомились съ дикарями дашниками. Они предлагали къ услугамъ сихъ послѣднихъ вещи мелочныя; по нимъ уважаемыя, и получали въ замѣнъ повары, состоящіе изъ мягкой рухляди. Новые знакомцы сближали ихъ съ другими ордами, не принадлежащими оружію Россійскому, и такимъ образомъ торговля предупредила успѣхи воинствіе.

До Царя Бориса Ѳеодоровича, дошли свѣдѣнія о рѣкѣ Енисей, и въ особенностіи о странѣ, лежащей на берегу Таза, называемой Мокасе, куда прѣзжаютъ люди торговыя Русскіе и Зыряне, отъ устья Двины и Печоры, и не только торгуютъ съ туземцами; но и имеютъ Царя, валагаютъ дани.

Такое самоуправство и желаніе доставить болѣе выгоды общей торговлѣ; понудили Царя Ѳеодора Іоанновича послать въ 1598 году въ Мокасе нарочнаго, чинобъ онъ привезъ вѣрнѣйшее о сей землѣ свѣдѣніе. Посланный отъ Государя Дьяковъ, достигнувъ Березова, потребовалъ малый отрядъ казаковъ; отправился съ ними на рѣку Тазъ, открылъ, орды Оспяцкія и Самоядскія, собралъ съ нихъ дань и возвратился въ Москву.

Повелѣно было на устьѣ Таза выстроити городъ. Для исполненія сего отправленъ былъ въ 1600 году письменный голова Князь Шаховской. Достигнувъ рѣки Оби, съѣлъ онъ на суда съ собою казаковъ и отправился къ морю.

Здѣсь древніе лѣтописи ни слова объ участіи Шаховскаго не упоминаютъ, и хотя въ Мангазейскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Ададурова написано: «Роспись Государственнымъ вельможамъ

длина Мангазейскаго города прошлыхъ лѣтъ, въ 7109 по 7141; однако же въ семъ спискѣ о Шаховскомъ ни чего не находилось, кромѣ одного указа, о которомъ упоминается ниже.

По преданію извѣстно, что въ тѣ времена дошли до Царскаго двора, слухи, будто К. Шаховской, вышедъ въ губу Обскую, соединенную съ губою Тазовскою, не попалъ въ сію послѣднюю; но звернулъ въ устье рѣки Пурѣ. Здѣсь застала его зима и онъ долженъ былъ сухимъ путемъ пробираться на Тазъ. Во время пущи напали на него Юраки. Бывша была жестокая, 30 человекъ казаковъ убило, а самъ Шаховской съ оспальными едва могъ спасенъ бѣгствомъ.

О существованіи шаховскихъ слуховъ удостоверяетъ данный указъ Мангазейскимъ Воеводамъ Князю Масальскому и Пушкину въ (7109) 1601 году, гдѣ сказано между прочимъ: «а идучи въ Мангазею и къ Енисею развѣдывашъ К. Масальскому про К. Шаховскаго, гдѣ нынѣ онъ находится? и оспрогъ въ Мангазеѣ на Тазовскомъ устьѣ К. Шаховской построилъ-ли? и не было ли на К. Шаховскаго на дорогѣ оспъ Самояди и Оспяковъ приходу какого? . . .»

Оспыша на сіе повелѣніе ни гдѣ не видно.

Воевода К. Масальскій, получа въ 1601 году вторичное повелѣніе о построеніи города въ сѣверѣ Мокасе, прибылъ съ 200 казаками къ устью Таза, и взбираясь на верхъ по его теченію, въ виду толпящихся дикарей, выбиралъ удобное мѣсто для исполненія воли Царской. Въ 200 верстахъ оспъ губы Таза впадаютъ въ не-

го рѣчки Сулей - яги (*) и Тирма. (**) Между ними, на пространный долинѣ, передъ раскинутыми чумами Юракской орды, положилъ Масальской основаніе городу, назвавъ его Мангазелъ (***)

Городъ сей въ скоромъ времени сдѣлался хорошо населеннымъ. Онъ состоялъ изъ не малаго количества обывательскихъ домовъ и крѣпости четверугольной, деревянной, заключающей въ себѣ церковь во имя Троицы. Кромѣ сей крѣпостной, были въ городѣ еще двѣ церкви: одна Прес. Богородицы и другая Макарія Желтоводскаго Чудошворца.

Утвержденный такимъ образомъ на берегу Таза малый опрядъ Мангазейскій, продолжалъ свои опкрытія далѣе и приблизился рѣкою Туруханомъ къ Енисею, успрѣмился вверхъ и внизъ по лѣвому его берегу.

Опрядъ Сѣверный въ 1607 году покорилъ не только часть Самоуди на успь рѣки Енисея, но и шу, копорал далѣе къ Востоку, занимала Тундру. Опрядъ Южной, достигнувъ успья Сыма и Каса въ 1605 году, успрѣмилъ, находящихся уже тамъ подъ начальствомъ Воеводы Молчанова, казаковъ, копорые, завладѣвъ итсколькими ордами Оспяцкими, успростили оспрогъ Кетскій. Не смотря на то, казаки Мангазей-

(*) Осетровка.

(**) Рашилка.

(***) Въмьсно Мокась. Нѣкоторые думаютъ, что Мангазелъ есть испорченный выговоръ слова магазейнъ; однакоже, какъ можно предполагать, чтобы Масальскій назвалъ городъ по магазейну, копорого не было еще учреждено?

сіе не хотѣли уступити имъ побѣжденныхъ. Началась ссора, въ копіорую вѣшали самыхъ дикарей, имѣющихъ болѣе разположенія къ Мангозейцамъ, попому, что они собирали дань по 6 соболей съ человѣка; а казаки Кепскіе по 12. Опѣ имяни Оспяковъ посланы были наспояція и подложныя жалобы въ Москву. Данники желали избавити опѣ припѣсничелей; умѣренныя Мангозейцы присвоивали себѣ несправедливо собираніе дани; а припѣсничели Кепскіе, въ слѣдствіе завоеванія, не уступали права, имъ принадлежащаго. Опѣи Князя Болеслава были двусмысленъ и совершенно неудовлетворителенъ. Новыя просьбы на имя Пожарскаго, Трубецкаго и Заруцкаго оспавлены въ 1612 году безъ дѣйствія. Удивительная плямба сія кончилась не прежде какъ черезъ 12 лѣтъ: данники приписаны къ оспрогу Кепскому.

Тунгусы, народъ любящій болѣе другихъ свою независимость, не такъ легко поддавались. Опершись на длинныя пальмы свои, посмащривали съ беззаконствомъ на долины, разстилающіяся на Западъ, за рѣкою. Служь, что орды Оспяцкія побѣждены Русскими, заспавляли ихъ сытрашились будущаго.

Дануль, одинъ изъ спарѣиинъ Тунгускихъ, собралъ орды ему подмащивыя, представилъ имъ наспоящее положеніе дѣлъ, робкое защищеніе Оспяковъ, ихъ сосѣдей, опасность, имъ самимъ угрожающую, а припомъ и малое число Русскихъ, и возможность опразити ихъ опѣ береговъ Енисея. Всѣ родовичи изъявили свое согласіе на бой, и 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ храбраго Данула, открыли свои дѣйствія нападеніемъ на одну орду Оспяцкую,

любая под начальством Тюменши, дала бы-
ло слово споспешить за одно съ Тунгусами, прозвѣвъ
Русскикъ; но изменила и поддалась добровольно
последнимъ. Тунгусы разбили ее совершенно; но
не смѣли однакоже приблизиться къ казакамъ.

Тогда была зима. Воевода Молчановъ, въ оо-
крогъ Кетскою, ожидая спокойно весны. Она
вскрылась и казакъ съ двумя Осицкими орды-
ми, пошли на Тунгусовъ.

На долину окруженной плавникомъ и при-
легающей къ Енисею, имъ представилось неви-
данное еще имъ зрѣлище. Толпа враговъ
ихъ одѣта была въ одинакое платье. Шлема
и щипы ихъ были желѣзные, чешуйчатые;
за плечами кончаны съ стрѣлами; пальмы при-
сложались къ лѣвому плечу, луки были напѣлу-
пы.

Вой длился упорный и кончился побѣдою
Молчанова. Трудно до приема. Другія орды Тун-
гусовъ, обитающихъ по берегамъ Ангары, ско-
ро были побѣждены; однакоже часто воспомина-
ли противъ малыхъ отрядовъ казаковъ, и поско-
ко въ 1621 году, одинъ спаршина ихъ Нитыкъ,
спалъ плавникъ положившею давь; а прочія
орды тогда только последовали его примѣру,
когда Воевода Дубенскій занялъ земли до рѣки
Кана.

Дѣйствіи казаковъ Мангазейскихъ были ус-
пѣшныя. Они перешли въ 1614 году Енисей
близъ устья нижней Тунгуски, и подымалось
вверхъ по рѣкѣ, сблизились черезъ дружескія
привѣты, до того съ Тунгусами, что 18 родовъ,
безъ всякаго боя, согласились приносить въ годъ
ошь 1 до 12 соболей съ человека.

Таковыя образомъ около половины XVII столѣтія воъ бродячіе народы: Енисейской Губерніи, сдѣлались данщиками Государей Россійскихъ. — Послѣ оспрога Туруханскаго и Кетскаго, выстроены были въ 1618 году Намацкій и Маковскій; а въ 1619 Енисейскій, сыномъ Боярскимъ Албычевымъ. Въ семъ же году строены городъ Мангавелъ, и управление его перенесено на островъ Туруханскій съ возвышеніемъ сего послѣдняго въ достоинство города.

На Югѣ въ 1608 году завоеванія Русскихъ, подъ начальствомъ Кетскаго воеводы Молчанова; не простирались далѣе устья Кочи. Здѣсь они покорили Таширскія племена Аримцевъ и Качинцевъ, и земля, имъ принадлежавшая названа Тумкою по имени одного изъ Князевъ, ими управляющихъ. Они приведены были въ подданство; однако же платили дани неопредѣлительнаго, отчасти потому, что не слишкомъ охотно упрощивали свободу свою; отчасти же отъ упаденія Бурятъ, народа Монгольскаго, который похищалъ у нихъ похоти и грабительствъ для Русскихъ.

Война Сибирская протекла малыми опрѣдами, и хотя главное Воеводство учреждено въ Тобольскѣ еще въ 1599 году, но главный Воевода не долженъ былъ протѣпаться съ мѣстными, занимаясь только доставленіемъ для людей служивыхъ (*) проманиста, аммуниціи, судовъ; поселеніями и вообще Гражданскою частію. Воеводы дѣйствующіе, начальствуя малыми опрѣдами, каждый по себѣ подавался впередъ, за

(*) Каждому давалось въ годъ четверть мухи

нималъ мѣста, налагалъ дань, сохранялъ ее въ Казначействѣ, опъывая иногда въ Тобольскѣ, иногда въ Москву. Воеводы сіи были самовластные; ссорились между собою за орды завоевываемыя: каждый приписывалъ победы себя, чинишь имѣлъ право собирать дань и пользоваться при сборѣ. Нельзя, чинишь такая военная операція не имѣла безпорядковъ; но они попускались Правительствомъ, можетъ быть, очитъ того, чинишь въ самовластїи одного Воеводы, въ справахъ отдаленныхъ, предполагалось не только сильнѣйшее злоупотребленіе, но и важный Государственный вредъ; въ наслощенїемъ же положенїи, дѣла шли довольно успѣшно; маленькіе Воеводы были вовсе безопасны для Правительствъ, и хопя прижимали дикихъ, воровали; но не грабили: ибо собственная ихъ польза состояла въ томъ, чинишь не ожесточать слишкомъ непрїателя, а при томъ каждый казакъ, послѣдній житель, самыя Орды, доносили прямо Царямъ, и Воеводы смѣялись безпрещанно, какъ шашки.

Общая черта завоеванїи проспиралась отъ моря Ледовитаго, по Енисею, до устья Качи; но отъ сихъ мѣстъ уклонялась къ Чулыму и далье на Югъ къ нынѣшнему Кузнецку. Тамъшніе Воеводы съ прудомъ удерживали напски Татарь, кочующихъ у подножія Саянскихъ горъ, а Тулкинская земля Каченскихъ Татарь спрадала отъ Бурящъ, которыя дѣлали набѣги свои со спороны Кана.

Сіе послѣднее обстошнелство касалось Воеводъ Енисейскихъ, какъ завоевателей Качинцовъ. Тогдашній Воевода Хрипуновъ, нашелъ за необходимое, отъ нападенїа Бурящъ, сдѣлать

укрышленіе, на самомъ устьѣ Качи, и поручилъ исполненіе сіе Дубенскому.

Андрей Дубенскій, присланъ былъ изъ Москвы къ Енисейскому Воеводѣ для особыхъ порученій. Былъ онъ человекъ отважный, предприимчивый, дѣлательный и непоколебимой въ побѣдахъ.

Пришедъ на ровнину, простирающуюся между Енисеемъ и Краснымъ Ярмомъ береговъ Качи, онъ положилъ основаніе острогу въ 1627 году; но едва пачались работы, какъ покоренные Качинцы и Арины, соединясь вмѣстѣ, напали на Дубенскаго. Они конечно были всегда отражаемы; а въ 1628 году Ашаманъ Кальцовъ разбилъ ихъ на голову, опнялъ спядо и всѣхъ дочерей; но не менѣе того, подъ спрѣлами Ариновъ; довершилъ Дубенскій постройку острога, и казаки Красноярскіе, вонны и спрощели, почтены были милоспями Государя. Имъ заплачены убытки, за перевозку ихъ имуществъ изъ прежняго ихъ мѣстопребыванія; имъ выдано не въ зачетъ полугодое жалованье, имъ позволено пять лѣтъ торговать безъ пошлинъ.

Качинцы и Арины спали плашпшъ лсакъ, а Дубенскій простеръ замыслы черезъ Енисей на р. Канъ. Онъ опрдилъ плуда Ашамана Ермака Евспафьева и Урядника Калачникова, которые доплывъ, по Енисею, до устья Кана, поднялись вверхъ по сей рѣкѣ и дошли до пороговъ Анаксѣевскихъ. У сего мѣста Евспафьевъ выстроилъ малый острогъ, подъ названіемъ Канскаго; а между тѣмъ посылалъ казаковъ для открпшія разныхъ ордъ, и безъ боя привелъ въ подданство Кашовъ, кочующихъ по берегамъ р. Маны, возвратился въ Красноярскъ. Вскорѣ по-

ель. шого присоединены Камышинцы или Камма-
жениль, болѣе еще крошкѣе; ибо Кашы, въ по-
слѣдствіи оказавшись было платить дань, объ-
щанную Княземъ ихъ Тесенкою. Всѣхъ безъ
покойче и непоспоянче были Киргизы. Бо-
лѣе всѣхъ низала менавсиль къ Русскимъ. Ту-
бинцы.

Киргизы, кочующіе на правомъ берегу Ени-
сея, осмѣленные Дубенскимъ, не могли выдать
дань; по употребленію всевозможныхъ средствъ
къ избяганію сей необходимости. Иногда дѣла-
ли они предложенія о защитѣ ихъ отъ Мон-
гольскаго Алдынт-хана, иногда о посюроеши
укрѣпленій въ верховье Енисея; но опрѣкались
платить дань Красноярску и платили Томску;
но платили снова Красноярску и при всякомъ
случаѣ приносили бесчисленныя оправданія и от-
говорки, затрудняющія оба Правительства.

Тубинцы опирьши ненадѣясь свою убій-
ствами двухъ казаковъ, водорыхъ дѣлательный
Дубенскій послалъ къ Саяцамъ уговорить ихъ
вспулина въ подданство Россіи. Предупокъ сей
былъ началомъ ко всеобщему ихъ ополченію.
Они призвали въ помощь Монгольцовъ и Кал-
мыковъ, и подъ начальствомъ Князя своего Ка-
ла, низали на Кашовъ, объявивъ себя защити-
никами сей орды, запретили ей платить дань
Русскимъ; а между шемъ опинали у нее все иму-
щество даже до съспинныхъ припасовъ.

Къ Тубинскому Князю посланъ былъ изъ
Красноярска десятиница съ пѣмъ чинобы уговорить
еми оставитъ землю Кашкою; но какъ сіе сред-
ство не помогло, то намѣревались ослабить си-
лы Князя опшоринувъ отъ него Монгольцовъ и
Калмыковъ.

Выбылъ въ сіе время изъ Красноярска Дубенской. Съ нимъ прекратились истребительныя и походы Воевода, Архипъ Акинфовъ, отправилъ Атамана Злобина напропашь Каяна. — Злобинъ, достигнувъ Тубинцовъ съ малымъ числомъ казаковъ; приступилъ къ хитрости и хотѣлъ замануть напропашь безъ дальнихъ усилій. Онь пригласилъ миръ и позвалъ Каяна. Клязъмъ велишмовъ повѣрилъ призыву Атамана и согласился не иначе на свиданье, какъ съ широкимъ промежуткомъ приближаться другъ къ другу ближе въ шаговъ. Когда оба войска сошлись на мнимои миръ и казаки начали приближаться съ кушаньемъ къ предводителю Тубинцовъ, Татары ни подь какимъ видомъ не хотѣли сего дозволить; но казаки усиливались; Татары боги вопрошались; дошло до боя, и миръ кончился кровью и смертию. Рускіе побѣдили, но Каянъ спасся бѣгствомъ.

Штѣнные приведенны были въ Красноярскъ и Воевода велѣлъ ихъ исплазнить подь пышками.

Киргизы, приведенные въ ярость снѣжко-спокойнѣ поспукомъ, мешали смернѣмъ своимъ друзей грабежемъ Качаюновъ и Аршиновъ, довольно посполныхъ уже даниковъ Россіи.

Воевода Красноярскій, въсположенный, чтобы предупредить сіе несчастіе, вздумалъ дѣйствовать послѣ: Атаманъ Злобинъ, догнавъ Клязца Ижевелъ, разбилъ его, и привелъ съ женами и дѣтьми плѣнными въ Красноярскъ. Не думаю, чтобы Воевода обошелся съ семействомъ Ижевелъ великодушно; ибо въ слѣдъ за симъ Киргизы, какъ иныя дикіе, устремилесь на Красноярскъ. Не смотря на то, что быди отправлены они несколько разъ, повсюду свои приступы;

опустилась есвершению окрестности и возмутила умы Ариновъ, Казиновъ и Кизильцевъ. Всѣ три орды рыскали безпрестанно кругомъ укряпленія. Жипени не могли выходить изъ него, не подвергаясь опасности.

Мало оставалось казаковъ. Остроги Мелецкой и Кавской заняты были уже неприятелями. Томскъ, пуждаясь также въ людяхъ, не могъ доставить ни какой помощи. Запасы хлебныя истощились; во всея чувствовали крайность, и Красноярскъ, окруженный со всехъ сторонъ врагами: Киргизами, Татарами, и даже пришедшими на помощь Киргизамъ, Калмыками, съ минутой на минуту ожидалъ своего разрушенія.

Вдругъ раздался громъ огнестрѣльнаго оружія на берегахъ Чульма, и сердца Красноярскихъ драпняковъ оживились надеждою.

Красноярцы во время продолжительныхъ несчастій писали въ Москву, прося Высочайшаго воззрѣнія и помощи. Въ слѣдствіе сего повелѣно было заготовить по потребности количество панцирей, шлемовъ, ружей, дропниковъ, знаменъ, барабановъ и прочихъ воинскихъ вещей. — Московскому дворянину Тутачевскому предписано опривариться въ Сибирь, набрать войска въ Тобольскъ, Тарь, Тюмень и дѣйствовать противъ неприятеля, гдѣ надобность попотребуется. Тутачевскій собралъ войско, и вооруживъ приличнымъ образомъ, напалъ на Киргизовъ и въ первомъ дѣйствіи разбилъ Князевъ Ижел и Ижелел.

Кларопъ думаетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашла ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ онъ маньчжурскіе извѣстія о Киргизахъ, Юнскихой

Династии, царствовавшей съ 1280 года до 1368. По описаніямъ ихъ, справа, принадлежащая Киргизамъ, лежала около 7000 верстъ на Северо-западъ отъ Пекина, длина ея соотвѣдала около 950 вер. и ширина равнялась ширинѣ половецкѣ. Черезъ нее протекала рѣка Кіанъ, соединившаяся съ рѣкою Ангко-ла или Ангара, и впадавшая въ море, на Северо-западъ. — Кіанъ есть Енисей; говорить Клапротъ, или древній Уйгур-муранъ, котораго верховье и донныя называются Кемъ. На Юго-западъ отъ сей страны находилась рѣка О-пу, или Обь; а на Северо-востокъ течетъ рѣка Ю-Сю, или Юсь, вливающаяся въ Обь, на кошорой, при зашествіи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Такимъ образомъ Клапротъ, почитая древній Уйгур-муранъ, Кіанъ и Кемъ за Енисей, направляетъ его черезъ страну, лежащую между Обью и Юсомъ, въ кошорой жили, по словамъ его, Киргизы, какъ во времена Чингис-хана, такъ и при завоеваніи Сибири Русскими; но — Енисей не течетъ черезъ страну, лежащую между Обью и Юсомъ; а на Востокъ отъ Юса; и шакъ гдѣ же опредѣлительно было жилище Киргизовъ между Обью и Юсомъ, или на Енисей? — Клапротъ какъ-то смѣшался.

Можетъ быть, замѣшательство Клапрота происходитъ отъ того, что отъ увлеченія описаніемъ Китайскихъ историковъ XIII XIV столѣтій, и потому что историки сіи заставляють Кіанъ вливаться въ море, принявъ рѣку Кіанъ за Енисей; по какому-то сходству его названія съ Кемомъ. Рѣка Енисей дѣйствительно Ташаранъ, живущіи въ Минусинской Округѣ; называются Кемъ; но такое сходство между Кемомъ

и Кіань? Если бы Клапронъ пригналъ просто Кіань или Кань, копорый впадаетъ въ Енисей отъ Востока, тогда дѣйствишельно рѣка Кіань впадала бы посреде жалаща Киргизовъ, и тогда подтверждала бысь быль, что Киргизы до Чингис-хана жили между Селенгою и Енисеемъ; шво же принадлежатъ до того; что называющій Кань еливется шовко съ Енисеемъ, а не впадаетъ въ море, какъ описывають Китайскіе Исшорьки, шо понему же сіи послѣдніе, живши за 7000? верстъ отъ Киргизовъ, не могли подвергнуться подобной же ошибкѣ, какую сдѣлалъ и самъ Клапронъ? — Онъ заспавадетъ Юсь вливаться въ Обь: это все равно, что бы сказать, что Шыма и Аргунь впадаютъ въ море. Изъ нихъ, какъ извѣстно, сошавается шовко Амуръ шовно также, какъ изъ Чернаго и Бѣлаго Юсовъ ерспавляется Чульма, впадающій въ Обь.

Ученый мужъ не долженъ увлекаться чужими ошибками; а шть бы дѣлать собственныя тогда, когда находишь самъ въ мѣспакѣ, какъ описываемыхъ; что же еще болѣе непрошвительна, шакъ это шо, шшо онъ, желая упорно Кіань произвестъ въ Енисей, нарушаетъ Географическую истинну, направляя его теченіе черезъ спирну, лежащую между Юсомъ и Обью; но какъ сіе Географическое приидіе должно само собою исчезнуть; або черезъ эту спирну, копорая прилетаетъ на Юго-западъ къ Оби и на Северо-востокъ къ Юсамъ, или Чульму, не просекаетъ ни какой рѣки, имѣющей названіе Кемъ или Кіань, шо въ такомъ случаѣ, принимая однажды навсегда Уйгурь-муранъ за Енисей, нельзя не согласиться съ сочинителемъ приид-

чашій на Абулгази, чинъ Киргизы жили при Члн-гис-ханъ между Селенгою и Енисеемъ, чему служили доказательствомъ какъ названія урочищъ, копорыя сократили доселѣ имена древнихъ племятъ, сосѣдей народа Киргизскаго, такъ и древнее жилище ихъ на степи Сагайской, Тапартъ, прикочеваннныя, по словамъ Абулгази, изъ Великаго Алтая къ лѣвому берегу Уйгурь-мурана, Тапартъ, которые заслоняли собою оныя Киргизовъ и Юсъ и Обь.

Прежде всѣхъ встрѣчались съ Киргизами Воюды Красноярскіе. Они пограбили ихъ кочевья на правомъ берегу Енисея, заставили платить дань и были причиною, что они при своемъ возмущеніи разсыпались изъ жилища своего, по степи Сагайской; смѣшались съ ордами Тапартскими и простирали по временамъ набѣги на Красноярскъ и за Чулымъ; но во всякомъ случаѣ не далѣе 200 верстъ отъ ихъ древняго кочевья.

Тугачевскій встрѣшилъ и разбилъ орды ихъ на Чулымъ въ 1641 году; а Кобыльскій, принявъ отъ него начальство въ 1642 году, былъ не менѣе счастливъ своего предѣшника и разбилъ Киргизцевъ на голову.

Всѣ племена Тапартскія оробѣли, спихли, приняли въ совершенное подданство и стали платить положенную дань; но ссора между Томскомъ и Красноярскомъ едва не повредила пользѣ общеспвенной.

Томскъ былъ провинціальнымъ городомъ и гордился своимъ первенствомъ надъ Красноярскомъ. Кобыльскій взялъ у Киргизовъ Апамановъ, какъ залогъ будущей вѣрности и отпо

слать ихъ въ Томскъ, приказавъ сюда же возносить самую дань.

Красноярцы почувствовали себя обиженными, жаловались Государю, представляли, что въ последней войнѣ имѣли равное участіе съ Томскомъ, что они были первые завоеватели сихъ Киргизовъ, что они собирали досель съ нихъ дань и что указомъ Царскимъ, повелѣно завоеваннымъ народамъ принадлежать къ ближайшимъ городамъ.

Жалоба ихъ какъ справедливая принята милостиво: Киргизамъ и другимъ племенамъ Ташарскимъ повелѣно было возносить дань въ Красноярскъ — новое доказательство, что Красноярцы первые вспрѣшались съ Киргизами; а какъ ихъ воинскія дѣйствія, никогда не простирались къ Западу, а всегда къ Востоку и Югу: то сія вспрѣча съ Киргизами должна была послѣдовать на берегахъ Кана, Маны или Енисея; однако же на первыхъ, открыты были только орды Каповъ и Калмажениловъ; а на Югѣ, близъ устья р. Тубы въ Енисей, сплотившаяся орда Тубинская, возлѣ кошорой въ соседствѣ кочевали Киргизы ее союзники. *Слѣдовательно первая встрѣча Русскихъ съ Киргизами была на Енисей.*

Не смотря на волю Царскую, Киргизы рѣшительно отказались возносить дань, слою въ Красноярскъ. Мы пошлемъ напередъ Посла къ Царю Русскому, говорили они, и подождемъ его опата, Томскъ былъ согласенъ на сіе предложеніе; но Красноярскъ, окриленный милостію Царскою, рѣшился поступить опредѣлительно. Онъ послалъ не сборщиковъ данью, но воюю дружиною двинулся на юрты Киргизовъ, кошорая дополь не возвращалась, пока не получила совершеннаго удовлетворенія. Въ 1654 году Кра-

сноярцы усмирили снова Тубинцевъ, опрешшихся плашпъ имъ дань. Остроги, Мелецкій построенный въ 1621 году, на правомъ берегу Чулыма, по старой дорогѣ изъ Ачинска въ Енисейскъ и Канскій, построенный въ 1628 году, при порогахъ Анаксеевскихъ, были освобождены совершенно; а въ 1640 году сей послѣдній перенесенъ въ мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Окружный городъ Канскъ. Въ 1641 выстроены остроги Ачинскій при Чулымѣ, разоренный при одномъ изъ возмущеній Киргизскихъ и возстановленный снова уже въ 1682 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась нынѣ Окружный городъ Ачинскъ.

Въ исходы XVII столѣтія, безпокойства со стороны Киргизовъ еще продолжались. Не взирая на то, однако же построены были у подошгі Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбапской, Саянской, Кебежской и Шадатской; а также многіе Татары начали принимать добровольно Христіанскую религію. Въ началѣ XVIII столѣтія Калмыки, постоянно жившіе въ своихъ условіяхъ, чѣмъ Киргизы, превосходившіе въ силахъ и болѣе дружелюбные, согласились съ Россіянами, чтобы Киргизы удалились изъ ихъ земли за горы, составляющія нынѣ пограничную черту съ владѣніями Монгольскими. Тогда только очистилась совершенно южная страна нынѣшней Енисейской Губерніи отъ безпокойствъ и неприязни.

При общей тишинѣ на берегахъ Енисея, первое вниманіе обращено было на воздвигеніе храмовъ; устройство Гражданскаго Управленія; на опредѣлительное мѣстопребываніе Татарскихъ ордъ и положительной вѣдомъ дань. Въ

1670 году собираемо было по 4 соболя съ отпра-
ка или того, кто въ ересподни спиралитъ ; но
собираемо съ жестокостію, приписаніемъ и
лихнмисивомъ. Сборщии приѣзжающе въ ур-
сы и состояще назъ Сибирскихъ дворянъ — де-
шеи Боярскихъ или казаковъ, поступали съ Та-
шарамъ, какъ некогда Дашчане съ жипелами
Британіи. Хозяинъ юрты выходилъ на встрѣ-
чу, осматривался у входа и не смѣлъ войти
во двупремность жилища своего, доколѣ знаме-
нитый гость не объявитъ на то своего созво-
ленія. Многие изъ инородцевъ употреблены бы-
ли въ частныя работы начальниками различныхъ
званій : никто изъ Ташаръ не зналъ ни правъ
своихъ, ни обязанности, опасительно побди-
телей. Они бросали свои шпада и шабуны; они
готовы уже были окочевать за горы Салскія
въ степи Монголіи. Обширнопельства сіи были
одинаковы во всей Сибири ; а потому Импера-
трица Елизавета II послала Гвардіи Секундъ-
Маюра Щербакова съ инструкціею привести въ
порядокъ по всему Царству дѣла, въ особенно-
сти инородцевъ ; повершатьъ облакъ, убѣдиль
длинковъ, чинить доставляли дань или ясакъ са-
ми, безъ понужденія, въ ближайшія города ; позво-
лять сіи взносы дѣлать или мягкою ружьядью
или деньгами ; уредить годовые сугланы или ар-
марки ; ошобратъ жалобы ошъ угнетенныхъ и
наказатъ виновныхъ приписанщелей.

Кротость и милосердіе могущественной
Царшцы поселили отраду въ исчезающемъ ос-
ташкѣ народа ; спрашяаю древнему міру ошъ
Востока до Запака. Души унылыя оживошво-
рились: они почувствовали, что находится въ
ошпѣ успешно сильное, которое ихъ знаетъ,

печенся о благъ ихъ и къ копорому возможно возсылашь молебь.

Мѣста, занимаемыя Енисейскою Губерніею, принадлежали сначала главному завѣдыванію Тобольска. Потомъ, при учрежденіи Губерній, частію Губерніи Тобольской, частію Иркутской; наконецъ та часть, которая принадлежала первой, съ открытіемъ въ 1804 году Томской, спустилась въ ея вѣдомство. Воеводы всякаго рода уничтожились; общее учрежденіе, Екатерины Великой, имѣло свое дѣйствіе, въ управленіи всей Сибири до 1822 года.

Чиншатели, сообразя періодъ опъ начала XVII столѣтія до настоящаго времени, будучи въ возможности судить о мѣрѣ той образованности, которая въ теченіе 233 лѣтъ, могла развиться въ такомъ краѣ Великой Татаріи.

Съ моей стороны бросаю прощальный взглядъ на Енисейскую Губернію; окидываю все ея пространство, естественное произведеніе, народонаселеніе, промышленность, богатство, выгоду, приносимую общему Государственному хозяйству. Мнѣ представляется пространство земли, которое составляетъ наибольшую Губернію между всеми въ Россійской Имперіи, исключая Тобольскую, и самую опдаленнѣйшую, за исключеніемъ Иркутской. Великолѣпнѣйшая рѣка посылъ знаменитой Лены, орошаетъ ее опъ Монголіи до моря Ледовитаго, на нѣсколько тысячъ верстъ, не удѣляя водъ своихъ, Губерніямъ сопредѣльнымъ и принимая въ себя подобныя пѣкы, которыя въ Европѣ обращаютъ вниманіе народовъ. Мнѣ представляется природа въ ея дикой красотѣ и мужественномъ могуществѣ: первостепенныя хребты горъ, выбрасывая въ предѣлы

Прощальный
взглядъ на Гу-
бернію.

воздушныя горыя скалы свои, сохраняющы въ нѣдрахъ богатѣйшыя породы металловъ и камней, до конхъ едва прикасалась любопытная рука искусства; въкомые недры, аншпенницы, пихты, сосны, занимающы неизмѣримыя полосы земли; нивныя, красильныя распенія, дуга сочныя, солончаки, прелестнѣйшая флора, покрывающы наиплодотворнѣйшую почву земли. Звѣри драгоценныя, шабуны быспрыхъ коней, свада шумнаго рогашаго скопа, безчисленныя стаи муземной и перелешной дичи, повсемѣстное богатство въ превосходной рыбѣ — все, все изобиліе. Все собственности народовъ, заселяющихъ счастливую страну сію. Я вижу ихъ на семь пространныхъ, какъ группу младенцевъ играющихъ на помостѣ Вашикана въ Римѣ. Я вижу эти опрывки многихъ народовъ различныхъ вѣръ, наружности, нравовъ, обычаевъ, соединенныхъ въ одно гражданство и живущихъ подъ крошкима законами. Я обнимаю ихъ промышленность, торговлю и прибытки; но — взвѣсивая ихъ собственную пользу съ пользою Государственной, нахожу, что вся выгода склоняется на сторону жителей, а не казны, которая, получая нѣсколько болѣе милліона употребляетъ половину на расходы.

Различный
взглядъ на Го-
сударствен-
ную хозяй-
ственность.

Такая хозяйственность не можетъ не удалять мелочныхъ счетовъ, подобныхъ тѣмъ, которыя допускаютъ серебришь мѣдную монету и возвышая черезъ ширину ея, выпускаютъ между шѣмъ изъ виду важнѣйшую поперю; но шощь, кто смощрипъ на благоденствіе Государства съ другой точки зрѣнія; кто находитъ его не въ одной меркантильной системѣ, но ищетъ денежныя выгоды единими средствами къ доставленію испинныхъ; шощь можетъ опи-

крывашь въ учрежденіи Енисейской Губерніи цѣль несравненно возвышеннѣйшую.

Мѣста, въ ней заключающіяся, лежали въ пакомъ опдаленіи ошь Иркутска и Томска, что не было ни какой возможности мѣспному начальству обнимашь всѣ части Управленія, имѣшь надзоръ бдишельный, посредничашь съ надлежащею попечительностію между народомъ и Правительствомъ. Обстоятельство сіе попускало распроспраняшья злоупотребленію въ судахъ и самовластію въ Коммиссарахъ. Жители богатые, кліенты чиновниковъ, были ими покровительствуемы, а бѣдные угнѣпаемы и вводимы даже въ подданство первыхъ. Для прекращенія сего представлялось единственное средство: *ближайшій надзоръ*; но для учрежденія и поддержанія его потребна была ежегодная ассигновка значительныхъ суммъ. Правительству оспавалось или перпѣть угнѣшеніе подданныхъ или рѣшишья на пожертвованіе и — последнее имѣло споржественный перевѣсъ, ибо въ немъ заключалась испинная любовь къ народу: погребностъ души великой.

Потребность души великой.

И пакъ, Енисейская Губернія, еспъ живой памятникъ опеческой попечительности и высокой доблести Россійскихъ Государей.

Бьельфельдъ говоришь: Les vertus les plus essentielles des souverains sont la justice et la sagesse. . . . Un Prince sage est toujours humain.

Конецъ второй и послѣдней части.

СПИСОКЪ РОСТЕНИЙ (*)

ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

- Abies sibirica*. Ledeb. — Пихта.
Achillea. L. — Ach. Карлыкъ.
Aconitum. L. — Люшикъ, Проспръль.
Acorus calamus. L. Иръ.
Actaea. L. — Воронецъ.
Adenophora. Fisch.
Adonis. L.
Adoxa. L. — Мушкашница.
Aegopodium. L. — Снись.
Agrimonia. L.
Agrostemma. L. Кукольникъ.
Agrostis. L. — Полевица.
Aira. L.
Alchemilla. L.
Alectorolophus.
Alisma. L.
Allium. L. (*a. ursinum*. L. Черемша, *a. fistulosum*. L. Каменный чеснокъ и проч.)
Alnus. — Ольха.
Alopecurus. L. — Лисохвостъ.
Althaea. L.

(*) Мязъ извѣстныхъ по родовымъ названіямъ своимъ.

- Alyssum. L.*
Amaryllis tatarica. Pall.
Amethysea. L.
Amygdalus. L.
Anaphasis. L.
Anchusa. L.
Andromeda. L. — Безплодица.
Androsoce. L. — Грыжная трава.
Anemone. L. — Выпреница.
Angelica. L.
Anthemis. L. — Пупавка.
Anthoxanthum. L.
Anthriscus. Pers.
Apargia. Rot.
Apocynum. L.
Arabis. L.
Arbutus. L. — Толокнянка
Aquilegia. L. — Орликъ.
Archangelica. Hoff.
Arctium. L.
Arenaria. L. — Пещанка.
Artemisia. L. — Полынь.
Arundo. L.
Asparagus. L. — Волчья ягода.
Asperula. L.
Aspidium. Liv.
Asplenium. — Селезенечникъ.
Aster. L. — Аспра.
Astragalus. L.
Athamanta. L. — Поръзная трава.
Atragene. L.
Atraphaxis. L.
Atriplex. L. — Лебеда.
Aulacospermum. Ledeb.
Axyris. L.

- Ballota lanata.* L.
Barbarea. R.
Beckmannia. Host.
Berberis. L.
Berteroa. D C.
Betula. L. — Береза.
Bidens. L. — Череда
Blitum. L.
Brasnia. L.
Bromus. L.
Bunias. L.
Bupleurum. L. — Зайчьи уши.
Butomus. L. — Сусакъ или Сусапакъ.
Cacalia. L.
Cachrys. L.
Calamagurtis. Roth.
Calla. L.
Caltha. L. — Куросльпъ.
Callianthemum. Camey.
Callitriche. L.
Calystegia. R.
Camelina. Cran.
Campnula. L. — Колокольчикъ.
Camphorosma. L.
Cannabis. L. — Конопля (дикая).
Capsella. — Ярушка.
Caragana. Lam. — Золотарникъ.
Cardamine. L. — Сердечникъ.
Cardus. L.
Carex. L.
Carlina. L.
Carum. L. — Тимонъ душистый.
Castilleia. L.
Cerastium. L. — Роговикъ.
Centuurea. L.

- Ceratocarpus. L.*
Ceratocephalus.
Chaerophyllum. L.
Chaptalia. Vent.
Chelidonium. L.
Chenopodium. L. — Лебеда
Chilochloa. P. B.
Chimophila. P. u.
Chendulla. L.
Chonipora. DC.
Chrysanthemum. R. — Крыжанъ или Ивановъ
 кръстъ.
Chrysocoma. L.
Chrysosplenium. L. — Золополистникъ.
Cichorium. L.
Cicuta. L. — Омегъ.
Cimicifuga. L. — Воронецъ или Вонючая трава.
Cineraria. L. — Пепельникъ.
Circaea. L.
Cirsium. Vaill. — Калдуница.
Claytonia. L.
Clematis. L. — Хмѣль (дикій).
Clinopodium. L.
Cnidium. Cuss.
Cochlearia. L. — Ложечная трава.
Coluria.
Conium. L.
Convalboria. L.
Convolvulus. L. — Обвивальница или Павыликъ
Corispermum. L.
Coronilla. L. L. alba. L. Красное дерево или
 Деревъ бѣлый.
Cortura. L.
Corydalis. Pers.
Cotoneaster. Lind.

- Cotyledon. L.* (*orostachys*)
Crataegus. L. — Боярышникъ.
Crepis. L. — Скрипуха.
Cuscuta. L.
Synonchium. L. — Мухоловъ.
Cynoglossum. L.
Cyperus. L.
Cystopteris.
Dactylis. L.
Daphne. L.
Datura stramonium. L.
Daucus. L. — Морковь дикая.
Delphinium. L.
Dentaria. L. — Зубчашка.
Dianthus. L. — Гвоздика.
Dictamnus. L.
Dodartia. L.
Dontostemon. Andr.
Doronicum. L.
Draba. L. — Быльникъ.
Dracocephalum. L.
Dryas. L.
Echinops. L.
Echinosperrnum. Siv.
Eleocharis. Rt.
Elymus. L.
Elyna.
Empetrum. L. — Шикша.
Ephedra. L. Степная малина
Epilobium. L. — Кипрейникъ.
Eriopetis. Rich.
Equisetum. L. Хвощъ.
Eranthis. Salisb.
Eremurus.
Erigeron. L. — Болопница.

- Eriophorum. L.* — Пушца.
Erodium. Hent.
Eryum. L.
Erysimum. L.
Eryngium. L.
Erythraea. Rich.
Erythronium. L. — Кандыкъ.
Euphorbia. L. — Едкомлечникъ.
Euphrosia. L. — Глазница.
Eurotia. Adons.
Festuca. L.
Fragaria. L. — Земляника.
Fumaria. L.
Fritillaria. L.
Gagea.
Galeopsis. L. — Куряшникъ.
Galium. L. — Марена.
Gentiana. L. — Горечавка.
Geranium. L. — Журавельникъ.
Geum. L.
Glaux. L.
Glechoma. L.
Glyceria. Rt.
Glycyrrhiza. L. — Солодка.
Gnaphalium. L. — Змѣвикъ.
Goodyera. Rt.
Güldenstaedtia. Fich.
Gymnadenia. Rich.
Gymnandra. Pall.
Gypsophila. L.
Halimochemis Cateyer
Hedysarum. L. H. obseurum. L. Бадунъ.
Hemerocallis. L. — Травенникъ.
Herocleum. L.
Herminium. R.

VII.

- Herniaria. L.*
Hesperis. L.
Hieracium. L. — Сокольникъ.
Hierochloe. Gmel. — Просяникъ.
Hippophae. L. — Облепиха.
Hippuris. L. — Сосенка.
Hordeum. L.
Humulus. L. — Хмель.
Hyoscyamus. L.
Hypericum. L. — Звѣробой.
Hypochaeris. L. — Ястребка.
Hyssopus. L. — Иссопъ.
Impatiens. L. — Бальзамникъ.
Inula. L. In. Helenia. Девесилъ.
Iris. L. — Касатикъ.
Isatis. L.
Isolepis. Rt.
Isopyrum. L.
Juncus. L. — Сипникъ.
Juniperus. L. — Можжевелникъ. (козачій и обыв.)
Kochia. Rot.
Koeleria. Pers.
Koenigia. L.
Lactuca. L.
Lamium. L.
Larix sibirica. Ledeb. — Лиственница.
Lathyrus. L. — Горошникъ.
Lavatera. L.
Ledum. L. — Батульникъ или болотникъ.
Lemna. L.
Leontodon. L.
Leonurus. L.
Lepidium. L.
Ligusticum. L. — Заря.
Lilium. L. — Лилія.

- Limosella.* L.
Linaria. Fourn.
Linnaea. Gro.
Linum. L. — Ленъ (полевой).
Lithospermum. L. — Воробейникъ.
Lonicera. L. — Жимолосень.
Lotus. L.
Luzula. D C.
Lychnis. L. — Гори-цвѣтъ.
Lycopodium. L.
Lycopus. L.
Lysimachia. L.
Lythrum. L.
Macropodium. Rt.
Mianthemum. Wig.
Malaxis. Sw.
Malva. L. — Просвирникъ.
Medicago. L.
Melampyrum. L.
Melica. L.
Melilotus. Tourn.
Mentha. L.
Menyanthis. L.
Milium. L.
Monotropa. L. — Уединенница.
Myosotis. L. — Незабудка.
Myniaria. Desv.
Myriophyllum. L.
Nasturtium. Rt. — Кресь болотный.
Nectarobothryum. Ledeb.
Neottia. Rich.
Nepeta. L.
Nitraria. L.
Nuphar. L. — Кувшинчикъ.
Nymphaea. L.

- Odontanthena. Camer.*
Odontites. Pers.
Oenanthe. L.
Oenothera.
Onobrychis. Turm.
Onosma. L. — Ташарскія румяны.
Orchis. L.
Origanum. L. — Душица.
Ornithogalum. L.
Orobanche. L.
Orobus. L.
Oxadis. L.
Oxycoccus. Per.
Oxyrice. Hill.
Oxytropis. D. C.
Pachypleurum. Ledeb.
Paeonia. L. — Піонъ. Марьинъ корень.
Pancium. L.
Panzena.
Papaver. L.
Paris. L. — Вороній глазъ.
Parnassia. L. — Золотничка.
Passerina. L.
Patrinia. juss.
Pedicularis. L.
Peucedanum. L.
Phaca. L.
Phalaris. L.
Phleum. L.
Phlomis. L. — Посошокъ.
Phragmites. L.
Picea obovata. Ledeb. — Ель.
Picris. L.
Pilus cambr. L. — Копръ. P. Sylvestris L. Google
 соена.

- Plantago*. L. — Подорожникъ.
Platanthera. Rich.
Pleurospermum. Hoffm.
Poa. L. — Мешелка.
Polemonium. L. — Брань синяя.
Polycnemum. L.
Polygala. R.
Polygonatum. Turn.
Polygonum. L. — Горець.
Polypodium. L.
Populus. L. — *P. Laurifolia*. Ledeb. Души-
 сный оскорь.
Potamogeton. L.
Potentilla. L. — Гусиня права.
Prenanthes. L.
Primula. L. — Первоцвѣтъ.
Prunus. L. — Черемуха.
Prunella. L. — Черноголовъ.
Ptilotrichum. Cameyer.
Pteris. L.
Pulmonaria. L. — Медуница.
Pulsatilla. Tourn.
Pyrethrum. Gärt. — Сердечная права.
Pyrola. L. — Грушевка.
Pyrus. L. *P. aucuparia*: Gärt. — Рябина.
Ranunculus. L. — Жабникъ или Кунальница.
Rhamnus. L.
Rheum. — Ревень.
Rhododendron. (*) L. — *Rh. chrysanthum* Pall.

(*) *Рододендронъ Даурскій* въ Сибири называется Багульникомъ; а *Рододендронъ Хризаanthum* Черноголовъ, Пчелишникомъ, Кашперомъ. Рододендронъ Даурскій подымается въ высоту на 3

Кашкара черногривъ, пьяная шрава. *Rh. dahuricum* L. Багульникъ.

Ribes. L.

Rosa. L. — Шиповникъ красный, бѣлый.

Rubus. L. — *Rub. arcticus* L. Княженика.

R. chamaemorus L. Морошка. *L. idaeus* L. Малина. *L. Saxatilis* L. Костяника.

и на 5 фузовъ. Онъ съ прямыми шонкими, упругими вѣтвями; листья малые, овальные, шонкіе; цвѣты вѣсгда розовые. Прекрасный эпомъ Кусарникъ роспешъ въ всѣй Восточ. Сибири; на низкихъ мѣстахъ, въ опушкѣ лѣсовъ, волеъ гашей. Онъ легко привыкаетъ къ климатамъ, успешно разводился и вездѣ роскошно покрывается прекрасными своими цвѣтами. — Рододендронъ Хризаншумъ, роспешъ въ Ен. Губ. обыкновенно на высотахъ горъ Алтайскихъ. Корень его между мхами и разрушенными утесами ючши въсь наружи; спволеъ его быветъ рѣдко шолще пальца и выше аршима; вѣтви мягкіи и гибкіи; онъ разкидываются во всѣ спороны: нныя спелаясь по землѣ; другія изгибаются, воевышаются надъ ними. Вся паружность сего роспенія, показывается вообще гибкость, мягкость, сочность. Листы похожи на лавровые формою и величиною: они расположены на вѣтвяхъ, въ большомъ разстояніи другъ отъ друга начиная съ корня и весьма гущо при оконечностяхъ. Изъ этой гущины листочъ, дѣлѣ чешуйчатыхъ поддѣлничковъ, на длинныхъ цвѣтчныхъ ножкахъ, выказываются кисти ворочкообразныхъ блѣдно-желтыхъ цвѣтновъ, которые разкидываются подъ наѣсами снатовъ. — Рододендронъ же, который обыкновенно находится въ Россіи у оконечиковъ до цвѣтновъ, въ Сибири вовсе не роспешъ; онъ уроженецъ Имперіи, Мидрели,

- Rumex. L.*
Sagina. L.
Sagittaria. L. — Стрѣла.
Salicornia. L.
Salix. L. — Ива.
Salsola. L.
Sabia. L.
Sambucus. L. — Бузина.
Sanguisorba. L. — Красногловникъ.
Saussurea. D. G.
Saxifraga. L. — *Sax. crassifolia L.* Баданъ.
Scabiosa. L. — Скабіоа (блѣд, желц.)
Sehoberia. Catech.
Senecio. L.
Serratula. L. — Серпуха.
Schultzia. Sp.
Seseli. L.
Sibbaldia. L.
Silaus. Bess
Silene. L. — Пузырникъ.
Sisymbrium. L. — Гулявникъ.
Sium. L.
Solanum. L. Пасленъ.
Solidago. L. — Золотушникъ.
Sorghus. L.

покрывается собою скапы Кавказскихъ горъ и
 есть *Rhododendron ponticum* или *Род. Черно-*
морскій. — Въ Сибири, Багульникѣ, называ-
 ютъ такъ же Волошникъ или Шведскій чай:
Ledum palustre. Низинскій кустарникъ растетъ
 рослетъ въ болотахъ; листья узкіе, покрытыя
 внизу краснымъ пухомъ; цвѣты мѣлкіе, бѣлые,
 въ густыхъ пучкахъ. Его ни какъ не долъ смѣ-
 шивать съ Рододендрономъ настоящимъ.

- Sophora*. L.
Spargonium. L.
Spiraea. L.
Spiranthes. Fich.
Stachys. L. — Колосница.
Stellaria. L. — Звездочница или Макрица.
Stipa. L.
Swertia. L.
Tumaria. L.
Tanacetum. L.
Thalictrum. L.
Thermopsis. Rt.
Thesium. L.
Thlopsi. L.
Thymus. L. *serpyllum* L. Богородицкая трава.
Turnefortia. L.
Trogopegon. L.
Trapa. L.
Trifolium. L. — Трилистница.
Triglochin. L.
Trigonella. L.
Trisetum. Pr.
Triticum. L.
Tulipa. L.
Trollius. L. — Жаркой цвѣтъ.
Turrites. L.
Tussilago. L.
Typha. L.
Ulmus. L.
Uneinia. L.
Urtica. L. — Крапива.
Utricularia. L.
Vaccinium. L. — *V. myrtellus*. L. Черника ;
V. oxycoccos. L. клюква ; *V. uliginosum*
L. голубица.

- Valeriana. L. Val. officinalis:* Маунъ земля-
ной ладонъ.
- Veratrum. L.* — Чемерица.
- Verbascum. L.*
- Veronica. L.*
- Viburnum. L.* — калина.
- Vicia. L.*
- Villarsia. Vent.* — Журавлиный горошекъ.
- Viola. L.*
- Xanthium. L.*
- Zannichellia. L.*
- Ziziphora. L.*